
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ПРУСС Н.М. – президент Университета управления «ТИСБИ», профессор, академик Российской Академии гуманитарных наук, академик Международной Академии Управления, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая Международной кафедрой ЮНЕСКО, Национальный координатор проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в Российской Федерации. Награждена Орденом Дружбы, имеет звания «Женщина-лидер, общественный деятель-2012», «Ректор года-2010, -2011, -2012 гг.», обладает Большой золотой медалью Яна Амоса Каменского.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПОСТАЛЮК М.П. – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Университета управления «ТИСБИ», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

НИКОЛАЕВ М.В. – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и инноватики Казанского кооперативного института Российского университета кооперации.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АМИРОВ К.Ф. – советник Президента Республики Татарстан.

АРСЛАНОВА С.К. – канд. социол. наук, доцент Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Наб. Челны).

БЕССОНОВА Л.А. – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БИКМУЛЛИН А.Л. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БОБИЕНКО О.М. – канд. пед. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БУДОВИЧ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Университета финансов при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

ВАГИЗОВА В.И. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ВЕДИН Н.В. – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

ГРЯЗНОВ А.Н. – д-р психол. наук, профессор, проректор по научной работе Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЗАРИПОВА Д.А. – д-р экон. наук, профессор Альметьевского государственного нефтяного института (г. Альметьевск).

КИРШИН И.А. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой финансового менеджмента Института управления экономики и финансов КФУ (г. Казань).

КОРОБОВ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

МЕЗЯЕВ А.Б. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

МУРАТОВА Н.Г. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

НУГУМАНОВА Л.Н. – д-р пед. наук, доцент, ректор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

РОХЧИН В.Е. – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского университета экономики и финансов» (г. Санкт-Петербург).

ФАТКУДИНОВ З.М. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Е.И. – д-р экон. наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

ЩЕЛКУНОВ М.Д. – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РТ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования 2012 г., директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций (г. Казань).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Орджоникидзе Г.Э. – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИДа России (Россия, г. Москва).

Ивасив И.Б. – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

Ковальчук К.Ф. – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

Мишаткина Т.В. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

Морозов А.В. – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

Утц Донбергер – профессор, PhD, Университет Лейпцига, директор Международной программы MBA (Германия, г. Лейпциг).

Фиц М. – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

Цауркубуле Ж.Л. – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА.....1

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА5

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ЗАСЕДАНИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»**7

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

ГРЯЗНОВ А.Н., ШАРАФИЕВ Э.С., ГРУЗКОВА С.Ю. Модель
терциарной социализации аддиктивной личности16

ГОРЯЧЕВ Д.Н., БАДЕРТДИНОВ И.И., ГОРЯЧЕВ Н.А. Этические
проблемы коллектива стоматологической клиники27

БУСЫГИНА О.В. Информация как фактор создания оптимального
режима в коммуникативных ситуациях.....32

КУЗНЕЦОВА Т.Н. Обновленная программа сертификации CISCO
CCNA.....37

ЭКОНОМИКА

НИКОЛАЕВ М.В. Противоречивость воздействия глобализации на
экономическое и социальное развитие государств, механизмы ее
реализации в неравновесных хозяйственных системах41

КАРИМУЛЛИНА А.И. Основные формы инноватизации потенциалов
пространственных экономических систем.....55

ПОСТАЛЮК М.П. Оценка эффективности проектирования
инновационного развития предприятий промышленного комплекса:
методы и их совершенствование60

ГУСАРОВА В.Ю. Закономерности и факторы трансформации
структур экономического развития в ретроспективе67

ГАБДУЛЛИНА А.З., СМОЛЕНЦЕВА Л.В. Поисковые системы
в Интернет-экономике74

НУРМУХАМЕТОВ Р.Р. Транснационализация процессов кластеризации
инвестиционных структур национальных экономических систем80

ИКСАНОВА Л.Р. Интеллектуализация инновационной деятельности
хозяйствующих субъектов.....90

ЕВСТАФЬЕВ Э.Н. Многоцелевой подход к планированию
развития спорта99

ПАНТЮХИНА С.А. Информационное региональное взаимодействие
при проведении налогового контроля112

ГОРЯЧЕВ Д.Н., ВАРЛАМОВ С.В., ГОРЯЧЕВ Н.А. Рекламная
стратегия в стоматологической практике117

ФЕДОРОВА А.С. Турист и гость: две стороны одного клиента124

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ИБРАГИМОВ Р.И. Некоторые актуальные проблемы современного правового государства на примере России.....	129	
ИВАНОВ А.В. Тактика производства очной ставки при расследовании изнасилований малолетних	133	
ХУЗИН Р.З. Некоторые вопросы территориального обособления структурных подразделений юридических лиц	138	
СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ		142
УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ		149

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вам четвертый (67-й) номер журнала 2016 г. В его разделах опубликовано 19 статей 23-х авторов, охватывающих различные сферы образования, науки, культуры, социально-экономической и хозяйственной практики.

Номер открывается выступлением В.В. Путина на итоговой пленарной сессии XIII ежегодного, теперь уже ставшего традиционным, заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», проходившего с 24 по 27 октября 2016 г. в г. Сочи. Экспертами и политологами 35-ти стран здесь был рассмотрен большой комплекс проблем развития международного сотрудничества, устройства глобального мира, мировой экономики, технологий и др.

В выступлении В.В. Путина в острой форме были подняты важнейшие вопросы противоречий и кризиса проекта глобализации, все более превращающегося в глобализацию для избранных, механизмов решения реальных международных проблем, вымышленной «российской военной угрозы», лидерства стран. Подведены итоги и намечены пути смягчения и преодоления названных проблем на основе объединения усилий всех государств мира.

В первом разделе «Юнеско: образование, наука и культура» авторы нашего журнала обращаются к непростым вопросам поведения, отношений и коммуникаций личности в коллективе и обществе: модель терциарной социализации аддиктивной личности, в рамках которой выявляются возможности изменений в системе ее отношений и предлагаются реабилитационные стратегии (А.Н. Грязнов, Э.С. Шарафиев, С.Ю. Грузкова); анализируются этические нормы поведения в коллективе медицинских работников (Д.Н. Горячев, И.И. Бадертдинов, Н.А. Горячев); рассматривается циркулирующая в обществе информация, представленная в качестве своеобразного поля, организующегося через коммуникативные ситуации (О.В. Бусыгина). Кроме того, дается описание обновленной программы сертификации CISCO CCNA (Т.Н. Кузнецова).

Широкий круг проблемных вопросов исследуется в статьях раздела «Экономика». Он открывается статьями, продолжающими исследование различных сторон теории и практики современной глобализации и устойчивости хозяйственного развития: это проблемы неоднозначности и противоречивости воздействия глобализации на экономическое и социальное развитие государств и механизм ее реализации, связанный со свойством самоподобия (фрактальности) социально-экономических систем (М.В. Николаев); закономерности и факторы трансформации структур экономического развития в ретроспективе (В.Ю. Гусарова); вопросы развития современной Интернет-экономики и эффективности социальных сетей в глобальном информационном пространстве (А.З. Габдуллина, Л.В. Смоленцева); вопросы эффективности деятельности кластерных образований в условиях глобализации (Р.Р. Нурмухаметов); анализ и обобщение современных научных взглядов на проблему планирования и устойчивого развития спорта (Э.Н. Евстафьев). Далее рассматриваются традиционные для журнала вопросы инноватизации в контексте ее взаимосвязей с интеллектуальным капиталом, организации хозяйственной практики и управления: особенности влияния интеллектуального капитала на инновационную деятельность (Л.Р. Иксанова); новые подходы к организации налогового кон-

троля (С.А. Пантюхина); роль рекламы в эффективности работы медицинских организаций (Д.Н. Горячев, С.В. Варламов, Н.А. Горячев); принцип клиенто-ориентированности в деятельности туристических и гостиничных предприятий (А.С. Федорова).

Третий раздел «Юриспруденция» посвящен актуальным вопросам теории права и юридической практики: проблемы формирования правового государства в России (Р.И. Ибрагимов); особенности производства очной ставки в некоторых конкретных случаях юридической практики (А.В. Иванов); особенности деятельности территориально обособленных подразделений юридических лиц (Р.З. Хузин).

Эксперты и консультанты редакции в целом положительно оценили представленные в данном номере статьи. По некоторым положениям, изложенным в статьях наших авторов, редакция имеет иное мнение.

Новым авторам и читателям нашего журнала сообщаем, что благодаря совместным усилиям учредителей, редакционного совета и, конечно же, наших авторов и читателей он включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Мы обеспечиваем Интернет-сопровождение публикуемых материалов в соответствии с критериями Высшей аттестационной комиссии, как и в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Уважаемые коллеги, доводим до вашего сведения, что в 2017 г. все выпуски журнала «Вестник «ТИСБИ» будут посвящены 25-летию юбилею Университета управления «ТИСБИ».

По распоряжению руководства Университета за публикацию в 1-м и во 2-м номерах журнала «Вестник «ТИСБИ» автор, работающий в Университете управления «ТИСБИ», получит 25 баллов к рейтингу, а за публикацию в 3-м и в 4-м номерах – 15 баллов.

Редакционная коллегия журнала «Вестник «ТИСБИ» просит проявить активность и приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных лиц по вопросам публикации материалов своих научных исследований и разработок.

Мы благодарим всех наших авторов и читателей за поддержку и надемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. В наступившем Новом 2017 году желаем всем крепкого здоровья, семейного благополучия и новых творческих успехов! До встречи на страницах нашего журнала.

С уважением,
главный редактор журнала «Вестник «ТИСБИ», доктор экономических наук,
профессор Университета управления «ТИСБИ» Посталюк Михаил Петрович;

заместитель главного редактора, доктор экономических наук,
профессор Казанского кооперативного института Российского университета
кооперации Николаев Михаил Викторович.

С условиями публикации можно ознакомиться на сайте: <http://www.tisbi.ru/home/science/journal-of-tisbi>.

Ваши заявки на публикацию материалов ждем по адресу:
420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштары, 13.
Тел./факс: (8432) 94-83-08
E-mail: esabirzyanova@tisbi.ru

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»

VLADIMIR PUTIN'S SPEECH AT THE «VALDAI» INTERNATIONAL DEBATE CLUB

27.10.2016

Владимир Путин принял участие в итоговой пленарной сессии XIII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». Тема заседания в этом году – «Будущее начинается сегодня: контуры завтрашнего мира».

В течение 3-х дней более 130 экспертов и политологов из 35-ти стран мира рассматривали актуальные вопросы развития международных отношений, внутривнутриполитического устройства, экономики, демографии и технологий.

Дискуссии, в частности, посвящены были мерам по смягчению последствий радикальных изменений на политической карте мира и кризиса демократических процедур, обсуждению путей развития отношений России и ЕС, устройства глобального мира через 10 лет.

В работе итоговой сессии также приняли участие бывшие президенты: Финляндии – Тарья Халонен, Австрии – Хайнц Фишер и ЮАР – Табо Мбеки...

Уважаемые Тарья, Хайнц, Табо! Уважаемые коллеги, дамы и господа!

Я тоже очень рад нашей новой встрече. И хочу, прежде всего, поблагодарить российских и зарубежных участников Международного клуба «Валдай» за содержательное участие в его работе, а наших уважаемых гостей – за готовность принять участие в открытой дискуссии.

Наш уважаемый модератор пожелал мне благополучно выйти на пенсию, я тоже себе этого желаю, когда время придет, это очень правильно, это нужно сделать. Но пока я еще не на пенсии, действующий руководитель большой державы, я должен быть сдержанным, не проявлять в своих выражениях излишней агрессивности. Собственно говоря, я и не думаю, что это мой стиль.

Тем не менее, полагаю, что особенно в этой аудитории мы должны быть откровенны друг с другом, должны вести открытую дискуссию, иначе она не имеет смысла, она будет постной и абсолютно неинтересной.

Такой стиль нашего общения, действительно, на мой взгляд, сегодня чрезвычайно востребован, потому что на фоне масштабных перемен, которые происходят на планете, тема нынешнего заседания «Валдая»

– «Будущее начинается сегодня: контуры завтрашнего мира» – звучит очень актуально.

В прошлом году в рамках Валдайского форума мы говорили о неустроенности миропорядка. К сожалению, за прошедшие месяцы к лучшему мало что изменилось, если быть откровенным – ничего к лучшему не изменилось.

Противоречия, связанные с перераспределением экономической мощи и политического влияния, только нарастают, груз взаимного недоверия сужает наши возможности для того, чтобы эффективно отвечать на стоящие перед мировым сообществом реальные вызовы и реальные угрозы. По сути в кризисе оказался сам проект глобализации, а в Европе говорят уже – мы это хорошо знаем, слышим о несостоятельности мультикультурализма.

Считаю, что такая ситуация – во многом следствие ошибочного, поспешного, а в чем-то и самоуверенного выбора, сделанного элитами некоторых государств четверть века назад. Тогда, на рубеже 80-90-х годов, был шанс не просто ускорить процессы глобализации, а придать им качественно иной, гармоничный, устойчивый характер.

Однако посчитав себя победителями в «холодной войне», – не посчитав, а мы слышали, прямо рассуждая об этом, некоторые страны предпочли просто начать «перелицовывать» мировой политический и экономический порядок под себя, под свои интересы.

Находясь в явной эйфории, они по сути отказались от содержательного, равноправного диалога с другими участниками международной жизни, предпочли не создавать и совершенствовать универсальные институты, а попытались распространить на весь мир действие собственных структур, норм и правил, пошли по пути глобализации и безопасности «для себя, любимых», для избранных, а не для всех. Оказалось, что далеко не все с этим согласны.

Что греха таить, мы с вами прекрасно знаем и понимаем: многие были не согласны, но кто-то уже не мог этому противостоять, а кто-то еще не был к этому готов. Но в результате, тем не менее, систему международных отношений лихорадит, глобальная экономика не может выйти из системного кризиса. При этом принципы и правила – как в политике, так и в экономике – постоянно перетасовываются, зачастую выворачивается наизнанку то, что совсем недавно считалось истиной, возводилось в догму.

Если сегодня «сильным мира сего» выгодны какие-то стандарты или нормы, они заставляют подчиняться им и всех остальных. Но если завтра такие стандарты начинают мешать, их немедленно отправляют «в корзину», объявляют устаревшими и устанавливают новые правила или пытаются это сделать.

Так было принято решение о нанесении ракетно-бомбовых ударов в центре Европы, по Белграду, по Ираку, затем по Ливии. Да и, собственно говоря, в Афганистане операция началась без соответствующего решения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Стремясь изменить в свою пользу стратегический баланс, сломали и международно-правовой режим, запрещавший развертывание новых систем противоракетной обороны. Создали и накачали оружием террористические группировки, жестокость которых толкает миллионы мирных людей к бегству, переселению, миграции, а целые регионы ввергает в хаос.

Мы видим, как жертвуют свободой торговли и используют так называемые санкции для политического давления, в обход Всемирной торговой организации пытаются формировать закрытые экономические альянсы с жесткими правилами и барьерами, где главные выгодоприобретатели – свои транснациональные корпорации. Почему это происходит, мы тоже знаем: не удастся решить в рамках ВТО накопившиеся проблемы, значит, в стороночку отодвинем все эти правила и саму организацию и создадим новую. Это именно то, о чем я только что сказал.

При этом мы не видим желания некоторых наших партнеров решать реальные международные проблемы. В созданных еще во время «холодной войны» и явно переживших свой век структурах, таких, например, как НАТО, несмотря на все разговоры о необходимости адаптации к новым условиям никакой реальной адаптации к новым условиям не происходит. А такой важный механизм обеспечения общеевропейской, да и трансатлантической безопасности, как ОБСЕ, постоянно пытаются превратить в инструмент обслуживания чьих-то внешнеполитических интересов. И в результате этот важнейший инструмент работает вхолостую.

При этом постоянно штампуются угрозы – вымышленные, мифические, вроде пресловутой «российской военной угрозы». Действительно, это прибыльное занятие: можно новые военные бюджеты выбивать в собственных странах, нагибать союзников под интересы одной сверхдержавы, расширить НАТО, приблизить инфраструктуру альянса, боевые подразделения, новую технику к нашим границам.

Конечно, очень приятно, подчас и выгодно, выдавать себя за защитников цивилизации от каких-то новых варваров. Однако дело в том, что Россия ни на кого нападать не собирается. Да и смешно это: я ведь тоже читаю и ваши аналитические материалы, не только присутствующих здесь в зале, но и аналитиков из тех же Соединенных Штатов, из Европы.

Немыслимо просто, глупо и нереалистично. В одной Европе – 300 миллионов, все члены НАТО; с США общая численность населения – 600 миллионов человек, наверное. В России 146 миллионов всего сей-

час. Просто смешно даже об этом говорить. Нет, это все равно используется для достижения своих политических целей.

К числу мифических, придуманных проблем относится и развернутая в США истерия, по-другому не могу сказать, по поводу влияния России на ход нынешних выборов американского Президента. Казалось бы, в Америке действительно множество острых, действительно насущных проблем – от колоссального государственного долга до роста насилия с применением огнестрельного оружия и фактов полицейского произвола.

И, наверное, в ходе выборов разговор должен был бы идти именно об этом, о других нерешенных проблемах. Но, видимо, сказать элите особенно нечего, нечем общество успокоить. Поэтому куда проще отвлечь внимание людей на российских так называемых хакеров, шпионов, агентов влияния и так далее, и тому подобное.

Хочу задать вопрос и вам этот вопрос задать: неужели кто-то всерьез думает, что Россия может как-то повлиять на выбор американского народа? Америка – это какая-то «банановая страна», что ли? Америка – это великая держава. Если я не прав, поправьте меня, пожалуйста.

Возникает вопрос: если дальше все будет развиваться в таком русле, что ждет мир? Каким он будет завтра? Есть ли ответы на вопросы: как обеспечить стабильность, безопасность, устойчивость экономического роста? Как повысить благосостояние людей?

Как это ни печально признать, никакого консенсуса на этот счет в мире нет. Не знаю, может быть, в ходе состоявшихся дискуссий вы пришли к такому общему выводу, мне было бы, конечно, интересно об этом услышать. Но существует, совершенно точно, дефицит стратегии и идеологии будущего. Это создает атмосферу неуверенности, которая прямо влияет на общественные настроения.

Социологические исследования, проводимые по всей планете, показывают, что жителям разных стран и континентов будущее, к огромному нашему сожалению, чаще всего кажется смутным и мрачным. Будущее не зовет, оно пугает. При этом люди не видят реальных возможностей и механизмов что-либо изменить, как-то повлиять на ход событий, на выбор политики.

Да, формально все атрибуты демократии в современных странах налицо: выборы, свобода слова, доступ к информации, право выражать свое мнение. Однако даже в так называемых развитых демократиях у большинства граждан нет реального влияния на политические процессы, нет прямого, реального влияния на власть.

Граждане чувствуют, что их интересы и представления элит о единственно правильном курсе, который эти элиты выбирают, все чаще и больше расходятся между собой. Как следствие – референдумы, выборы все чаще преподносят сюрпризы, сюрпризы для власти. Люди голо-

суют совсем не так, как им советовали официальные, уважаемые средства массовой информации, и не так, как это рекомендуют так называемые системные партии. А общественные движения, которые еще совсем недавно считались слишком «левыми» или слишком «правыми», выходят на авансцену, оттесняя политических тяжеловесов.

Сперва такие неудобные результаты поспешили объявить некоей аномалией, случайностью. Когда они стали повторяться, заговорили о том, что общество не понимает тех, кто находится на Олимпе власти, не доросли до того, чтобы оценить устремления властных структур, заботу о народном благе, а то и вовсе доходят до истерики, мол, это следствие зарубежной, как правило – российской, пропаганды.

Я вам скажу, уважаемые друзья и коллеги, хотелось бы мне иметь такую пропагандистскую машину в России, но это, к сожалению, не так. У нас нет таких глобальных средств массовой информации, как CNN, BBC и некоторые другие, у нас таких возможностей пока нет.

Что касается тезиса о торжестве маргиналов, популистов над здравомыслящим, трезвым, ответственным меньшинством, то дело, конечно, и не в популистах и иже с ними, а дело в том, что простые люди, рядовые граждане перестают доверять правящему классу, вот в чем проблема.

Кстати, политическая повестка и так уже выхолощена, выборы перестают быть инструментом перемен, а сводятся к скандалам, обсуждению компроматов. Простите меня, к обсуждению того, кто кого за что ущипнул, кто с кем спит. Это просто переходит всякие границы. Да и, честно говоря, если посмотреть на программы различных кандидатов, то такое впечатление, что они вообще скроены по одним и тем же лекалам, разница-то небольшая или ее вообще, по сути, нет.

Элита словно не замечает углубляющегося расслоения в обществе и размывания среднего класса, и при этом насаждают идеологические модели, которые, на мой взгляд, разрушают культурную, национальную идентичность. А в некоторых случаях, в некоторых странах и жертвуют национальными интересами, отказываются от суверенитета в обмен на благосклонность сюзерена.

Резонно возникает вопрос: так кто же, в самом деле, маргинален? Расширяющийся класс наднациональной олигархии и бюрократии, часто фактически не избираемый и не контролируемый обществом, или большинство граждан, которое хочет, в общем-то, простых и понятных вещей: стабильности, свободного развития своих стран, жизненных перспектив для себя и своих детей, сохранения своего культурного лица, а главное, элементарной безопасности для себя и своих близких.

Так, люди откровенно напуганы тем, что на их глазах терроризм из какой-то далекой угрозы стал повседневностью, что теракт может произойти буквально рядом, на соседней улице, если не на собственной

улице, а орудием массового убийства способно стать любое подручное средство: от изготовленной кустарным способом взрывчатки до обычного грузовика.

Более того, теракты последних лет в Бостоне, других американских городах, в Париже, Брюсселе, Ницце, в городах ФРГ, да, к сожалению, и в нашей стране, показывают, что террористам уже не нужны ни ячейки, ни организационные структуры, они могут действовать и в одиночку, автономно, достаточно лишь идеологически их мотивировать и направить на врага, на нас с вами.

На примере террористической опасности со всей очевидностью проявляется неспособность оценить характер, причины возникновения нарастающих угроз. Мы видим это по тому, как развивается ситуация в Сирии. Остановить кровопролитие и запустить политический процесс не удается. Казалось бы, после долгих переговоров, огромных усилий и сложных компромиссов наконец начал формироваться единый фронт борьбы с терроризмом.

Однако этого не произошло, он фактически не создан. Не сработали и наши личные договоренности с Президентом Соединенных Штатов, в Вашингтоне нашлись силы, которые сделали все, чтобы данные договоренности не были реализованы на практике. Все это демонстрирует необъяснимое, я бы сказал, иррациональное стремление Западных стран раз за разом повторять свои ошибки, как у нас в народе говорят – наступать на одни и те же грабли.

Все мы видим, что происходит в том же Афганистане, Ираке, Ливии, ряде других стран. Я задаюсь вопросом: где результаты борьбы с терроризмом и экстремизмом? По большому счету, в глобальном масштабе, регионально где-то, в отдельных местах, результаты есть, но глобально результатов борьбы с терроризмом нет, а угрозы только нарастают.

Мы все помним эйфорию некоторых столиц по поводу так называемой «арабской весны». Где сегодня эти бравурные марши? А призывы России к совместной борьбе с террористами игнорируются. Более того, террористические группировки продолжают вооружать, снабжать, обучать в надежде использовать их, как и прежде, для достижения своих политических целей. Это очень опасная игра, и хочу еще раз обратиться к подобным игрокам: в данном случае экстремисты хитрее, умнее и сильнее вас, и, заигрывая с ними, вы всегда будете проигрывать.

Уважаемые участники форума! Очевидно, что сейчас мировому обществу важно сосредоточиться на действительно реальных проблемах, стоящих перед всем человечеством, решение которых позволит сделать мир и безопасным, и стабильным, а систему международных отношений равноправной и справедливой. И, как уже говорил, в конечном счёте превратить глобализацию из глобализации для избранных в глобализацию для всех. Убежден, любые вызовы и угрозы можно пре-

одолеть только сообща, на прочной основе международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

Сегодня именно ООН продолжает оставаться структурой, которой нет равных по представительности и универсальности, уникальной площадкой для равноправного диалога. Универсальные правила ООН необходимы, чтобы включить как можно большее число стран в процесс экономической и гуманитарной интеграции, гарантировать их политическую ответственность и обеспечить согласованность действий, разумеется, при сохранении суверенитета и своей модели развития.

У нас нет сомнения, суверенитет – это центральное понятие всей системы международных отношений. Его уважение, укрепление – это залог мира, стабильности и на национальном, и на международном уровне. Стран, которые, как Россия, могут опереться на тысячелетнюю историю, в мире немало, и мы научились ценить свою идентичность, свободу и независимость. При этом мы не стремимся ни к глобальному доминированию, ни к экспансии какой-то, ни к конфронтации с кем бы то ни было.

В нашем понимании настоящее лидерство сегодня заключается не в том, чтобы выдумывать эфемерные угрозы и, спекулируя на них, пытаться подмять под себя остальных, а в том, чтобы видеть реальные проблемы, содействовать объединению усилий государств в их решении. И именно так Россия понимает сегодня свою роль в мировых делах.

Приоритеты, без которых благополучное будущее нашей общей планеты немыслимо, абсолютно очевидны. Не скажу ничего нового. Прежде всего, это равная и неделимая безопасность для всех государств. Только прекратив вооруженные конфликты и обеспечив мирное развитие всех стран, мы сможем говорить об экономическом прогрессе, решении социальных, гуманитарных и других ключевых проблем. Важно на деле бороться с терроризмом и экстремизмом. Уже не раз говорилось о том, что победить это зло можно, только объединив усилия всех государств мира. Россия предлагала и предлагает до сих пор это всем заинтересованным нашим партнерам.

Необходимо поставить в международную повестку и вопрос о восстановлении прочной государственности, экономики и социальной сферы стран Ближнего Востока. Колоссальный масштаб разрушений требует сегодня выработки долгосрочной и комплексной программы, если хотите, своего рода «план Маршалла» для возрождения этого истерзанного войнами и конфликтами региона. И Россия, конечно, готова принять активное участие в такой совместной работе.

Мир нельзя сделать стабильным, если не обеспечить поступательное развитие глобальной экономики. Важно создать условия для созидательного труда и экономического роста, обеспечить темпы экономического роста так, чтобы мир не был больше разделен на вечно

проигрывающих и вечно выигрывающих. Правила игры должны быть такими, чтобы развивающиеся экономики имели шанс хотя бы догнать тех, кого мы называем экономически развитыми. Нужно добиваться выравнивания темпов экономического развития, подтягивать отстающие страны и регионы, чтобы плоды экономического роста и технологического развития были доступны всем, в том числе это позволит победить одну из самых тяжелых проблем современности – бедность.

Абсолютно очевидно и то, что экономическое сотрудничество должно быть взаимовыгодным и базироваться на всеобщих универсальных принципах, чтобы каждое государство могло стать равноправным участником мировой хозяйственной жизни. Да, в среднесрочной перспективе тенденция на регионализацию мировой экономики, видимо, продолжится, но региональные торговые соглашения должны дополнять, развивать, а не подменять универсальные нормы и правила.

Россия выступает за гармонизацию региональных экономических форматов на основе принципов прозрачности и уважения интересов друг друга. Именно так мы выстраиваем деятельность Евразийского экономического союза, ведем переговоры с нашими партнерами, в том числе о сопряжении с реализуемым Китаем проектом «Экономического пояса Шелкового пути». Рассчитываем, что это позволит создать большое Евразийское партнерство, которое в перспективе может превратиться и в один из центров формирования в Евразии широкого интеграционного контура. Для воплощения этой идеи уже начаты переговоры в формате «пять плюс один» по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между всеми участниками данного процесса.

Важная задача – это развитие человеческого потенциала. Только мир с широкими возможностями для всех, с высококвалифицированными работниками, доступными знаниями, богатством путей самореализации может считаться по-настоящему свободным. Только мир, в котором люди разных стран живут полноценной жизнью, а не борются за выживание, может быть стабильным.

Достойное будущее невозможно без заботы об экологии, конечно, и решения климатических проблем. Поэтому сохранение природного богатства и его многообразия, снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду в ближайшие десятилетия станут все более значимым делом.

Не менее важна и задача глобальной охраны здоровья. Безусловно, здесь немало проблем с масштабными эпидемиями, снижением смертности в ряде регионов мира и множество, множество других. Здесь же огромное поле для развития, конечно. Дать жителям планеты, причем всем опять же, а не избранным, возможность по-настоящему здоровой, долгой, полноценной жизни – это очень благородная цель. Словом, фундамент для будущего мира нужно, безусловно, искать уже

сегодня, вкладывая средства во все приоритетные направления развития человечества. И, конечно, важно, чтобы контуры нашего общего будущего широко обсуждались, чтобы все здравые, перспективные предложения были услышаны.

Уважаемые коллеги, дамы и господа! Не сомневаюсь, что в этой работе вы – члены Валдайского клуба – примете самое активное участие. Ваш высокий экспертный потенциал, уровень позволяет всесторонне оценить процессы, происходящие и в России у нас, и в мире, увидеть, спрогнозировать развитие долгосрочных тенденций, дать им оценки, идеи подтолкнуть новые и рекомендации предоставить, которые помогут нам найти путь к более благополучному и более стабильному будущему, в котором мы все так нуждаемся.

Спасибо вам большое за внимание!

kremlin.ru

УДК 159.9+316.6

МОДЕЛЬ ТЕРЦИАРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
АДДИКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

MODEL TERTIARY SOCIALIZATION ADDICTIVE PERSONALITY

ГРЯЗНОВ А.Н., д-р психол. наук, проректор по науке Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: angkazan@rambler.ru

ШАРАФИЕВ Э.С., аспирант, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»

E-mail: okt.zel@icloud.com

ГРУЗКОВА С.Ю., канд. техн. наук, ст. научный сотрудник,

ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»

E-mail: svetlana81079@mail.ru

GRYAZNOV A., Dr. of Psychology, Vice Rector for R&D, The University of Management «TISBI»

E-mail: angkazan@rambler.ru

SHARAFIEV E., a post-graduate student, the Institute of pedagogy, psychology and social problems

E-mail: okt.zel@icloud.com

GRUZKOVA S., PhD, senior researcher, the Institute of pedagogy, psychology and social problems

E-mail: svetlana81079@mail.ru

Аннотация

В рукописи научной статьи представлена модель терциарной социализации аддиктивной личности. Выявлены возможности изменений, происходящих под влиянием процесса терциарной социализации в системе отношений личности, ее мотивационно-потребностной и ценностной сферах в континууме «личность – социум». Представлены реабилитационные стратегии. Выявлены индикаторы успешности протекания процессов терциарной социализации. Спрогнозирована динамика поведения аддиктивной личности как представителя специфической социальной группы.

Ключевые слова: алкоголизм, аддикция, аддиктивная личность, социализация, терциарная социализация, социально-психологический подход.

Abstract

The manuscript presents a model tertiary socialization addictive personality. Identified opportunities of changes occurring under the influence of tertiary process of socialization in the system of relations of personality, its motivation-the requirement and value fields in the continuum of «personality-society». Submitted rehabilitation

strategy. The identified indicators of success of the processes tertiary socialization. Prognosticated the dynamics of the addictive personality as representative of specific social groups.

Key words: alcoholism, addiction, addictive personality, socialization, tertiary socialization, socio-psychological approach.

Актуальность исследования не вызывает сомнения. Число аддиктивных личностей в российском обществе неуклонно растет. Возникает необходимость снижения уровня аддиктивности. Придерживаясь традиций социально-психологического подхода, рассмотрим возможности изменений, происходящих под влиянием процесса терциарной социализации в системе отношений личности, ее мотивационно-потребностной и ценностной сферах в континууме «личность – социум» и спрогнозируем динамику поведения личности алкоголика и наркомана как представителей специфических социальных групп.

Цель исследования: выявить возможности изменений, происходящих под влиянием процесса терциарной социализации в системе отношений личности, ее мотивационно-потребностной и ценностной сферах в континууме «личность – социум». Выборку исследования составили 196 чел.: 128 наркозависимых в период ремиссии, 38 лиц, страдающих алкоголизмом, и 30 здоровых испытуемых, не страдающих ни наркотической, ни алкогольной зависимостью. Для изучения аддиктивных особенностей личности использовался тест В.Д. Менделевича «Склонность к зависимому поведению»; для изучения личностных характеристик использовался метод СМЛП (адаптирован Л.Н. Собчик).

Согласно традиционному определению (Г.М. Андреева) социализация – «это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет активной деятельности, активного включения в социальную среду» [2, с. 338]. При таком понимании процесса социализации в качестве субъектов развития выступают как индивид, так и общественная среда.

Двусторонняя активность процесса социализации – реальность, с которой необходимо считаться при планировании реабилитационных мероприятий лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией. К сожалению, по понятным причинам личность зависимого человека деформирована в своих базисных характеристиках, детерминирующих активность, о чем свидетельствуют результаты настоящего исследования ценностных, аддиктивных, индивидуальных и социально-психологических особенностей алкоголиков и наркоманов. Это означает, что дефицитарны исходные основания личностных изменений – потребностно-мотивационная и коммуникативная сферы и в процессе терциарной социализации

зации можно опираться лишь на локальные, оставшиеся сохранными личностные фрагменты. Анализируя результаты эмпирического исследования в данном ракурсе, мы можем наметить те личностные и социальные ресурсы, которые следует задействовать на начальной стадии терциарной социализации. Для личности алкоголика и наркомана таковыми являются: потребность в персонификации, стремление быть принятым в группе (аффилиативные потребности), ценность семейных отношений, стремление сохранить или вернуть друзей, не злоупотребляющих алкоголем, бывших и настоящих коллег, желание быть «как все другие члены общества».

В контексте подхода Я.Л. Коломинского важным аспектом социально-психологического анализа процесса социализации выступает феномен полигрупповой принадлежности личности, и, соответственно, мы сталкиваемся с проблемой иерархии социальной микросреды личности больных алкоголизмом и наркоманией с точки зрения их субъективной значимости.

В соответствии с закономерностями социальной динамики группы лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, являются референтными для своих членов, а групповые стандарты – приоритетными по отношению к иным общественным нормам. Помимо своих специфических групп, алкоголики и наркоманы являются членами своих семей (нуклеарных или расширенных), большинство лиц с алкогольной зависимостью сохраняют работоспособность и входят в трудовые коллективы. Аффилиативные потребности зависимые удовлетворяют в своих специфических группах, атмосфера которых позволяет участникам чувствовать свою принадлежность и не тревожиться по поводу социальной изоляции. Однако совершенно очевидно, что структура и система интерперсональных отношений внутри этих групп абсолютно не предназначены для развития устойчивых человеческих привязанностей, и потому мы считаем обоснованным говорить о том, что доминирующей (если вообще не единственной) потребностью, побуждающей больных алкоголизмом и наркоманией объединяться в группы, является базовая потребность в безопасности.

Как мы уже отмечали выше, отношения алкоголезависимых с окружением детерминированы амбивалентными тенденциями: выраженной симбиотической потребностью и асоциальными установками и поведением. На наш взгляд, эта диспозиция является ключевой в понимании механизмов глубокого внутреннего конфликта, лежащего в основе отношений алкоголиков с социумом. В отличие от алкоголиков наркозависимые во многом утрачивают и это стремление – к созданию и поддержанию отношений привязанности. Из проявленных различий следует, что проектируя реабилитационные и коррекционные мероприятия для лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, непременно надо учитывать

специфику социально-психологических особенностей личности и ее отношений с миром. Более того, можно говорить о том, что у этих программ будут различные «отправные точки» в системе направленности личности: для алкоголезависимых принципиальными могут оказаться опора на потребность в привязанности и достаточно высокое место соответствующих ценностей в иерархии. Наркозависимость же приводит личность к более быстрому и глубокому регрессу: мотивы привязанности уже теряют смысл, и первостепенными становятся потребности в элементарной безопасности и инфантильных способах снижения тревоги.

По мнению исследователя Б.Ф. Ломова [9], основным интегративным показателем результативности процесса социализации личности выступает ее направленность. Дегенеративные процессы личностного распада алкоголиков и наркоманов приводят к тому, что субъективный мир личности становится бедным и ограниченным, вектор направленности имеет практически единственное измерение, образованное потребностью удовлетворить аддикцию. Объективную основу формирования индивидуального мира личности составляют совместная деятельность и общение. Из этого следует, что имеющие установку на выздоровление алкоголики и наркоманы должны быть обязательно дистанцированы от своих специфических сообществ и научиться справляться с тревогой и удовлетворять свои аффилиативные потребности вне этих групп.

Б.Г. Ананьевым выдвинуто предположение о том, что психологические эффекты социализации – особенности мотивации, социальных установок, ценностных ориентаций индивида и, в целом, вся совокупность его отношений к окружающему миру, обществу, труду, другим людям, самому себе – существуют и как резул «в различные системы социальных отношений, институций и организаций, усвоения человеком исторически сложившихся знаний, норм поведения и т.д.» [1, с. 144]. Соответственно, задачи терциарной социализации, на наш взгляд, должны формулироваться в терминах отношений, поскольку именно эта реальность доступна психологической коррекции и именно в эту область стоит делать инвестиции.

Алкоголизация и наркотизация приводят к деформации всей системы отношений личности; по мере прогрессирования заболевания все ярче проявляются эффекты десоциализации – те психологические явления, которые выступают своеобразными результатами процесса деградации личности вследствие болезни: искажается представление о себе, меняется отношение к себе и к другим людям, к деятельности, усиливаются шизоидные черты, нарастает психастения. В традициях отечественной психологической школы дегенеративные изменения потребностной сферы объясняются посредством механизма сдвига мотива на цель (А.Н. Леонтьев, Б.С. Братусь), в результате действия которого перестраивается иерархия всей мотивационной системы

зависимой личности, происходит девальвация ценностей, словом, обнаруживают себя те феномены, которые были зарегистрированы и описаны. Идея терциарной социализации основана на понимании общественных отношений как системообразующего основания для восстановления утраченных в результате болезни характеристик личности, ее системы отношений и социального статуса.

Концепция деятельностного опосредования межличностных отношений, разработанная А.В. Петровским, позволяет определить приоритетные направления реабилитационных мероприятий на стадии терциарной социализации личности алкоголика и наркомана. Одна из исходных социальных потребностей человека, выступающая как отправной момент социализации, – потребность в персонификации. Есть основания считать, что данная потребность может быть актуализирована у зависимых лиц, мотивированных на выздоровление. Стремление восстановиться как личность, состояться как личность будет способствовать активному включению индивида в систему социального взаимодействия. Такое взаимодействие обеспечивается посредством совместной деятельности, протекающей в определенных социальных условиях [12; 14]. Ярким примером тому является 12-шаговая программа помощи зависимым: через активное участие в группах анонимных алкоголиков пациенты стремятся создать свое новое «я», добиться успеха, признания у окружающих и восстановления утраченной в ходе заболевания социальной сети.

Содержательно акт персонализации осуществляется посредством трех основных процессов: 1) адаптации как присвоения индивидом социальных ценностей и норм; 2) индивидуализации – открытия и утверждения собственного «я» и 3) интеграции – влияния индивида на жизнедеятельность других людей [14, с. 17]. Первостепенными и реально выполнимыми на стадии терциарной социализации представляются задачи адаптации, в ходе которой должны трансформироваться мотивационно-потребностная и ценностно-смысловая сферы личности; выполнимыми частично в зависимости от степени психической деградации личности вследствие болезни – задачи индивидуализации. Интеграция как более сложный и длительный процесс могла бы быть перспективной целью терциарной социализации при условии длительной и устойчивой ремиссии и успешном течении всего реабилитационного процесса.

Однако потребности стать личностью как таковой еще далеко недостаточно для достижения этой цели, а затруднения в реализации потребностей в персонализации способствуют фиксации девиантного поведения. Вслед за А.В. Петровским отметим, что наряду с мотивационной и ценностной сферами личности существенной стороной потребности в персонализации является позиция, занимаемая личностью в системе межличностного взаимодействия, что позволяет ей не-

посредственно овладеть социальными нормами и ценностями и реально проявлять себя в условиях значимой для нее среды. И пока значимой средой для личности алкоголика и наркомана являются их специфические социальные группы, «совместная» деятельность в которых направлена на удовлетворение аддикций, даже эта, наиболее выраженная у здоровых людей, потребность в персонификации представляется малоперспективной с точки зрения побудителя личностных изменений. Однако, на наш взгляд, бессмысленно ставить задачи терциарной социализации в терминах изменения специфичной социальной среды, которая окружает лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией.

Выходом из этого порочного круга «нездоровое окружение – аномальная личность» могут стать как минимум три реабилитационные стратегии.

Первая из них (групповая) предлагает зависимой личности членство в новой, также специфической, но уже просоциальной группе, к примеру «Анонимных алкоголиков», «Анонимных наркоманов», посещая которую в течение года зависимая личность может сформировать новые ценности и активировать новые мотивы персонификации, не будучи подверженной сильному стрессу социальной изоляции. Однако недостатки этой реабилитационной стратегии хорошо известны: она занимает слишком много времени, удерживает фиксацию на алкогольной теме, требует веры в Бога или другие внешние высшие силы, не учитывает физиологических последствий заболевания [10].

Вторая, индивидуальная, стратегия говорит о возможностях немедицинской психотерапевтической помощи в реконструкции психологических основ, поддерживающих зависимое поведение, – речь идет о вмешательстве в структуру зависимой личности [13]. Этот вид психологической помощи рассчитан на несколько лет и оказывается не очень выгодным для клиента с точки зрения временных затрат: действительно, аддиктивной личности нужно иметь чрезвычайно сильную мотивацию выздоровления, чтобы поддерживать индивидуальный психотерапевтический проект в течение 2-3-х лет.

И третий путь, который мы считаем возможным на стадии терциарной социализации, основан на понимании персонификации личности как процесса активного взаимодействия личности с социальной средой, в ходе которого должна измениться позиция, занимаемая личностью в системе межличностного взаимодействия, что послужит основой восстановления себя и своих отношений с окружающим миром.

Если посмотреть на возможности терциарной социализации с позиций полиролевого подхода, то нам предстоит ответить на следующие, представляющиеся достаточно проблемными, вопросы:

– Можно ли посмотреть на личность алкоголика и личность наркомана как на носителей своеобразных социальных ролей? Раз мы гово-

рим о специфических социальных группах, то интериоризация групповых ценностей, наличие социальных ожиданий в отношении членов этих групп – лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, формирование и воспроизводство определенных паттернов поведения действительно позволяют говорить о ролевом поведении алкоголиков и наркоманов.

– Возможно ли рассматривать этап терциарной социализации как процесс ролевого «переучивания»? Какая социальная роль предлагается личности алкоголика и наркомана, начавшим лечение различными реабилитационными (социальными) институтами? В первую очередь – роль больного. Если от общества требуются терпимость, принятие, отношение к ним как больным, на первом этапе любой реабилитационной программы преодолевается анозогнозия и делается акцент на том, чтобы добиться признания от больных алкоголизмом и наркоманией факта своей болезни, то первая социальная роль, которую они должны освоить в процессе выздоровления, – «больной». И тогда отношение к болезни – один из важных параметров, задающих те или иные модели поведения начавших лечение больных алкоголизмом и наркоманией.

– Какие социальные роли должны дополнить ролевой репертуар начавшего лечение алкоголика или наркомана в дальнейшем – в ходе терциарной социализации?

– Говоря о феномене терциарной социализации в контексте социально-психологического анализа, целесообразно обратиться к достаточно распространенной трактовке его как процесса освоения индивидом системы социальных ролей [3; 6; 7; 11]. Человек осваивает окружающий мир и действует в нем сквозь призму социальных ролей. В исследованиях последних лет сама идея социальной роли, а также понимание ролевой диспозиции личности получают свою новую интерпретацию. По мнению Я.Л. Коломинского, «личность усваивает требования социальной среды под воздействием ролевых ожиданий, ассимилирует их в форме ролевых представлений и предъясняет окружающим в форме ролевого поведения» [6, с. 63].

При этом социальная среда для личности алкоголика или наркомана существует в форме множественных микросоциумов, положительная иерархия которых такова: специфическая социальная группа («собутыльщики» и «торчки»), семья или оставшиеся от нее отдельные члены, трудовые коллективы (бывшие или настоящие в случае сохранения работоспособности), периферические социальные связи с людьми, когда-то входившими в круг общения больного. В этих микросоциумах личности предстоит выполнять вполне определенные функции, и полигрупповая принадлежность порождает полиролевою структуру личности. На наш взгляд, на стадии терциарной социализации приоритетной по отношению к моногрупповым (12-шаговая про-

грамма) и индивидуальным психотерапевтическим проектам должна стать комплексная стратегия полиролевого развития личности. И здесь мы согласны с мнением исследователей Ж.Тощенко, Ж.Коэнн-Хуттер, А.Турена, А.Субетто о высокой значимости социальных ролей для личности, и потому первостепенную задачу терциарной социализации мы определяем как необходимость сформировать у личности алкоголика или наркомана полиролевою готовность к жизни в обществе. Удовлетворенность личности собой и обществом во многом обуславливается степенью включенности человека в ролевое поведение. Вспомним перечень факторов, определяющих успешность ролевого поведения, которые определили авторы М.Лойот, М.Нуйа, Т.Листер [8, с. 106], и рассмотрим их с поправкой на индивидуально-личностные особенности алкоголиков и наркоманов. Ключевой позицией в освоении социальной роли являются правильное восприятие ролевых ожиданий и требований, формирование верного ролевого образа, который мы могли бы назвать «проходящий курс лечения от зависимости». Социально-психологическая реальность такова, что для ряда существующих социальных ролей и их носителей не существует четкого и ясного перечня поведенческих предписаний и ролевых ожиданий. Примером тому являются роли «матери ребенка-инвалида», «проходящего курс лечения от наркомании», «закодированного», «выздоровливающего алкоголика». Такая неопределенность создает массу проблем для лиц, оказавшихся в этих позициях, и их близких: «мать проходящего лечение наркомана» или «жена вставшего на путь борьбы с алкоголизмом». Попробуем прояснить некоторые составляющие социальной роли «проходящий курс лечения от зависимости» на стадии терциарной социализации. Субъективно с позиции зависимого – это признание факта своей болезни, мотивация выздоровления, базирующаяся на актуализированных (а не декларируемых!) потребностях в персонификации и аффилиации, готовность участвовать в реабилитационной программе, исполнение медико-психологических предписаний. Со стороны ближайшего окружения – реалистичная оценка вероятности успешности реабилитационных мероприятий, признание возможности «срывов» в ходе лечения, принятие личности зависимого и его эмоциональная поддержка в сочетании с жесткой позицией в отношении алкогольного поведения. Основными трудностями для социального окружения – близких зависимого и лиц, проводящих реабилитационные мероприятия, на наш взгляд, являются понимание различий между «поддерживающим» и «созависимым» поведением и умение реализовывать фасилитирующую активность, исключив созависимые паттерны. Успешное следование ролевой модели и соответствие ролевым ожиданиям ведут к интернализации роли, ее принятию и желанию исполнять эту роль, в результате чего закрепляются не толь-

ко внешние поведенческие паттерны, но и складывается внутренняя позиция личности, проявляющаяся в устойчивой идентификации себя как представителя новой роли. Важное условие на этом этапе – отсутствие либо своевременное урегулирование внутриволевых и межролевых конфликтов – задача, требующая психосоциальной коррекции, для решения которой незаменимыми оказываются возможности индивидуальной и групповой работы. И еще одним фактором, определяющим успешность ролевого поведения, является гибкость ролевого поведения – способность без затруднений входить в новую роль.

Степень ролевой адаптации личности выражается в следующих объективных и субъективных проявлениях [8, с. 107], которые могут быть названы индикаторами успешности протекания процессов терциарной социализации:

- эффективности и продуктивности деятельности и поведения в новой роли «проходящего курс лечения от зависимости»;
- субъективной удовлетворенности самим собой и своим окружением;
- оценке со стороны представителей противоположных ролей или тех людей, которые непосредственно связаны с исполнителями обследуемых ролей.

Важно подчеркнуть, что для положительной ролевой адаптации необходимо наличие всех вышеназванных признаков, и они могут быть преобразованы в критерии эффективности прогностической модели терциарной социализации [4].

И последний в этом социально-психологическом контексте – вопрос о механизмах терциарной социализации личности алкоголика и наркомана. В традиционном понимании механизмы социализации обеспечивают перевод норм и стереотипов деятельности внешнего мира во внутренний план личности. Фактически речь идет о процессе интериоризации (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович), в ходе которого опосредованный индивидуальным восприятием опыт должен стать основой для принятия решений и конкретных действий личности с позиции сложившихся у нее ценностных представлений, потребностей и интересов.

В связи с вышеизложенным прогностическая модель терциарной социализации должна включать следующие структурные блоки:

1. Содержательный блок, определяющий, какие нормы, ценности, роли, отношения, образ жизни следует транслировать личности алкоголика или наркомана на стадии терциарной социализации.
2. Организационный блок, определяющий элементы внешней социальной среды (отдельные индивиды, социальные группы, социальные институты либо общество в целом), обеспечивающие передачу

социального опыта и формы его передачи (управление, принуждение, внушение, подражание, фасилитация и т.д.).

3. Мониторинговый блок, позволяющий определять, какое воздействие передаваемый социальный опыт оказывает на личность и, соответственно, какие психологические изменения происходят в ее внутренней структуре.

Такая структура позволяет отслеживать процесс взаимодействия между большими на стадии третичной социализации и средой с учетом непрерывных изменений, происходящих как извне в окружающей среде, так и изнутри в структуре самой личности [5].

Из вышеизложенного следует, что специфические социальные группы аддиктивных личностей в отношении основного отличительного признака социальной группы – включенности в более широкий социальный контекст – характеризуются закрытостью, изолированностью и неустроенностью в системе общественных отношений. Специфические социальные группы аддиктивов заменяют реальное общество псевдообществом «собутельников» и «наркоманов», удовлетворяя базовые аффилиативные потребности своих членов, тем самым нивелируя тревогу по поводу социальной изоляции и отвержения; они дистанцированы от другого социального окружения, их внутригрупповые ценности и стандарты в той или иной степени противоречат общепринятым социальным нормам.

Различия между двумя специфическими группами наркозависимых и алкоголезависимых незначительны и касаются в основном функций, которые выполняют внутригрупповые отношения в аддиктивном поведении членов группы: алкоголикам необходима компания для организации самого процесса приема алкоголя, замаскированного под общение, в то время как в группе наркозависимых отношения кратковременны и существуют только для добывания и приобретения наркотического вещества, и здесь отсутствует даже иллюзия общения.

Между выборками лиц, страдающих тем или иным видом зависимости, и контрольной группой наблюдаются устойчивые статистически достоверные различия в отношении аддиктивных особенностей личности: и наркозависимые, и алкоголезависимые обладают более выраженной склонностью к зависимому поведению и более высоким риском формирования патологической зависимости по сравнению со здоровыми испытуемыми.

Поскольку у алкоголиков и наркоманов дефицитарны исходные основания личностных изменений – потребностно-мотивационная и коммуникативная сферы, то в процессе терциарной социализации можно опираться лишь на локальные, оставшиеся сохранными личностные фрагменты: потребность в персонификации, стремление быть принятым в группе (аффилиативные потребности), ценность семейных

отношений, стремление сохранить или вернуть друзей, не злоупотребляющих алкоголем, бывших и настоящих коллег, желание быть «как все другие члены общества».

Литература:

1. Ананьев Б.Г. О психологических эффектах социализации // Человек и общество. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – Вып. 9. – С. 144-150.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 32 с.
3. Бодалев А.А., Куницына В.Н., Панферов В.Н. О социальных эталонах и стереотипах и их роли в оценке личности // Человек и общество. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – Вып. 9. – С. 151-160.
4. Грязнов А.Н., Грязнов И.М., Гилемханова Э.Н. Клуббинг как новая форма зависимости в молодежной среде // Казанск. пед. ж-л. – 2010. – № 1. – С. 117-122.
5. Грязнов А.Н., Чеверикина Е.А., Асыллова З.Р. Становление личности в профессиональном образовании: медико-психологический аспект: Монография. – Казань: Медицина, 2009. – 151 с.
6. Коломинский Я.Л. Социально-психологические закономерности социализации личности в онтогенезе // Проблемы сацыялі – зацыі дзяцей і падлеткаў пазаіакольным асяроддзі: Матэрыялы міжнар. канф. – Мінск, 27-30 мая 1993 г. – Мінск, 1994. – С. 62-65.
7. Кон И.С. Дружба. – 4-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 330 с.
8. Лойт М., Нуйа М., Листер Т. Личностные предпосылки в ролевой адаптации // Человек, среда, общение. – Таллин, 1980. – 134 с.
9. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 397 с.
10. Менделевич В.Д. Проблема наркомании в России: столкновение интересов специалистов, пациентов и власти (клинико-социологическое исследование). – Казань: Школа, 2004. – 240 с.
11. Мудрик А.В. Социализация и воспитание. – М.: Изд-во «Сентябрь», 1997. – 96 с.
12. Петровский А.В. Общая психология. – М.: Просвещение, 1986. – 231 с.
13. Поттер-Эфран Р. Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика. – М.: Инст. гуманитар. исслед., 2002. – 416 с.
14. Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1997. – 238 с.
15. Руководство по аддиктологии / Под ред. В.Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2007. – 768 с.

References:

1. Ananov B. Psychological effects of socialization // Man and society. – L.: Publishing house Leningrad state University, 1971. – Vol. 9. – P. 144-150.
2. Andreeva G. Social psychology. – M.: Izd-vo MGU, 1988. – 32 p.
3. Volumes A., Kunitsyn V., Panferov V. About the social standards and stereotypes and their role in the assessment of personality // Man and society. – L.: Publishing house Leningrad state University, 1971. – Vol. 9. – P. 151-160.
4. Gryaznov A., Gryaznov I., Golemanova E. The clubbing as a new form of addiction in the youth environment // Kazan pedagogical magazine. – No. 1. – 2010. – P. 117-122.
5. Gryaznov A., Chemerikina E., Asylova Z. Personal development in professional education: medical-psychological aspect // Monograph Kazan: Medicine, 2009. – 151 p.
6. Kolominsky J. Socio-psychological regularities of socialization of a personality in ontogenesis // Social-saci Zaza, pogledao pasarmalam Bartz: materialy minor.: Conf., Minsk, 27-30 may 1993. – Minsk, 1994. – P. 62-65.
7. Kon's I. Friendship. – 4-e Izd., extra. – SPb.: Peter, 2005. – 330 p.

8. Loit M., Nuia M., Lister T. Personality factors in role adaptation // Man, environment, communication. – Tallinn, 1980. – 134 p.
9. Lomov B. Methodological and theoretical problems of psychology. – M.: Nauka, 1984. – 397 p.
10. Mendeleevich V. The Problem of drug addiction in Russia: a clash of interests professionals, patients and authorities (clinical and sociological survey). – Kazan: The School, 2004. – 240 p.
11. Mudrik A. Socialization and education. – M.: Publishing house «September», 1997. – 96 p.
12. Petrovsky A. General psychology. – M.: Education, 1986. – 231 p.
13. Potter-Efron R. Shame, guilt and alcoholism: a clinical practice. – M.: Institute for Humanities research, 2002. – 416 p.
14. Psychology the developing person / Under the editorship of A.Petrovskogo. – M.: Pedagogika, 1997. – 238 p.
15. Guide addiktology / Ed. by V.Mendeleevich. – SPb.: It, 2007. – 768 p.

УДК 616.31:331.104

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОЛЛЕКТИВА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ

ETHICAL PROBLEMS IN A DENTAL CLINICS TEAM

ГОРЯЧЕВ Д.Н., канд. мед. наук, ассистент кафедры терапевтической стоматологии, ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

БАДЕРТДИНОВ И.И., студент, ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

E-mail: ibragim.ksmu@ya.ru

ГОРЯЧЕВ Н.А., канд. мед. наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии, ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

GORYACHEV D., Kazan State Medical University, the Russian Ministry of Health, PhD in Medical Sciences, the Department of Therapeutic Dentistry

BADERTDINOV I., Kazan State Medical University, the Russian Ministry of Health, a student of the Faculty of Dentistry

E-mail: ibragim.ksmu@ya.ru

GORYACHEV N., Kazan State Medical University, the Russian Ministry of Health, PhD in Medical Sciences, Associate professor, Restorative dentistry Department

Аннотация

Рассмотрены этические нормы поведения врача-стоматолога и другого медицинского персонала при работе в коллективе стоматологической клиники. Проведен анализ основных принципов поведения в стоматологической практике.

Ключевые слова: этические нормы поведения, стоматологическая помощь, работа в команде.

Abstract

Ethical standards of a dentist and other medical personnel working in a team of a dental clinic are considered. The analysis of the basic principles of behavior in the dental practice is given.

Key words: ethical standards, dental care, teamwork.

Успешное взаимодействие персонала стоматологической клиники подразумевает под собой соблюдение основных этических норм поведения каждым медицинским работником. Кроме того, важно учитывать особенности, отражающие специфические условия стоматологической клиники.

Основные этические нормы поведения врача-стоматолога в рамках взаимодействия персонала клиники можно разделить на две группы:

– Первая группа – это нормы внутренней культуры, которые включают в себя соблюдение дисциплины, создание рабочей атмосферы, бережное отношение к оборудованию, дружелюбие, профессионализм и чувство коллегиальности.

– Ко второй группе относят нормы внешней культуры поведения – правила этикета и соответствующего внешнего вида сотрудников. Правила внешней культуры включают также форму приветствия и умение вести беседу в коллективе стоматологической клиники.

Коллегиальные отношения невозможны без соблюдения правил этикета. Врачи-стоматологи должны приветствовать друг друга, не проявляя при этом фамильярности. Молодой врач-стоматолог, приветствуя более опытного коллегу, особенно женщину или лицо старше себя по должности, либо беседуя с ними, должен встать. Во время разговора с коллегой, особенно со старшим, нужно уметь слушать собеседника, не мешать высказывать ему свои мысли и только после этого дополнять высказывания собеседника своим мнением. Совершенно неэтичным считается громкий разговор, не говоря уже о попытке выяснения личных отношений между персоналом стоматологической клиники.

Любые предпосылки зарождения конфликтных ситуаций необходимо устранять еще в зачаточном состоянии, так как конфликты внутри коллектива отрицательно скажутся на работе всей стоматологической клиники [8].

Ближайшими помощниками врача-стоматолога являются средний и младший медицинский персонал, поэтому в стоматологической клинике отношения с ними должны быть коллегиальными. Средний медицинский персонал должен пользоваться уважением, но в то же время авторитет врача-стоматолога должен быть незыблемым. В отношениях между ними недопустимы крайности: ни административно-командный

стиль поведения со стороны врача-стоматолога, ни излишнее панибратство не приведут к успешному результату.

Помимо постоянного внимания к повышению профессионализма среднего медицинского персонала, врачу-стоматологу необходимо также помнить о его роли в создании благоприятной для пациента психозмоциональной обстановки.

Главная цель коллектива стоматологической клиники – это успешное лечение обратившихся к ним пациентов, поэтому взаимодействие со средним медицинским персоналом необходимо организовывать так, чтобы было полное единение в достижении этой цели [2]. Только в таком случае будут исключены предпосылки для возникновения этических проблем вследствие халатности одного из членов коллектива стоматологической клиники.

Выполнение служебных обязанностей требует от среднего медицинского персонала исключительной внимательности, обязательности и четкости в выполнении указаний врача-стоматолога. Вежливость, скромность и приветливость только повышают имидж среднего медицинского персонала стоматологической клиники. Все эти качества положительно скажутся на лечении пациентов [7]. В том случае, если средний медицинский персонал сомневается в отношении некоторых действий врача-стоматолога, он не должен высказывать свои сомнения в присутствии пациента. Соблюдение должной субординации вселяет в пациента уверенность, что в стоматологической клинике существует необходимое взаимопонимание [3]. Четкая работа среднего медицинского персонала, внимательное и заботливое отношение к пациентам благоприятно влияют на их психозмоциональное состояние, повышают доверие к действиям врачей-стоматологов.

Тактичное и уважительное отношение к младшему медицинскому персоналу – это признак высокой культуры врача-стоматолога. Он должен спокойно разъяснять должностные инструкции и правила поведения с пациентом, но при этом требовать от младшего медицинского персонала соблюдения строгой дисциплины. Внешний вид любого члена коллектива стоматологической клиники должен быть всегда опрятным, ухоженным, приятным.

Совместный труд коллектива стоматологической клиники – это работа высококвалифицированных специалистов, которые работают в единой команде для достижения общей цели. Основные принципы командного лечения пациента стоматологического профиля (работа в четыре руки и т.д.) сформулированы в следующих пунктах:

– *Удобная рабочая позиция* врача-стоматолога, ассистента и пациента. Использование квалифицированного ассистента, работающего все время рядом с врачом-стоматологом, и грамотной медицинской сестрой.

– *Оптимальная организация* всего процесса стоматологического лечения (предполагает поэтапное планирование лечения каждого конкретного пациента, начиная с момента прихода в стоматологическую клинику и до последних минут его пребывания там).

– *Эргономика* предполагает максимальное упрощение и рациональную экономию рабочих движений при проведении стоматологических манипуляций путем рациональной компоновки стоматологического оборудования и инструментария.

– *Профилактика перекрестной инфекции* предполагает дизайн стоматологического оборудования, который не затруднял бы дезинфекцию и уход за его поверхностью и не способствовал бы накоплению микрофлоры, стерилизацию, применение барьерных утилизируемых контейнеров.

Успешный результат работы любой команды, в том числе стоматологической, складывается из нескольких составляющих: этических норм поведения, трудолюбия и дисциплины [5]. Коллектив стоматологической клиники должен ценить, беречь и укреплять лучшие традиции, сложившиеся в коллективе, знакомить с ними каждого нового сотрудника, вливающегося в его ряды, настойчиво добиваться последовательного следования им.

Необходимо помнить, что в коллективе стоматологической клиники нет разных по значимости задач, обязанностей и функций. В связи с этим основными этическими принципами, на которых складываются отношения в команде единомышленников, должны быть: равенство, взаимоуважение, взаимопомощь и доверие. Иногда для достижения коллегиальных отношений приходится преодолевать личные симпатии или антипатии, укрощать излишнее самомнение, чувство зависти.

Взаимное уважение всех представителей коллектива стоматологической клиники невозможно без доверия и искренности. На пути становления любого врача-стоматолога случаются ошибки и недочеты в лечении. В большинстве случаев коллектив стоматологической клиники с помощью более опытных коллег может успешно исправить все ошибки без причинения вреда пациенту и общему делу. При этом необходимо подчеркнуть, что подобное положительное развитие ситуации возможно лишь в том случае, когда ошибку вовремя заметили, не скрыли и не утаили [4]. Не следует бояться признавать свои ошибки и упущения. Самоанализ и благожелательная конструктивная критика – основа этических норм профессиональной жизни коллектива, эффективный метод его сплочения и укрепления.

Таким образом, результат труда коллектива стоматологической клиники зависит не только от профессионального мастерства каждого из его членов, но и от той атмосферы, в которой протекает трудовая деятельность, – от ее психоэмоционального климата. В случае, когда

в стоматологической клинике соблюдаются этические нормы, поддерживаются доверительные отношения, творческий подход к делу и принципиальность в оценке труда, сочетающиеся с высокой требовательностью, врач-стоматолог сможет реализовать свой потенциал в полной мере. В тех же коллективах, где вопросам этики поведения и психоэмоционального климата не уделяется должного внимания, люди работают не в полную меру своих сил и возможностей, инициатива и способности не развиваются, что отрицательно сказывается на результате лечебного процесса.

Литература:

1. Анохина А.В. Вопросы профессиональной этики и деонтологии в деятельности врача стоматолога-ортодонта // Практическая медицина. – 2010. – № 41. – С. 89-95.
2. Байбакова О.В. Устранение этических проблем в стоматологии // Междунар. ж-л эксперимент. образования. – 2014. – № 4-1. – С. 41-42.
3. Горячев Д.Н., Сагдиев Р.Н. Медицинская этика и деонтология в стоматологической практике. – Казань: Медицина, 2015. – 44 с.
4. Горячев Д.Н., Бадертдинов И.И., Горячев Н.А. Этические аспекты взаимоотношений врача-стоматолога и пациента // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2016. – № 4. – С. 32-33.
5. Ермакова С.Э. Работа в команде в системе управления бизнес-процессами медицинской организации // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 2. – С. 326-330.
6. Зобенко А.В., Пильщикова В.В., Шильцова Т.А. Проблемы и перспективы преподавания дисциплины «Этика, право и менеджмент в стоматологии» // Междунар. ж-л эксперимент. образования. – 2015. – № 11-6. – С. 857-860.
7. Корчагина В.В. Медсестра в современной стоматологической практике // Медицинская сестра. – 2015. – № 5. – С. 3-7.
8. Шемонаев В.И. Деонтология и личностный подход в системе предупреждения конфликтных ситуаций в ортопедической стоматологии // Волгоградск. научно-мед. ж-л. – 2014. – № 2(42). – С. 45-49.
9. Этический кодекс специалистов стоматологического профиля. – URL: <http://www.e-stomatology.ru/patient/kodeks/> (дата обращения: 25.10.2016).
10. Янева Р. Экономические и этические вопросы при лечении больных // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2013. – № 3. – С. 97-108.

References:

1. Anokhina A. Professional ethics and deontology in activity of the dentist-orthodontist // Practical medicine. – 2010. – No. 41. – P. 89-95.
2. Baybakova O. Addressing ethical issues in dentistry // International journal of experimental education. – 2014. – No. 4-1. – P. 41-42.
3. Goryachev D., Sagdiyev R. Medical ethics in dental practice. – Kazan: Medicine, 2015. – 44 p.
4. Goryachev D., Badretdinov I., Goryachev N. Ethical aspects of the relationship of dentist and patient // Modern problems of social-humanitarian Sciences. – 2016. – No. 4. – P. 32-33.
5. Ermakova S. Teamwork in the management system of business processes in medical organizations // Vector science TSU. – 2011. – No. 2. – P. 326-330.
6. Zobenko A., Pilshikova V., Shiltsova T. Problems and prospects of the subject «Ethics, Law and Management in dentistry» // International journal of experimental education. – 2015. – No. 11-6. – P. 857-860.

7. Korchagina V. The Nurse in the modern dental practice // Nurse. – 2015. – No. 5. – P. 3-7.
8. Shemonaev V. Deontology and personal approach in the system of conflict prevention in prosthetic dentistry // Volgograd scientific medical journal. – 2014. – No. 2(42). – P. 45-49.
9. The code of ethics in the dental field. – URL: <http://www.e-stomatology.ru/patient/kodeks/> (accessed: 25.10.2016).
10. Yaneva R. Economic and ethical issues in the treatment of patients // Bulletin of the pedagogics and psychology of southern Siberia. – 2013. – No. 3. – P. 97-108.

УДК 336.717

ИНФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР СОЗДАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО РЕЖИМА В КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЯХ

INFORMATION AS A FACTOR OF CREATING AN OPTIMAL REGIME IN COMMUNICATIVE SITUATIONS

БУСЫГИНА О.В., канд. филос. наук, доцент кафедры филологии
Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: Busolga78@mail.ru

BUSIGINA O., PhD in philosophical science, an associate professor of philology
department, University of management «TISBI»
E-mail: Busolga78@mail.ru

Аннотация

В настоящей работе рассматриваются различные подходы к понятию «информация». Бурное развитие информационных технологий привело к тому, что они начинают играть качественно новую роль в экономической и социальной жизни стран. Информация и знания становятся основным продуктом производства и потребления: такими же или даже еще более значимыми ресурсами общества, как природные богатства, труд и капитал. Понятие информационного общества используется для описания нового общественного строя. В статье поднимается вопрос о функционировании средств массовой информации и коммуникации, поскольку именно они играют роль организатора разнородных ситуаций – аттракторов, превращающих поле информации в процесс коммуникации.

Ключевые слова: информация, коммуникативная функция, коммуникативная практика, понимание.

Abstract

This paper discusses various approaches to concept of information. The rapid development of information technology has led to the fact that they begin to play a qualitatively new role in economic and social life of countries. Information and knowledge becomes the main product of production and consumption: the same or even more significant resources of the company like natural resources, labor and capital. The concept of information society is used to describe a new social order.

The article raises the question about the functioning of media and communications, because they play the role of organizer of dissimilar situations – attractors, transforming the field of information in the communication process.

Key words: information, communication function, communication practice, understanding.

Циркулирующая в обществе информация представляет собой своеобразное поле, сравнимое по аналогии с компьютерной реальностью, с так называемым «белым шумом». Чтобы этот шум стал подлинно информативным для индивидуума, группы или социума, необходима организация своеобразных «частиц-аттракторов», которыми являются коммуникативные ситуации.

Структура коммуникативной ситуации в максимально детализированной форме включает в себя 8 компонентов, а в минимальном пределе – 3; дальнейшее уменьшение количества компонентов приводит к «вырождению» коммуникации, и ситуация превращается либо в монолог (низший уровень), либо в когнитивную позицию «умного экстаза» – по Лосеву (высший уровень). Увеличение компонентов также разрушает коммуникацию, возвращая ее в состояние «белого шума».

Типология коммуникативных ситуаций в элементарном виде соответствует основным формам общественного сознания, но для оптимизации режима массовой коммуникации необходимо наличие, по меньшей мере, трех видов ситуаций: социальной, политической, «научного текста». Нравственные аспекты коммуникации поглощаются указанными видами ситуаций.

Наиболее адекватными современности стимулами и механизмами становления человека в обществе и общественного в человеке являются PR-технологии, применение которых позволяет относительно бесконфликтным образом оптимизировать отношения между организациями и публикой с целью управления общественным мнением.

Умело направленная информация является важным фактором оказания воздействия. Сама по себе информация может создать и снять социальное напряжение. Но также необходимо помнить об ошибках, совершаемых общественными деятелями. Среди часто возникающих ошибок в коммуникации можно назвать следующие:

- плохое слушание: слушание должно быть активным;
- несоблюдение ориентации на слушающего;
- неумение писать так, чтобы быть понятным;
- незнание аудитории (сообщение должно опираться на ее интересы);
- игнорирование того, что коммуникация является двусторонним процессом;
- пренебрежение элементарными правилами вежливости.

Внесение нового знания – это основная функция информации, реализации которой способствует проявление такого ее дефинитивного признака, как инвариантность по отношению к изменению способа ее передачи (с учетом, однако, и того, что знаковое выражение диалектически взаимосвязано с содержанием).

Необходимо различить понятие внешнего и внутреннего режима коммуникации. Внешний режим представляет собой ритмо-темпоральную развертку, или языковое поведение общественных индивидов, социальных групп и др. Внутренний режим коммуникации представляет собой смысловой пульс, задаваемый чередованием известного субъективно нового и объективно нового.

О достижении оптимального (*optimus* – превосходного), наилучшего режима свидетельствуют сущностное совпадение точек зрения и установление взаимопонимания в обыденной коммуникации и получение объективно нового знания, постижение *новой социальной формы* в условиях герменевтического диалога. Второй вид коммуникативной ситуации является исключительным, свойственным философскому дискурсу. Он подразумевает понимание, а не приписывание смысла предмета в процессе интерпретации (вещь-в-себе, открываемая в познавательно-коммуникативной ситуации).

Инвариантность информации обуславливает возможность осуществления различных элементарных информационных актов: создания, приема, передачи, хранения и использования информации. Отсюда следует, что свойство инвариантности лежит в основе возможности понимания.

Информация (например, генетического уровня) не может существовать вне взаимодействия объектов, не теряется ни в одном из этих взаимодействий.

Социальная информация как знание об окружающем мире, передаваемое посредством материальных знаковых форм, необходимо включает в себя субъективную практику. Субъект детерминирует содержание информации, посредством которой происходит его связь с объектом в акте познания окружающей действительности и другим субъектом в коммуникации.

Сеть повседневной социальной информации образует сферу, через которую воспроизводится культура и фактическая коммуникативная практика. Человек критико-рефлексивно вовлечен в сферу социальной информации посредством языка. Человек формируется в сфере коммуникативной практики. В ней обеспечивается согласование индивидуальных «жизненных историй» с коллективными формами жизни, что является необходимым условием социальной эволюции.

Усложнение социальной системы и развитие рациональных форм жизненного мира невозможны вне коммуникативного действия. Ключе-

вым вопросом совместного бытия является вопрос о взаимопонимании людей, общающихся друг с другом в обыденных жизненных ситуациях.

С одной стороны, факт установления взаимопонимания обусловлен тем, что люди совершают действия, которые они считают приемлемыми, при этом истина в обыденной коммуникации заменяется понятием правильности и нормальности. С другой стороны, при таком ограниченно прагматическом подходе остается не объясненной причина, по которой люди выбирают конкретные образцы поведения. Можно предположить, что усилия по поддержанию указанных образцов объясняются жизненной (экономической, природной) целесообразностью.

Образцы являются всего лишь символическими посредниками релевантных действий. Их наличие еще не гарантирует установление взаимопонимания между индивидами, а значимость и актуальность объясняется не столько их существованием, сколько тем, отражают ли они разделяемые большинством членов сообщества представления о том, каким должен быть социальный порядок. Феномен подражания социальным паттернам обусловлен наличием в обществе малосодержательных структур, лишенных единой смысловой основы, распадающихся на множество слабосвязанных тем.

Образцы искусственно вводятся в социо-коммуникативную систему и навязываются людям средствами массовой информации. Этот факт свидетельствует о нарушении естественного коммуникационного обмена между обществом и окружающей средой, следствием чего является утрата социумом способности к самоконтролю.

Сегодня влияние технических средств и транслируемой ими информации на формирование культуры и общества очевидно. Информационные и коммуникационные технологии достигли своего пика именно в XX столетии. По крайней мере 3 фактора способствовали этому:

1. XX век отличается большой технологичностью, поэтому воздействующая сфера также не могла остаться без выработки наиболее эффективных технологий, обеспечивающих нужный результат за счет меньших интеллектуальных и материальных ресурсов.

2. Человечество в принципе смещается в сторону информационной цивилизации, что коренным образом отражается на пересмотре основных силовых линий.

3. Именно в XX веке наблюдается феномен новой роли общественного мнения, которое сегодня никто не может сбрасывать со счетов.

Успех той или иной политики, эффективность того или иного бизнеса сегодня напрямую связаны с поддержкой их обществом. Коммуникативные технологии стали такой же приметой нашей цивилизации, как, например, средства скоростного транспорта. И тут, и там присутствуют серьезное разнообразие, приспособление к тем или иным потребностям. Все это послужило толчком для возникновения целого ряда про-

фессий, специализирующихся на политическом воздействии на индивидуальное и массовое сознание, таких как имиджмейкер, спиндоктор, пресс-секретарь, спичрайтер, переговорщик.

Итак, общество может считаться рационализированным в той мере, в какой оно делает возможным взаимодействия, направляемые коммуникативно достигаемым согласием, а не каким-то предписанным взаимопониманием. Потребность в консенсусе должна удовлетворяться посредством рационально достигаемого взаимопонимания, которое обеспечивается с помощью либо интерпретационных усилий участников взаимодействия, либо профессионального знания экспертов.

Коммуникативная рациональность может появиться в обществе как достижение коммуникативного разума при наличии знаний об имманентных свойствах информации и коммуникации, особенностях процессов трансляции информации и построения процесса коммуникации и т.д. Это создает условия для появления гипотетических более рациональных структур, таких, например, как власть, не вызывающая страха и не служащая целям эксплуатации, как новые организационные принципы, учитывающие интересы всех и потому имеющие действительную легитимность.

Сегодня ни одна область социальной жизни – экономика, политика, образование – не может существовать, а тем более развиваться без сферы PR, приоритетной задачей которой является формирование и выработка общественного мнения. Несомненно, данный процесс теоретически сложен и многогранен, требует знаний из области психологии, социологии, политологии, философии, физиологии, и несомненно нуждающийся в верификации. Фактическая коммуникативная практика доказала, что суггестия возможна при оптимальном выборе информационного канала и средств, транслирующих информацию; также важна конгруэнтность целей, желаний противоположных сторон («заказчика» – «потребителя»), владение различными тактиками воздействия поможет вовремя переключиться с иллюкативных компонентов на перлокутивные и наоборот, сублимировать подаваемую информацию с целью вывода ее на новый когнитивный уровень. Региональный, национальный, возрастной и образовательный компоненты также очень важны. Таким образом, только при условии учета всех вышеприведенных факторов возможна адекватная реакция на поступающую информацию с последующей желаемой коммуникативной практикой, вследствие которой происходит формирование общественного мнения.

Литература:

1. Абдаев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
2. Афанасьев В.Г. Социальная информация. – М.: Наука, 1994. – 200 с.
3. Блюменау Д.И. Информация и информационный сервис. – М.: Наука, 1989. – 190 с.

4. Варганов В.В. «Атрибутивный» подход в философском анализе понятия «информация» / Под общ. ред. проф. О.И. Кирикова // Философия в XXI веке: Междунар. сб. научн. тр. – Вып. 9. – Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2006. – С. 200-208.
5. Вербицкая Л.А. Глобализация и интернационализация в образовании и важность изучения иностранных языков // Мир русского слова. – 2001. № 2. – С. 15-18.
6. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. – М., 1997. – 208 с.
7. Панченко А.М. О русской истории и культуре. – СПб., 2000. – 118 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Философия культуры. – М., 1991. – № 3. – С. 23.
9. Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. – СПб.: Scienecce, 2001. – 213 с.
10. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 179 с.

References:

1. Abdaev R. Philosophies of information civilization. – M.: VLADOS, 1994. – 336 p.
2. Afanacjev V. Social information. – M.: Nauka, 1998. – 200 p.
3. Blumenau D. Information and information service. – M.: Nauka, 1989. – P. 176. – 190 c.
4. Varganov V. The «Attribute» approach in the philosophical analysis of the concept of «information» / Edited. PHD O.Kirikov // Philosophy XXI century: International scientific magazine № 9. – Voronezh: Voronezh State University, 2006. – P. 200-208.
5. Verbitskaya L. Globalization and internationalization in education and the importance in studying Foreign languages // The world of Russian word. – 2001. – № 2. – P. 15-18.
6. Vorobiev V. Lingvoculture. The theory and methods. – M., 1997. – 208 p.
7. Panchenco A. About Russian History and Culture. – Stb., 2000. – 118 p.
8. Ortega-Gasset X. Rebellion of mass // Philosophy of culture. – M. – 1991. – № 3. – P.23.
9. Habermas U. To involve the other. Review of political theory. – St.P.: Scienecce, 2001. – 213 p.
10. Haidegger M. Time and Dasein. – M.: Republic, 1993. – 179 p.

УДК 378

ОБНОВЛЕННАЯ ПРОГРАММА СЕРТИФИКАЦИИ CISCO CCNA

ANUPDATED PROGRAM OF CISCO CCNA CERTIFICATION

КУЗНЕЦОВА Т.Н., канд. техн. наук, Университет управления «ТИСБИ»
E-mail: tkuznetsova@tisbi.ru

KUZNETSOVA T., PhD, the University of Management «TISBI»
E-mail: tkuznetsova@tisbi.ru

Аннотация

Сетевая академия Cisco выпустила переходный курс CCNA R&S 6.0 Bridging Course, который вместе с учебным планом CCNA R&S 5.X полностью соответствует текущей сертификации CCNA R&S.

Обновленный CCNA версии 3.0 означает, прежде всего, новую тематику экзаменов и соответствующих им курсов. Темы были перегруппированы

по модулям, лабораторные работы, делятся на две категории: discovery lab и challenge lab, убрана суперлабораторная в конце курса.

Ключевые слова: сетевая академия Cisco, Routing&Switching, сети и телекоммуникации, вычислительные системы сети и телекоммуникации.

Abstract

Cisco Networking Academy has released a transition course CCNA R & S 6.0 Bridging Course, which, together with the CCNA R & S 5.X curriculum is fully consistent with the current CCNA R & S certification. The updated CCNA 3.0 presents, above all, new topics for exams and their corresponding rates. Topics were regrouped into modules, laboratory work, divided into two categories: discovery lab and challenge lab, super lab at the end of the course is excluded

Key words: Cisco Networking Academy, Routing&Switching, Networks and Telecommunications, Computing Networks and Telecommunications.

Сетевая академия Cisco выпустила переходный курс CCNA R&S 6.0 Bridging Course, который вместе с учебным планом CCNA R&S 5.X полностью соответствует текущей сертификации CCNA R&S [1].

Обновленный CCNA версии 3.0 означает, прежде всего, новую тематику экзаменов и соответствующих им курсов.

Course	Language	Projected Release
Introduction to Networks (ITN) v6.0	English	December 2016
Introduction to Networks (ITN) v6.0	Arabic, Chinese, French, Portuguese, Spanish and Russian	December 2016
Routing and Switching Essentials (RSE) v6.0	English	December 2016
Routing and Switching Essentials (RSE) v6.0	Arabic, Chinese, French, Portuguese, Spanish and Russian	Jan-April 2017 timeframe
Scaling Networks (ScaN) v6.0	English	June 2017
Connecting Networks (CN) v6.0	English	July 2017
ScaN and CN v6.0	Arabic, Chinese, French, Portuguese, Spanish and Russian	TBD

Старая версия курса ICND1 включала в себя следующие темы:

1. Построение простой сети. Здесь рассматривалась терминология пакетных сетей, давалось представление о том, что такое топология, как выглядит и зачем нужна семиуровневая модель ISO/OSI, также давалось общее представление о стеке TCP/IP. После этого обсуждались принципы построения локальных сетей, логика работы коммутаторов, давались базовые навыки работы в операционной системы Cisco IOS.

2. Подключение к сети Интернет. В этой части курса рассматривалось взаимодействие устройств на третьем уровне, давалось представление о протоколе IP (вместе с подробным рассмотрением принципов IP-адресации). Далее рассматривались транспортный уровень и

протоколы TCP и UDP. После этого давалось представление о том, что такое маршрутизатор, зачем требуется его использование в пакетных сетях, как выглядят его работа и процесс его загрузки. Кстати, в этой же теме достаточно подробно рассматривался процесс доставки данных от отправителя получателю через пакетную сеть (с использованием уже имеющихся знаний по стеку протоколов TCP/IP). Далее вводились понятие статической маршрутизации, ACL, принципы работы и настройки NAT.

3. Управление безопасностью сетевых устройств. Здесь давался расширенный материал по АСТ, рассматривалась технология port security, а также давались общие рекомендации по защите сетевых устройств Cisco (настройка паролей, аутентификации пользователей).

4. Построение сети среднего размера. В этом разделе рассказывается о технологии VLAN и о транковых линках между коммутаторами, о маршрутизации трафика между разными VLAN, а также о динамических методах маршрутизации (рассматривалась базовая настройка протокола OSPF).

5. Введение в IPv6. Здесь слушателям предлагалось познакомиться с протоколом IPv6 и сопутствующими протоколами и технологиями (ICMPv6, neighbor discovery), рассмотреть маршрутизацию IPv6 трафика, в том числе с применением динамических методов (давалось представление об OSPFv3).

6. В самом конце курса предлагалась суперлабораторная: лабораторная работа на полдня, которая должна служить для закрепления всего пройденного материала.

Новая версия ICND1 3.0 претерпела следующие изменения [2-3]:

1. Темы были перегруппированы по модулям, что сделало восприятие материала более логичным и последовательным.

2. Лабораторные работы, которые теперь предлагаются слушателям, делятся на две категории: discovery lab и challenge lab. Предполагается, что discovery lab содержат не очень сложные задания, которые слушатели курса могут выполнять самостоятельно, а могут попросить инструктора продемонстрировать ход выполнения этой лабораторной для пояснения процесса настройки того или иного функционала. Такие лабораторные работы предлагаются по каждой рассматриваемой теме. Challenge lab предназначена для закрепления какой-то определенной порции теоретического материала. Она должна выполняться каждым слушателем самостоятельно. Заданий в таких лабораторных работах побольше. В новую версию добавлено больше практических заданий, что способствует более полноценному закреплению теории.

3. Убрана суперлабораторная в конце курса.

Изменена и концепция лабораторных работ [4]. Если ранее курс ICND1 использовал реальное оборудование Cisco, собранное в какую-

то определенную топологию, то теперь используется виртуальная лабораторная. То есть практические занятия проходят на виртуальных коммутаторах и маршрутизаторах. На самом деле это хорошо, поскольку использование виртуалок позволяет для каждого задания собирать разные топологии, то есть подстраивать задания каждой лабораторной работы под требующий закрепления материал. Самый позитивный момент состоит в том, что доступ к лабораторным работам для слушателя официального курса не заканчивается по окончании самого курса, а сохраняется в течение 180 дней. То есть если слушатель после окончания курса хочет еще потренироваться в настройке предложенных протоколов и технологий, то он может делать это в течение полугода, что достаточно удобно с точки зрения подготовки к экзамену: можно потренироваться непосредственно перед экзаменом.

Также в июле 2016 г. вышла седьмая версия Cisco Packet Tracer [5].

В этой версии следующие новшества:

1) улучшенная поддержка HTTPS сервера;
2) создание сетевой топологии с улучшенной поддержкой режима симуляции;

3) новые устройства: маршрутизатор 819IOX, маршрутизатор 829, маршрутизатор 1240, коммутатор IE2000, microcontroller Unit (MCU), одноплатные компьютеры (SBC), generic устройства, IoT HomeGateway, IoT Actuators, sensors, smart Devices.

Литература:

1. Сайт Cisco Networking Academy (Сетевая академия Cisco). – URL: <http://netacad.com>
2. Материалы для инструкторов с сайта Сетевой академии Cisco. – URL: <https://www.netacad.com/group/resources/ccna-rs-bridge/6.0>
3. URL: <https://www.netacad.com/documents/369730027/387394828/ DRAFT+CCNA+Routing+and+Switching+Scope+and+Sequence+-+Aug+22.pdf/38600725-eb58-4402-b9f5-ebeed2b2c846>
4. URL: <https://www.netacad.com/documents/301287/385027359/ Student+Lab+Source.zip/9c66cea3-5e05-43bb-8ab1-e42f6b18eb5c>
5. URL: <https://www.netacad.com/documents/301287/385027359/ Student+Packet+Tracer+Source.zip/bba12b7e-21d3-4d23-af3d-9244c4033245>

References:

1. Cisco Networking Academy (Cisco network Academy). – URL: <http://netacad.com>
2. URL: <https://www.netacad.com/group/resources/ccna-rs-bridge/6.0>
3. URL: <https://www.netacad.com/documents/369730027/387394828/ DRAFT+CCNA+Routing+and+Switching+Scope+and+Sequence+-+Aug+22.pdf/38600725-eb58-4402-b9f5-ebeed2b2c846>
4. URL: <https://www.netacad.com/documents/301287/385027359/tudent+Lab+Source.zip/9c66cea3-5e05-43bb-8ab1-e42f6b18eb5c>
5. URL: <https://www.netacad.com/documents/301287/385027359/ Student+Packet+Tracer+Source.zip/bba12b7e-21d3-4d23-af3d-9244c4033245>

УДК 339

**ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ,
МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ
В НЕРАВНОВЕСНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ**

**INCONSISTENCE OF THE IMPACT OF GLOBALIZATION
ON ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT OF THE STATE,
MECHANISMS OF ITS IMPLEMENTATION IN NON-EQUILIBRIUM
OF THE ECONOMIC SYSTEM**

НИКОЛАЕВ М.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и инноватики Казанского кооперативного института Российского университета кооперации
E-mail: mnikolae@yandex.ru

NIKOLAEV M., Dr. Econ. Sciences, Professor of Economics and Innovation Chair, Kazan Cooperative Institute of the Russian University of Cooperation
E-mail: mnikolae@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемным вопросам влияния глобализации на процессы экономического и социального развития государств и исследованию механизмов ее реализации. Рассматривается неоднозначный характер ее воздействия на различные страны, проявляющийся в многочисленных как позитивных, так и негативных последствиях. Проанализированы условия и каналы ее влияния на устойчивость развития хозяйственных систем через разнообразные надгосударственные образования, институты и организации. Особое внимание при этом уделено экономике России, для описания состояния которой использован метод фазовых траекторий. При исследовании механизмов осуществления глобализации показано, что она неизбежно входит в противоречие со свойством самоподобия (фрактальности) экономических систем, играющим ключевую роль в формировании национальной самоидентичности государств. Это противоречие проявляется в расширении антиглобалистского движения, в организации различных форм общественного протеста, в категорическом неприятии населением стран тех или иных новшеств и ценностей. Сделан вывод о циклическом характере развития глобализации через спады и подъемы, понижательные и повышательные волны. В настоящее время все более набирает силу понижательная волна.

Ключевые слова: глобализация, самоорганизация экономических систем, противоречия глобализации, устойчивость экономического развития, неравновесие хозяйственных систем, самоподобие (фрактальность) экономических систем.

Abstract

The article analyses problem issues of the impact of globalization on the processes of economic and social development of the states and implementation of its mechanisms. The author considers the ambiguous nature of its impact on different countries, which appears in numerous both positive and negative consequences. The article reviews conditions and channels of its influence on the stability of economic systems through a variety of supranational entities, institutions and organizations. Particular attention is paid to the Russian economy, with the method of phase trajectories to describe its state of condition. In the study of globalization mechanisms, the author proves that it inevitably comes into conflict with the aspect of self-similarity (fractality) of economic systems, which plays a key role in shaping the national identity of states. This contradiction manifests itself in the extension of the anti-globalization movement, in the organization of various forms of public protest, in a straightforward rejection of particular innovations and values by the population of countries. It is concluded that the nature of globalization is cyclical, with vicissitudes, downside and upside waves. At present, a downward wave is more and more gaining momentum.

Key words: *globalization, self-organization of economic systems, contradictions of globalization, sustainable economic development, imbalance of economic systems, self-similarity (fractality) of economies.*

В процессе развития мировой экономики на всех его стадиях осуществлялись процессы интернационализации хозяйственной деятельности, суть которых заключалась в усилении взаимодействия экономических систем различных стран и возрастании их взаимозависимости друг от друга. В основе этого явления лежали объективные предпосылки в виде процессов развития и углубления международного разделения и кооперации труда, углубления внешней торговли и совершенствования международных экономических отношений в целом.

Однако если первоначально, примерно с конца XVIII до середины XIX вв., интернационализация охватывала преимущественно сферу обращения и мало затрагивала собственно производство, то уже к концу XIX в. распространилась на процессы международного движения капиталов и формирование устойчивых производственных связей между странами. Это сыграло в основном позитивную роль в ускорении развития национальных хозяйственных систем, создало основы для усиления открытости национальных экономик, а в совокупности с новыми явлениями в развитии научно-технического прогресса – для перехода к качественно новой ступени интернационализации – экономической интеграции. Воздействие интеграции на неравновесную макроэкономическую динамику в свою очередь было неоднозначным и противоречивым и происходило по многим направлениям:

– Во-первых, через частичную, а иногда и полную унификацию национальных хозяйств различных стран, что сближало типы экономического поведения хозяйствующих субъектов, руководствующихся в

реальной жизни не стремлением к максимизации результатов своей деятельности, а принципами ограниченной рациональности, сформулированными еще Г.Саймоном [1], а затем уточненными и развитыми Р.Харстадом и Р.Зельтенем [2]. Это, в свою очередь, способствовало формированию в экономических системах аналогичных подобных типов структурной упорядоченности, занимающих промежуточное положение между состоянием общего равновесия, исследованного Л.Вальрасом [3] и В.Парето [4], и частичного равновесия, рассмотренного А.Маршаллом [5]. Эти структуры, возникающие под влиянием механизмов внутренней самоорганизации, в настоящее время могут достаточно хорошо описываться методами теории нелинейной динамики в виде так называемых фазовых портретов или фазовых траекторий [6] и позволяют идентифицировать тип экономического неравновесия и упорядоченности, формирующихся в хозяйственной системе, предсказывать направления его развития – углубления или ослабления и применять меры для смягчения возможных негативных последствий.

– Во-вторых, через ликвидацию межстрановых барьеров в продвижении капиталов, инноваций, рабочей силы, товаров и услуг, через сближение рынков отдельных стран и формирование тенденций к образованию единого общего рынка.

На этом, однако, процесс интернационализации хозяйственной деятельности не закончился. Многочисленные количественные накопления и изменения, которыми он сопровождался, в конечном счете привели к возникновению нового явления глобализации как еще одного качественно нового этапа в развитии процессов интернационализации.

Понятие глобализации было введено в оборот в середине 1980-х гг. Р.Робертсоном, и им же была разработана одна из первых концепций глобализации, где он рассматривает ее как длительный исторический процесс и подчеркивает двойственную природу глобализации, одновременное сочетание в ней универсальных и партикулярных тенденций, т.е. общего и частного. При этом Р. Робертсон особое внимание обращает на феноменологическую и психосоциальную сторону глобализации, т.е. относящуюся к поведению, изменениям в умонастроениях и межличностных взаимодействиях людей различных социальных групп, определяя ее как «сжатие мира и интенсификацию сознания мира в целом» [7].

Впоследствии появилось много других подходов. Например, А.Гидденс представил глобализацию как интенсификацию социальных отношений, распространяющихся по всему миру и связывающих удаленные друг от друга места таким образом, что отдельные локальные события формируются другими событиями, которые происходят за много миль от них, и наоборот [8]. И.Валлерстайн обратила внимание на выраженную материальную составляющую глобализации [9]. М.Кастельс интерпретировал глобализацию как «новую капиталистическую экономику», а в качестве главных ее характеристик назвал распространение

информации, знаний и информационных технологий, являющихся главными источниками роста производительности и конкурентоспособности стран, и организацию новой экономики через сетевые структуры менеджмента, производства и распределения [10]. Но наиболее точно она, пожалуй, была определена в 1997 г. в «Обзрении мировой экономики», подготовленном Международным валютным фондом как «возрастание роли внешних факторов (экономических, социальных и культурных) в воспроизводстве всех стран – участниц этого процесса, формирование единого мирового рынка (рынков) без национальных барьеров и создание единых юридических условий для всех стран» [11].

Итак, обобщая, можно сказать, что глобализация – это сложный объективный процесс постепенного сближения и унификации различных общественных систем, воздействующий на все стороны человеческой жизни, включая экономику, торговлю, управление, формирование того или иного типа экономического порядка, формы общественного сознания, культуру, человеческие взаимоотношения и т.д.

Однако влияние этого процесса на развитие хозяйственных систем не однозначно и противоречиво. С одной стороны, будучи своеобразной универсальной формой обобществления глобализация несомненно способствует мировому экономическому прогрессу через формирование единого свободного рынка, через быстрое развитие и распространение информационных технологий, что даже получило название Интернет-революций [12], через широкое распространение инноваций различных типов, через интеграцию человечества в единое сообщество и повышение качества жизни [13-14]. С другой стороны, также несомненно она несет в себе угрозу разрушения национальных культур, навязывания народам чуждых им форм поведения и традиций, ослабления устойчивости экономик к воздействию внешних факторов [15-16].

Влияние глобализации на развитие экономических систем различных стран и их устойчивость к негативным внешним воздействиям определяется многочисленными факторами и условиями, присущими самим этим странам, – в первую очередь общим уровнем социально-экономического развития, состоянием технологического базиса, степенью (типом) сложившегося экономического неравновесия, которое может сохраняться десятилетиями. Это влияние осуществляется по многим каналам, и прежде всего через различные надгосударственные образования, организации и институты. Например, такие как Организация Объединенных Наций, задачей которой является поддержание международного мира и безопасности, что само по себе является одной из важнейших предпосылок устойчивого экономического роста; Европейский Союз, образующий единое европейское пространство без внутренних границ с такими надгосударственными атрибутами, как валюта, суд, законодательство, парламент и др. Среди огромного количества международных организаций можно особо выделить: Всемирную торго-

вую организацию (ВТО), главной задачей которой является содействие беспрепятственной международной торговле и борьбе с протекционизмом; Международную организацию по миграции (МОМ); Международную организацию по предпринимательству и инвестициям (INOBI), которая осуществляет поддержку международного бизнеса в интересах предпринимательского сообщества всех стран. Деятельность этих организаций, как справедливо отмечает ряд авторов [17], особенно важна в современных условиях, характеризующихся ростом международной напряженности и межстрановых разногласий, сопровождающихся обоюдными претензиями и санкциями, которые наносят серьезный урон как экономикам этих стран, так и мировой экономической системе в целом.

Проанализируем подробнее некоторые аспекты влияния глобализации на устойчивость хозяйственного развития на примере Российской Федерации, экономика которой длительное время находится в состоянии экономического неравновесия, характеризующегося нестабильной динамикой и значительным отклонением основных макроэкономических показателей от своих нормальных значений. Это состояние наблюдалось еще в ее советский период, особенно ярко проявившись в 1970-1980-е гг. в непрерывном нарастании структурных диспропорций и дефиците, ухудшении качества производимой продукции, недостатке инвестиций, усилении сырьевой направленности экономики, снижении конкурентоспособности системы. Апогея оно достигло к началу рыночных реформ М.С. Горбачева, когда радикальные преобразования стали уже неизбежными. Однако реформы и переход к рынку происходили в тяжелых условиях распада государства и по существу беспрецедентного разрушения почти вековых хозяйственных связей, что не могло не отразиться на общей картине этого процесса.

Рассмотрим фазовую траекторию экономики России за период 1990-2015 гг., построенную в координатах: валовой внутренний продукт – темпы экономического роста (рис. 1).

На рисунке видим картину трансформирующейся экономической системы, которая в целом соответствует глобальным тенденциям общественно-экономического развития – переходу от директивной к более эффективной саморегулирующейся рыночной системе. Однако этот переход происходит противоречиво и с большими издержками. На фазовой траектории одновременно наблюдаются элементы различных структур порядка – неустойчивого предельного цикла с 1990 по 2000 гг.; режима автоколебаний с 2001 по 2007 гг.; резкого ухудшения макроэкономической динамики с 2008 по 2015 гг., топологически пока не имеющего однозначной интерпретации. Поэтому важным для анализа является не только вычленение на фазовой траектории отдельных неразложимых далее топологических структур, но и сопоставление их реальным событиям и социально-экономическим процессам, протекающим в стране.

Темпы роста ВВП

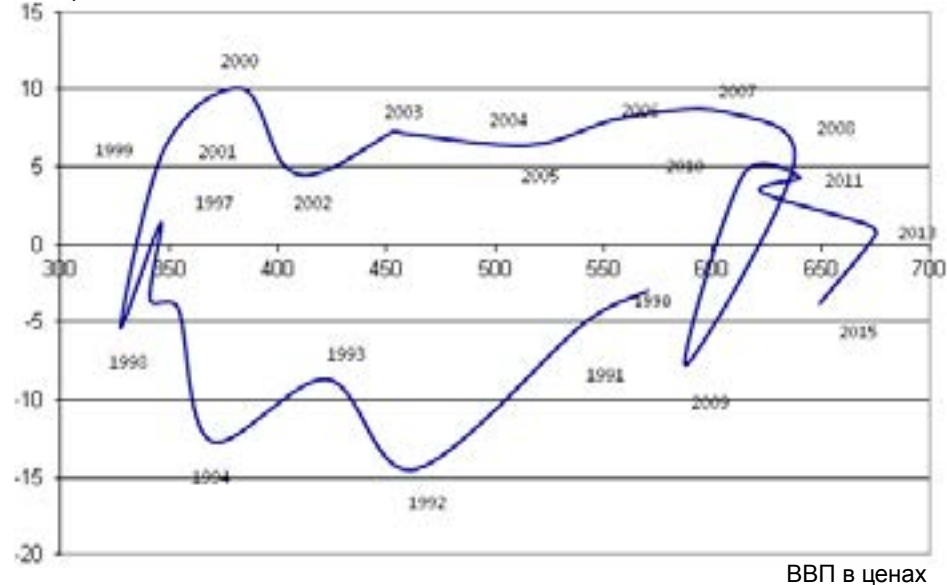

Рис. 1. Фазовая траектория экономической системы Российской Федерации за период 1990-2015 гг.

Источник: построено автором по материалам: ВВП России по годам. – URL: <http://investorschool.ru/vvp-rossii-po-godam>

Так, с начала 1990 до 1997-1998 гг. ситуация в России быстро ухудшалась, экономическое неравновесие нарастало, а объем ВВП достиг в 1998 г. минимального значения за весь рассматриваемый период. Кризис 1998 г., названный позднее дефолтом, был вызван рядом причин внутреннего и внешнего характера.

К первым эксперты обычно относят следующие: а) последствия противоречивой и плохо продуманной внутренней экономической политики России; б) нестабильную политическую обстановку в стране [18].

Внешней причиной выступил сильнейший финансовый кризис, разразившийся в 1997-1998 гг. в странах Юго-Восточной Азии, в том числе в Таиланде, Малайзии, Сингапуре, Гонконге, Индонезии, Южной Корее и отчасти в Японии. Этот кризис, во-первых, существенно подорвал стабильность национальных рынков капиталов, а через каналы глобализации и весь мировой финансовый рынок в целом больно ударил при этом по слабому и недостаточно сформировавшемуся финансовому рынку России, еще более углубив состояние неравновесия и на годы затормозив рыночные преобразования.

Во-вторых, он привел к серьезному снижению деловой активности и падению мировых цен на нефть, что также крайне негативно повлияло на положение России как страны-экспортера.

В печати встречаются высказывания о возможной «запланированности» Азиатского кризиса глобальными финансовыми игроками и использовании в этих целях механизмов МВФ и ЮНКТАД – конференции ООН по торговле и развитию и приводятся соответствующие аргументы [19-20]. Однако независимо от истинности этих утверждений влияние глобализации на устойчивость хозяйственного развития стран и так очевидно. А степень этого влияния пропорциональна уровню и типу сложившегося на соответствующий момент экономического неравновесия.

Несмотря на вышесказанное, в последующие годы, уже с 1999 г., что хорошо видно на фазовой траектории, в российской экономике начинается увеличение и объемов ВВП, и темпов экономического роста, а их устойчивость наиболее заметна с 2002 по 2007 гг. Это время наиболее успешного развития системы по пути рыночных преобразований.

Однако уже в 2007 г. начинается новый мировой экономический и финансовый кризис, втянувший в свою орбиту множество стран, включая Россию [21-23], а фазовая траектория приобретает замысловатый характер, вновь свидетельствуя о нарастании в экономике неравновесных состояний. С 2007 г. по настоящее время хорошо просматривается тенденция к почти непрерывному замедлению темпов экономического роста, а в последние годы – к абсолютному снижению объема ВВП, что даже дало повод некоторым экспертам утверждать о локальном российском кризисе 2014-2015 гг. [18].

Рассмотрим механизм влияния глобализации на устойчивость хозяйственного развития, который, как представляется, во многом связан со свойством самоподобия или фрактальности социально-экономических систем. Понятие фрактальности было введено в 1980-е гг. американским ученым Б.Мандельбротом и означало масштабную инвариантность объекта, т.е. его способность выглядеть одинаково, независимо от масштабов наблюдения [24]. На основе фрактальных (самоподобных) множеств он описал и объяснил некоторые до этого принципиально необъяснимые сложнейшие хаотические (неравновесные) природные явления. А вскоре выяснилось, что данным свойством обладают также многие экономические и социальные процессы: функционирования финансовых рынков; ценообразования и котировки акций; распределения заработной платы; роста населения и городов и др. [25-26]. Это свойство можно распространить и на экономические системы в целом [27]. В первом приближении оно будет означать способность системы к устойчивому повторению или воспроизводству на всех этапах своего развития одних и тех же, казалось бы даже уже преодоленных ранее ее свойств, хотя и в несколько иных конкретно-исторических формах, независимо от любых организационно-структурных и институциональных преобразований. В основе этого свойства, как показывает исследование, лежат некоторые повторяющиеся базовые характеристики си-

стемы, непосредственно связанные с наличием в ней доминирующих институтов, под действие которых либо сразу же полностью подстраиваются все возникающие в процессе реформ и преобразований новые экономические отношения, либо происходит постепенное изменение конкретных форм реализации базовых характеристик при сохранении их по существу идентичного содержания. В России к ним относятся, прежде всего, доминирование института власти, на протяжении всей истории игравшего ключевую роль в экономическом развитии страны, и особо значимая роль как во всей общественно-экономической, социальной, так и в политической жизни неформальных отношений в противовес формальным, когда огромная часть вопросов, в том числе имеющих важнейшее государственное значение, решается не столько на основе права и закона, сколько на основе договоренностей и текущей целесообразности, переключаясь в неформальный режим работы. Названные характеристики объективно обусловлены огромным комплексом причин и являются продуктом многовекового исторического и культурного развития, образуя каркас национальной самоидентичности. Поэтому их нельзя просто по желанию отменить или ликвидировать.

Так, особо высокая значимость института власти в России по сравнению с институтами права и собственности, доминирующими в институциональной структуре большинства Западных развитых стран, формировалась под воздействием таких факторов и условий, как: сочетание огромной территории с низкой плотностью населения, а обилия земельных ресурсов с неблагоприятными климатическими условиями; удаленность от главных путей и центров мировой торговли; большая протяженность границ, обуславливающая постоянную угрозу военного нападения, и др. А если учесть, что страна на протяжении многих веков действительно подвергалась вражеским нашествиям, например, с 1240 по 1462 гг. они были практически ежегодными, с 1380 по 1917 гг. Россия провела в войнах 334 года, т.е. больше половины этого периода, а в XX столетии – более 30 лет [28], то доминирование института власти, обеспечивающего в экстремальных условиях относительно простые и надежные, хотя и не достаточно экономически эффективные организационные структуры и механизмы, становится понятным.

Перечисленные особенности формировали в России особый тип национального менталитета, культуры и социальной практики, пронизанные идеями общинности, державности, соборности и авторитета. Поскольку перед лицом постоянных угроз – неурожаев, войн, голода выжить можно было только сообща, то личное фактически отодвигалось на второй план, а на первый выступало общее, общественное и как олицетворение этого – государство с его властными функциями, которое по существу фетишизировалось, а экономические

отношения, формирующиеся главным образом на основе власти, образовали особый их исторический тип, рассмотренный, в частности, Л.Васильевым через призму категории «власть–собственность», которая означает такую монополизацию должностных функций в общественном разделении труда, когда власть и государство основываются не на владении собственностью, а на высоком положении в традиционной иерархии, а собственность выступает только функцией власти [29].

Таким образом, доминирование института власти в российской экономической системе уходит корнями в глубинную суть сформировавшегося и функционирующего здесь хозяйственного уклада и всей экономической и общественной жизни. И именно под эту базовую характеристику объективно, хотя и не всегда просто, подстраиваются любые системные преобразования. То есть система устойчиво воспроизводит себя в главном своем качестве, фактически проявляя инвариантность относительно структурных и институциональных изменений.

Сказанное хорошо подтверждается, например, событиями периода Октябрьской революции и последовавших за этим преобразований. Главная базовая характеристика системы (доминирование института власти) не только не исчезла после 1917 г., а получила новое развитие, проявившись в жесткой централизации и все усиливающимся администрировании, конечным итогом которого явилось образование административно-командной системы как особого типа экономического порядка и общественного устройства.

Можно сказать, что на смену монархии пришла власть генеральных секретарей, впоследствии – распада СССР, на смену им – власть президентов. В новейшей истории был лишь один короткий период в начале правления Б.Н. Ельцина, когда доминирование института власти ослабло и казалось, что все пойдет по-другому. Однако уже вскоре Б.Н. Ельцин начал запрашивать у Государственной Думы все новые и новые властные полномочия, и в конце концов все встало на свои места.

Особенности действия института власти в России напрямую пересекаются с широким развитием неформальных отношений, также уходящих в далекое прошлое страны и ее культуру, когда вера в «купеческое слово» значила гораздо больше, чем какой-либо официальный документ. Взаимосвязь между ними, в частности, проявляется в том, что при любых попытках ограничить характер властных отношений сразу же происходит перенос всей тяжести сделок именно на неформальные договоренности. Яркий пример этого взаимодействия уже из современного периода развития приводит Р.И. Капелюшников [30, с. 12]. Он касается вошедшего в обиход не только не ординарного, но и незаконного обычая заключать договоренности между фискальными государственными органами и налогоплательщиками о сроках и

размерах предстоящих платежей помимо официально выработанных процедур и правил через неформальный двусторонний торг, без которого вопрос вообще не решался.

Из сказанного вытекает в целом парадоксальный вывод о том, что существование в российской экономике неформальных отношений было и остается не только не случайным явлением, а одним из необходимых условий ее нормального функционирования.

Свойство самоподобия практически не заметно в периоды нормального устойчивого развития, но сразу же проявляет себя в периоды революций, радикальных трансформаций, смены типов экономического неравновесия, сопровождающегося хаотическими явлениями, по существу выступая фактором, тормозящим преобразования, проявляясь как своеобразная экономическая инерция. Мировая история знает немало примеров, когда революции в итоге заканчивались полной реставрацией предшествующих отношений. Однако самоподобие нельзя рассматривать только с негативной стороны. Оно выполняет в общественном развитии своеобразные охранные функции, направляя его в соответствии с внутренними факторами, формировавшимися веками, а не случайными внешними.

Все сказанное имеет самую непосредственную связь с глобализацией. Выступая по отношению к отдельным странам внешним фактором унификации и единения, она входит в открытое противоречие со свойством самоподобия их общественно-экономических и социально-политических систем и сформировавшимся жизненным укладом, которое проявляется в различных формах общественного протеста, например, во всерасширяющемся движении антиглобалистов, в категорическом неприятии тех или иных новшеств. Например, Англия, будучи в Евросоюзе, так и не перешла на единую европейскую валюту, а в конечном счёте проголосовала и за выход из него. В любой стране Евросоюза по-прежнему сохраняются те или иные идентичные только им общественно-экономические формы, структуры и институты. В последние годы очевидны ослабление роли ООН и Совета Безопасности, игнорирование многими странами правил ВТО и проведение противоречащей им санкционной политики, нарушение международного права, выход ряда стран из-под юрисдикции Международного уголовного суда и иных надгосударственных образований.

Нельзя не заметить, что воздействие глобализации на разные страны неодинаково. В одних случаях, как правило, при наличии сильно выраженных явлений экономического неравновесия ее противоречие с самоподобием системы проявляется наиболее резко и положительные стороны глобализации не реализуются или реализуются не полно. В других случаях дело обстоит иначе. Например, в большинстве Восточноевропейских стран, перешедших к рынку, картина перехода склады-

валась более спокойно, и по отношению к ним в большей мере реализовались позитивные стороны глобализации. Это связано с тем, что переход осуществлялся здесь в существенно иных социально-экономических условиях. Во-первых, не было такого выраженного, как в России, длительного экономического неравновесия. Во-вторых, отсутствовало такое, как в России, влияние на хозяйственную жизнь института власти (за исключением отдельных, сравнительно непродолжительных периодов) и института неформальных отношений. В-третьих, в иных, более мягких, формах осуществлялась приватизация. Кроме того, здесь несомненно сказалась общность территориального, экономического и информационного пространства с развитыми странами Западной Европы, а также единство общеевропейских исторических и культурных ценностей, которые, в свою очередь, смягчили, а где-то возможно и свели до минимума противоречие между глобализацией и самоподобием их социально-экономических систем.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Глобализация является важнейшим объективным процессом возрастания взаимозависимости развития различных стран мира и логическим выражением усиливающейся интернационализации хозяйственной и общественной жизни. В различных формах она осуществляется в течение столетий, а ее роль и значение в изменении и совершенствовании мироустройства трудно переоценить, например, возникновение и распространение во всем мире Интернета, современных форм связи, глобальных навигационных спутниковых систем Глонасс, ДжиПиЭс (GPS) и т.д.

2. Вместе с тем, воздействие глобализации на различные государства и отдельные стороны и направления развития социально-экономических и общественных отношений, на формы общественного сознания и культуру не одинаково и имеет не только позитивные, но и негативные последствия. Оно определяется большим комплексом конкретных факторов и условий – уровнем технологического развития, типом и степенью экономического неравновесия, особенностями и характером национальной культуры, менталитета и др. При этом позитивные последствия чаще реализуются в высокоразвитых странах, где, например, экономическое неравновесие сглажено, а негативные – в слаборазвитых и развивающихся, где оно нередко достигает критических (кризисных) значений.

3. Важнейшим элементом механизма влияния глобализации на характер развития социально-экономической системы является ее взаимодействие со свойством самоподобия или фрактальности этих систем, означая устойчивое воспроизводство на различных этапах развития одних и тех же ключевых характеристик (свойств) системы, хотя и в разных конкретно исторических формах, инвариантных к лю-

бым организационно-структурным и институциональным преобразованиям. В этом взаимодействии неизбежно возникает противоречие (как противоречие между изменчивостью и постоянством), которое в зависимости от конкретных обстоятельств может разрешаться в различных, в том числе и разрушительных, формах – от полного принятия новых ценностей, приносимых глобализацией, до формирования отдельных препятствий на пути их реализации или полного отторжения.

4. Исходя из противоречия между глобализацией и самоподобием систем, возможность образования даже в перспективе единого мирового государства с единым мировым правительством является невозможной. Развитие глобализации будет происходить циклически или волнообразно, через спады и подъемы. Понижительная волна фактически уже началась и в предстоящие годы будет только усиливаться в соответствии со своей внутренней логикой развития.

Литература:

1. Саймон Г.А. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Вехи экономической мысли. Теория фирмы / Под общ. ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – Т. 2. – С. 1-534.
2. Харстад Р., Зельтен Р. Модели ограниченной рациональности: пути достижения интеллектуальной конкурентоспособности. – URL: institutions.com.
3. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
4. Парето В. Учебник политической экономии. – М.: РИОР: ИНФА-М, 2016. – 472 с.
5. Маршал А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 2. – 310 с.
6. Милованов В.П. Неравновесные социально-экономические системы: синергетика и самоорганизация. – М., 2001. – 264 с.
7. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 2000. – 211 p.
8. Гидденс Э. Последствия современности. – М.: Пряксис, 2011. – 343 с.
9. Валлерстайн Н.М. Глобализация, или переходной период // Экономические стратегии. – 2000. – № 2. – С. 14-26.
10. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе, обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
11. IMF World Economic Outlook, 2014. [Online]. – Available: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/weo1097/weocon97.htm>
12. Mohaghegh A. Move Toward Economic Globalization with a Scientist // Procedia Economics and Finance, 2016. – Vol. 36. – P. 467-479.
13. Khalabuda Y., Nikolaev M. Increase of efficiency of industrial enterprises activity on the basis of innovations of various types // Procedia Economics and Finance, 2014. – Vol. 16. – P. 299-302.
14. Postalyuk M., Akhmetshina A. Innovation structures a sustainable development of economic systems // Investment Management and Financial Innovations, 2014. – Vol. 11. – Iss. 4. – P. 127-133.
15. Stoica E. National Identity as Core Concept for the European Standardization Procedure // Procedia Economics and Finance, 2016. – Vol. 39. – P. 458-468.
16. Voutsas M.-E., Borovas G. The Operation of the Bretton Woods Institutions in the Modern Globalized Environment: Problems and Challenges // Procedia Economics and Finance, 2015. – Vol. 33. – P. 168-180.

17. Bagheri S. Akbarpour H. Reinvestigation of the West's Sanctions against Russia in the Crisis of Ukraine and Russia's Reaction // Procedia Economics and Finance, 2016. – Vol. 36. – P. 89-95.
18. Гашинская Н. Кризисы в экономике России, 2015. – URL: <http://www.investmentrussia.ru/teoriya-investirovaniya/krizisy-v-ekonomike-rossii-po-godam.html>.
19. Demiroglu T., Karagoz M. IMF Stabilization Programs and their Effects on the World Economic Crises // Procedia Economics and Finance, 2016. – Vol. 38. – P. 396-407.
20. Константинов Ю.А., Ильинский А.И. Финансовый кризис: причины и преодоление. – М., 1999. – 156 с.
21. Boia M.-I. Global Economy-actual Situation and Prospects of Economic Recovery // Procedia Economics and Finance, 2014. – Vol. 16. – P. 206-212.
22. Tsampra M., Sklias P. Labor Reforms in SEE Countries and Recovering from the Crisis // Procedia Economics and Finance, 2015. – Vol. 33. – P. 46-54.
23. Sujova A. Influence of the Economic Crisis in 2008 on the Performance of Companies in Wood-processing Industry // Procedia Economics and Finance, 2015. – Vol. 34. – P. 581-586.
24. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. – Москва-Ижевск, 2012. – 656 с.
25. Мандельброт Б., Хадсон Р. (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах. – М. Вильямс, 2006. – 408 с.
26. Нелинейная динамика в анализе глобальных демографических проблем / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. Синергетика и прогнозы будущего. – М., 2003. – С. 206-277.
27. Николаев М.В. О свойстве самоподобия (фрактальности) экономической системы и его влиянии на ход рыночных преобразований // Ж-л экономической теории. – 2005. – № 3. – С. 125-136.
28. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв. – СПб.: Наука, 1999. – С. 321-327.
29. Васильев Л. Феномен власти-собственности. К проблеме топологии докапиталистических структур // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. – М., 1982. – С. 82.
30. Капелюшников Р.И. Институциональная природа переходных экономик: российский опыт // Материалы Междунар. конф. «Посткоммунистическая Россия в контексте мирового социально-экономического развития» (Научные труды № 26). – М.: ИЭПП, 2001. – URL: <http://www.iet.ru/publication.php>, свободный.

References:

1. Simon G. Decision theory in economics and the science of behavior // Milestones of economic thought. – Vol. 2. Theory of the Firm. Edited by V.Halperin. – St. Petersburg: Economic School, 2000. – P. 1-534.
2. Harstad R., Seltin R. Models of bounded rationality: achieving intellectual competitiveness. – URL: institutions.com.
3. Walras L. Elements of pure economics. – М.: Painters, 2000. – 448 p.
4. Pareto V. The textbook of political economy. – М.: РИОР: ИНФА-М, 2016. – 472 p.
5. Marshall A. Principles of economics. – М.: Progress, 1993. – Т. 2. – 310 p.
6. Milovanov V. The non-equilibrium of socio-economic systems: synergy and self-organization. – М., 2001. – 264 p.
7. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. – London, 2000. – 211 p.
8. Giddens E. The Consequences of Modernity. – М.: Pryaksis, 2011. – 343 p.
9. Wallerstein N. Globalization and transition period // Economic strategies. – 2000. – № 2. – P. 14-26.

10. Castells M. Galaxy Internet: Reflections on the Internet, business, society. – Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2004. – 328 p.
11. IMF World Economic Outlook, 2014. [Online]. – Available: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/weo1097/weocon97.htm>
12. Mohaghegh A. Move Toward Economic Globalization with a Scientist // *Procedia Economics and Finance*, 2016. – Vol. 36. – P. 467-479.
13. Khalabuda Y., Nikolaev M. Increase of efficiency of industrial enterprises activity on the basis of innovations of various types // *Procedia Economics and Finance*, 2014. – Vol. 16. – P. 299-302.
14. Postalyuk M. Akhmetshina A. Innovation structures a sustainable development of economic systems // *Investment Management and Financial Innovations*, 2014. – Vol. 11. – Iss. 4. – P. 127-133.
15. Stoica E. National Identity as Core Concept for the European Standardization Procedure // *Procedia Economics and Finance*, 2016. – Vol. 39. – P. 458-468.
16. Voutsas M.-E., Borovas G. The Operation of the Bretton Woods Institutions in the Modern Globalized Environment: Problems and Challenges // *Procedia Economics and Finance*, 2015. – Vol. 33. – P. 168-180.
17. Bagheri S. Akbarpour H. Reinvestigation of the West's Sanctions against Russia in the Crisis of Ukraine and Russia's Reaction // *Procedia Economics and Finance*, 2016. – Vol. 36. – P. 89-95.
18. Gashinskaya N. Crises in the Russian economy. 2015. – URL: <http://www.investmentrussia.ru/teoriya-investirovaniya/krizisy-v-konomike-rossii-po-godam.html>.
19. Demiroglu T., Karagoz M. IMF Stabilization Programs and their Effects on the World Economic Crises // *Procedia Economics and Finance*, 2016. – Vol. 38. – P. 396-407.
20. Konstantinov Yu., Ilyinsky A. The Financial Crisis: Causes and overcome. – M., 1999. – 156 p.
21. Boia M.-I. Global Economy-actual Situation and Prospects of Economic Recovery // *Procedia Economics and Finance*, 2014. – Vol. 16. – P. 206-212.
22. Tsampra M., Sklias P. Labor Reforms in SEE Countries and Recovering from the Crisis // *Procedia Economics and Finance*, 2015. – Vol. 33. – P. 46-54.
23. Sujova A. Influence of the Economic Crisis in 2008 on the Performance of Companies in Wood-processing Industry // *Procedia Economics and Finance*, 2015. – Vol. 34. – P. 581-586.
24. Mandelbrot B. Fractal Geometry of Nature. – Moscow-Izhevsk, 2012. – 656 p.
25. Mandelbrot B., Hudson R. (Not) compliant markets: fractal revolution in finance. – M. Williams, 2006. – 408 p.
26. Non-linear dynamics in the analysis of global demographic problems / S.Kapitsa, S.Kurdyumov, G.Malinetskii. Synergetics and forecasts of the future. – M., 2003. – P. 206-277.
27. Nikolaev M. On the property of self-similarity (fractality) of economic system and its influence on the course of market reforms // *Journal of Economic Theory*. – 2005. – № 3. – P. 125-136.
28. Ryazanov V. The economic development of Russia. Reforms and the Russian economy in the XIX-XX centuries. – SPb.: Nauka, 1999. – P. 321-327.
29. Vasilyev L. Phenomenon of power and property. On the problem of the topology of the pre-capitalist structures // *Types of public relations in the East in the Middle Ages*. – M., 1982. – P. 82.
30. Kapelyushnikov R. The institutional nature of the transition economies: the Russian Experience // *Proceedings of the International Conference «Post-Communist Russia in the context of global economic and social development» (Proceedings № 26)*. – M.: IET, 2001. – URL: <http://www.iet.ru/publication.php>, freeaccess.

УДК 332.1

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ИННОВАТИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛОВ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

MAIN FORMS OF THE POTENTIALS OF INNOVATIVENESS OF SPATIAL ECONOMIC SYSTEMS

КАРИМУЛЛИНА А.И., Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ
E-mail: karimullina.aliya@mail.ru

KARIMULLINA A., Kazan Tupolev National Research Technical University-KAI
E-mail: karimullina.aliya@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются инновационность и инновативность потенциалов пространственных экономических систем Республики Татарстан.

Ключевые слова: инновационное развитие пространственных экономических систем, особенности инновационного развития, инновационность и инновативность пространственных экономических систем регионов, индекс инновационной деятельности, инновационность, инновативность, инноватизация, инновационная активность.

Abstract

The article analyzes the innovation and innovativeness of spatial economic systems of the Republic of Tatarstan.

Key words: innovative development of spatial economic systems, features of innovative development, innovation and innovativeness of spatial economic systems of the region, the index of innovation, innovative, innovatization, innovation activity.

В условиях перехода к инновационной экономике решение проблемы развития инновационного потенциала пространственных экономических систем регионов является одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед Россией, призванных обеспечить успешное функционирование национальной экономики и значимое положение в масштабах мировой хозяйственной системы.

Пространственная экономическая система – это взаимодействующая совокупность традиционных и инновационных организационно-управленческих отношений, обеспечивающих эффективное функционирование ее хозяйствующих субъектов в определенном пространственно-временном измерении. Ведущим, основным фактором повышения их деятельности является инноватизация.

По мнению ученого, исследователя в области инноватизации экономических систем М.П. Посталюка, инноватизация представляет собой процесс накопления, сохранения, использования и развития инновационного потенциала хозяйствующих субъектов экономической системы и проявляется и реализуется в двух основных формах экономической деятельности хозяйствующих субъектов – инновационности и инновативности [1, с. 35].

Инновационность – это креативные возможности и способности хозяйствующих субъектов и их реализация в процессе создания различных типов инноваций. Инновативность – это креативные возможности и способности хозяйствующих субъектов и их реализация в процессе трансляции, мультипликации различных типов инноваций посредством заимствования [3, с. 78].

Для характеристики инновационности и инновативности пространственных экономических систем региона, в частности Республики Татарстан, важен уровень научно-технической и предпринимательской активности, который можно определить на основе различных качественных и количественных показателей. К числу таких показателей можно отнести [4]:

- показатель численности персонала, занятого исследованиями и разработками по категориям (в чел.);
- показатель числа поступивших патентных заявок и выдачи патентов (в ед.);
- показатель разработанных и используемых передовых производственных технологий (в ед.);
- показатель эффективности системы подготовки научно-исследовательских работников (в чел.);
- удельный вес бюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки (в %);
- удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации (в %);
- коэффициент инновационной активности (в %).

Динамика основных показателей, на основе которых рассчитывается индекс инновационной деятельности, свидетельствует о том, что начиная с 2012 г. инновационная ситуация в Республике Татарстан постепенно улучшалась. Хотя численность исследователей и техников по итогам 2014 г. не достигла показателей 2012 г., тем не менее, результативность НИОКР выросла. Так, число работников в сфере НИОКР уменьшилось (таблица 1), а также заметно снизилось число заявок на выдачу патентов на изобретения (таблица 2).

Таблица 1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками по категориям в Республике Татарстан (чел.)

	Численность персонала			В том числе					
				исследователи			техники		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Российская Федерация	726318	727029	732274	372620	369015	373905	58905	61401	63168
Республика Татарстан	13730	13079	11982	6973	6682	6580	1031	1092	1053
	1,89	1,80	1,64	0,96	0,92	0,90	0,14	0,15	0,14

Таблица 2. Поступление патентных заявок и выдача патентов (ед.)

	Получено заявок			Выдано патентов		
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
на изобретения	961	789	864	722	705	781
на полезные модели	656	635	765	525	562	832
на промышленные образцы	35	36	55	29	22	20

Однако следует отметить, что по итогам 2014 г. патентов на изобретения и полезные модели было выдано в 1,3 раза больше, чем в 2012 г.

В течение анализируемого периода также выросли затраты на осуществление инновационных видов деятельности. В абсолютном выражении (без учета уровня инфляции) они увеличились, по сравнению с 2012 г., в 1,2 раза и достигли в 2014 г. 12,2 млрд. руб.

Удельный вес бюджетных средств во внутренних затратах на исследования с каждым годом также растет. Если в 2012 г. из бюджета финансировалось 36,6% научных исследований, то по итогам 2014 г. – 43,6%. Значительным ростом характеризуются и затраты самих организаций на выполнение научных исследований и разработок.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что на протяжении 2012-2014 гг. индекс инновативности Республики Татарстан оставался стабильным, демонстрирующим небольшой рост.

Инновационный потенциал также определяется и эффективностью системы подготовки научно-исследовательских работников. Эффективность послевузовского образования в Татарстане является достаточно высокой по сравнению с остальными регионами Приволжского федерального округа. По итогам 2014 г. здесь сосредоточено 36 организаций, осуществляющих подготовку докторов и кандидатов наук. При этом в связи с реформированием системы высшего образования на федеральном уровне произошло резкое снижение численности аспирантов. Если в 2012 г. в аспирантуре проходили подготовку 4032 человека, то к 2014 г. их число уменьшилось до 3603 человек.

Инновационный потенциал реализуется также в разработанных и внедряемых в производство новых технологиях, позволяющих по-

вышать производительность труда и наукоемкость продуктов и услуг. Количественные и качественные показатели в этой сфере позволяют судить о темпах технико-технологической модернизации экономики региона, об уровне инновационной активности субъектов производственной деятельности. Статистические данные показывают, что по сравнению с 2012 г. в 2013 г. число используемых технологий выросло, но при этом в течение года практически не менялось (таблица 3).

Таблица 3. Разработанные и используемые передовые производственные технологии (ед.)

	Разработанные технологии	Используемые технологии
2012	46	5151
2013	24	5280
2014	Нет данных	Нет данных

Результативность использования новых технологий выражается в объеме инновационных изделий, работ, услуг, т.е. товаров, ранее не производившихся или подвергшихся в течение тех последних лет разной степени технологическим изменениям. Индекс инновационности продукции региона находился на высоком уровне по России и составлял в 2014 г. 18,6%. По данному показателю Республика Татарстан занимает 4-е место среди субъектов Федерации.

Последний показатель – инновационная активность организаций – характеризует степень участия организаций в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов в период с 2012 по 2014 гг. Уровень инновационной активности организаций выражает отношение числа организаций, практикующих технологические, организационные или иные маркетинговые нововведения, к общему числу обследованных в регионе организаций. В Республике Татарстан этот показатель в 2 раза выше общероссийского уровня и составляет по состоянию на начало 2015 г. 20,5% (таблица 4).

Таблица 4. Инновационная активность организаций (%)

	2012	2013	2014
Российская Федерация	10,3	10,1	9,9
Приволжский федеральный округ	11,9	11,7	11,4
Республика Татарстан	19,1	21,0	20,5

Таким образом, последние 3 года инновационный потенциал республики Татарстан находится в состоянии стагнации: не показывает снижения индексов, но при этом и не демонстрирует сколь-либо значимого роста. Отчасти это связано с тем, что в республике не осуществля-

ются масштабные инвестиционные проекты, которые могли бы оказать стимулирующее влияние на экономику региона в целом. При планировании показателей инновационного развития органам региональной власти следует учитывать не только объективные факторы экономической модернизации, но и степень восприимчивости населения к технологическим и социальным нововведениям.

Литература:

1. Посталюк М.П. Инноватизация пространственных структур развития экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2014. № 3(51). – С. 34-37.
2. Посталюк М.П., Выдрин Г.М. Инновационный потенциал хозяйствующих субъектов: содержание и формы реализации // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 5. – С. 30-34.
3. Посталюк М.П. Оценка инноватизации предприятий промышленного комплекса как условие и основа инновационного проектирования их деятельности // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 78-82.
4. Плеханов Е.А. Состояние и динамика инновационного потенциала региона // Вестник Омского ун-та. – Серия «Экономика». – 2015. – № 3. – С. 285-289.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Официальная статистика. – Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, 2016. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
6. Бюджетная система РФ [Электронный ресурс]: Официальная статистика. – 2016. – Режим доступа: http://budgetrf.ru/stat/Publications/Reg2014-2/Reg2014-2_21_/Reg2014-2_21_130.htm

References:

1. Postalyuk M. Innovatization of spatial patterns of economic systems // Problems of the modern economy. – 2014. – № 3(51). – P. 34-37.
2. Postalyuk M., Vydrina G. The innovative potential of business entities: the content and the form of realization // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2008. – № 5. – P. 30-34.
3. Postalyuk M. Evaluation of innovatization of industrial complex enterprises as a condition and basis of innovative design of their activities // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2014. – № 4. – P. 78-82.
4. Plekhanov E. State and dynamics of innovation potential of the region // Bulletin of Omsk University. – «Economy» series. – 2015. – № 3. – P. 285-289.
5. The Federal State Statistics Service [electronic resource]: The official statistics. – The official website of the Federal Service of State Statistics, 2016. – Access: <http://www.gks.ru>
6. The budget system of the Russian Federation [the Electronic resource]: Official statistics. – 2016. – Access: http://budgetrf.ru/stat/Publications/Reg2014-2/Reg2014-2_21_/Reg2014-2_21_130.htm

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА:
МЕТОДЫ И ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ**

**THE EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF INNOVATIVE
STRATEGY DEVELOPMENT IN INDUSTRIAL ENTERPRISES:
METHODS AND THEIR PROGRESS**

ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и инноватизации экономики Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: Mp44@mail.ru

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory Chair, the University of Management «TISBI»
E-mail: Mp44@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается необходимость совершенствования методов оценки эффективности проектирования инновационного развития предприятий промышленного комплекса, дается характеристика системы индикаторов проектирования данных процессов, раскрываются механизмы их применения в процессе диагностики состояния и управления проектированием инновационного развития промышленного комплекса субъектов РФ.

Ключевые слова: проектирование, инновационное развитие, оценка эффективности, многофакторная система индикаторов.

Abstract

The article discusses the need to improve methods of assessing the efficiency of the progress of innovative development in industrial complex enterprises. It analyses characteristic features of the system of indices of the performance evaluation of these processes; it reviews mechanisms of their application in the process of diagnosing the state of management of innovative development of the industrial complexes of the Russian Federation.

Key words: design, innovation development, performance evaluation, multifactor system of indicators.

Промышленные комплексы и их предприятия представляют собой локальные экономические системы. Проектирование инновационного развития предприятий промышленного комплекса как локальных экономических систем в рамках эффективно развивающейся региональной экономической системы предполагает следующее:

– Территориально обособленные в пространственном аспекте хозяйственные подсистемы региона должны иметь схожие совокупные

потенциалы, т.е. разрыв между абсолютными значениями системных показателей «сильных» и «слабых» инновационных профилей промышленности муниципалитетов должен быть незначительным. Это дает возможность получения определенного синергетического эффекта от их внутрисистемного взаимодействия, достаточного для перехода на некоторый качественно новый и более высокий уровень инновационного развития.

– Каждая территориально-хозяйственная подсистема региона должна выполнять свои функции в рамках единой инновационной политики, перечень которых зависит от специфики структуры инновационного спроса и ресурсных показателей инновационной деятельности конкретной территории.

Для того чтобы активизировать инновационный и экономический потенциалы развития слабых территорий, необходимо оптимизировать пространственную модель проектирования инновационного развития промышленных предприятий.

Для достижения поставленной цели исследования предложена система индикаторов оценки проектирования инновационного развития предприятий промышленного комплекса как совокупности территориально-хозяйственных подсистем, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. Система индикаторов оценки проектирования инновационного развития предприятий промышленного комплекса

Элемент системы индикативного управления инновационным развитием	Направление оценки	Основные индикаторы	Пороговые значения индикаторов за 2012 г.
Диагностика инновационного развития предприятий промышленного комплекса (состояние)	Производство	Индекс объема промышленного производства, %	107,0
		Индекс роста стоимости основных производственных фондов	1,2
		Производительность труда, тыс. руб./чел.	3 544,6
		Доля промышленного комплекса в формировании добавленной стоимости, %	40,5
		Степень износа основных фондов, %	46,3

Элемент системы индикативного управления инновационным развитием	Направление оценки	Основные индикаторы	Пороговые значения индикаторов за 2012 г.
Диагностика инновационного развития предприятий промышленного комплекса (состояние)	Производство	Доля промышленного комплекса в структуре ввода основных фондов, %	43,0
		Уд. вес полностью изношенных основных фондов в промышленности, в % от общей их стоимости	0,1
		Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.	91 023,2
		Объем промышленного производства, млн. руб.	1 547 683,5
	Инновации	Доля инновационной продукции в объеме отгруженной, %	7%
		Уд. вес организаций, осуществлявших технологические инновации в промышленном производстве	11,2
		Кол-во поданных заявок на получение патентов	870,0
		Кол-во выданных патентов	546,7
		Кол-во созданных передовых производственных технологий, ед.	57,7
		Кол-во используемых передовых производственных технологий, ед.	7 289,4
		Сумма затрат на технологические инновации, млн. руб.	35 161,3
		Экономика	Рентабельность активов в обрабатывающей промышленности, %
	Кредиторская задолженность организаций, без субъектов МСП, млн. руб. (ноябрь 2012 г.)		1 150 060,9
	Уд. вес убыточных организаций в промышленности (в % от общего числа организаций)		0,3
	Сальдированный финансовый результат в промышленности, млн. руб.		207 180,9

Элемент системы индикативного управления инновационным развитием	Направление оценки	Основные индикаторы	Пороговые значения индикаторов за 2012 г.
Пространственное распределение и стратегическое позиционирование промышленного комплекса	2.1. Стратегическое позиционирование	«Инновационная активность – Результаты инновационной деятельности»; «Количество используемых передовых производственных технологий – Индекс физического объема производства», «Затраты на технологические инновации – Количество созданных передовых производственных технологий», «Объем инновационной продукции – Затраты на рубль товарной продукции»	
	2.2. Программы сотрудничества в инновационной сфере	Количество программ сотрудничества; количество совместных проектов; объемы финансирования; ожидаемые результаты	-
	2.3. Выход на международные рынки	Количество хозяйствующих субъектов, представленных на международных рынках; капитализация предприятий промышленного комплекса; привлечение международных финансовых ресурсов в реализацию инновационных проектов	-
Использование и наращивание инновационного потенциала	Человеческие ресурсы инновационного развития	Численность персонала, занимающегося исследованиями и разработками, чел.	39 099,6
		Кол-во докторов и кандидатов наук	5 615,9
		Кол-во организаций, ведущих подготовку аспирантов, ед.	69
	Ресурсный потенциал	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб.	34 882,0
		Материалоемкость инновационной деятельности (затраты на технолог. инновации / кол-во созданных передовых производств. технологий)	1 150,4
	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	364 961,3	

Суть выбранной методики заключается в том, что для промышленного комплекса (можно в разрезе отраслей или предприятий) рассчитывается средняя многомерная:

$$Y_{jk} = (\sum X_{ij} / X_{i\text{средн.}}) / N_i, \quad (1)$$

где Y_{jk} – значение многомерной средней по K -му блоку j -го промышленного комплекса административно-территориальной единицы ($J = 1, 2, 3, \dots, 43$);

X_{ij} – значение i -го показателя у j -го промышленного комплекса административно-территориальной единицы в данном блоке;

$X_{i\text{средн.}}$ – среднее значение i -го показателя у j -го промышленного комплекса административно-территориальной единицы в данном блоке;

N_i – количество показателей в каждом блоке.

Реализуя многомерный подход к оценке уровня проектирования инновационного развития промышленного комплекса, представляется возможным увязать воедино различные грани приведенной к единому основанию величины разнообразных отраслевых показателей в динамике, сводя к минимуму вероятность получения ошибочной оценки по мере увеличения числа рассматриваемых индикаторов.

Необходимо отметить, что такие индикаторы, как степень износа основных фондов, кредиторская задолженность организаций, без субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), удельный вес убыточных организаций в промышленности, а также материалоемкость инновационной деятельности (затраты на технологические инновации / кол-во созданных передовых производственных технологий) учитывались в расчете интегрального значения индикаторов по каждой группе как (1-значение показателя). Это обусловлено тем, что данные индикаторы имеют обратную связь с результирующим индикатором, отражающим уровень проектирования инновационного развития промышленного комплекса. Пороговые значения индикаторов предлагается определять как средние величины по группе субъектов Российской Федерации, в которых наиболее развит промышленный комплекс.

Интегральный индикатор уровня проектирования инновационного развития предприятий промышленного комплекса определяется путем сложения многомерных средних. Соответственно чем выше значение интегрального показателя, тем выше уровень проектирования инновационного развития предприятий промышленного комплекса.

Многофакторная система диагностики состояния и управления проектированием инновационного развития промышленного комплекса 14 субъектов РФ, на долю которых приходится более половины российского объема промышленного производства, позволила сделать следующие выводы.

Наиболее высокий уровень инновационного развития предприятий промышленного комплекса наблюдается в таких субъектах РФ, как г.

Москва, Санкт-Петербург, Московская область; именно в них сосредоточен наиболее высокий ресурсный потенциал, в том числе человеческие ресурсы инновационного развития промышленности. Наглядно значение интегрального индикатора инновационного развития промышленного комплекса представлено на рис. 1.

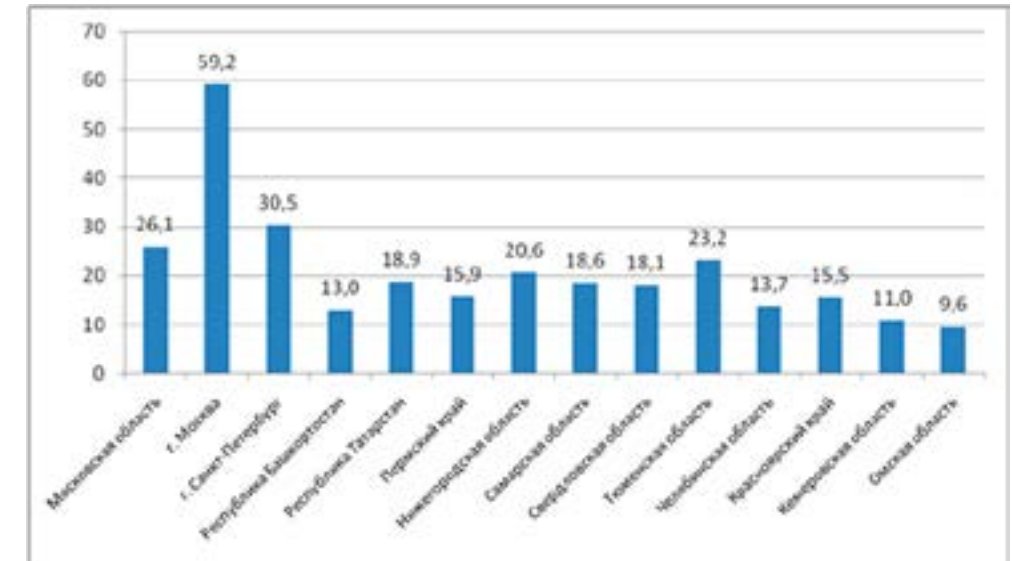

Рис. 1. Значение интегрального индикатора проектирования инновационного развития предприятий промышленного комплекса в разрезе 14 субъектов РФ

Анализ также показал, что обеспечение оптимальной эффективности инновационного проектирования развитием предприятий промышленного комплекса возможно за счет интенсификации инновационной деятельности территориально-хозяйственных подсистем российского промышленного комплекса. Резервы для этого имеются практически по всем стратегическим зонам российской промышленности, которые имеют средний рейтинг инновационного развития.

Ключевым элементом системы проектирования инновационного развития предприятий промышленного комплекса на мезоуровне должна стать многофакторная диагностика с использованием интегрального индикатора с последующим присвоением рангов в зависимости от уровня инновационного развития. Диагностика инновационного развития промышленного комплекса позволит при проектировании инновационного развития предприятий промышленного комплекса своевременно выделять территории, в которых наблюдается отрицательная динамика развития. Результаты анализа следует учитывать при проектировании

стратегии инновационного развития предприятий промышленного комплекса в разбивке по отраслевым и межотраслевым кластерам.

Таким образом, многофакторная система диагностики инновационного развития промышленных предприятий региона, в зависимости от влияющих на его динамику индикаторов, с учетом взаимосвязи с показателями структурно-динамического, дескриптивного и компаративного анализа позволяет комплексно рассмотреть достигнутый уровень инновационного развития, потенциал и ресурсную обеспеченность. А это, в свою очередь, даст возможность наиболее достоверно оценить эффективность реализации инновационных проектов на предприятиях промышленного комплекса.

Литература:

1. Вагизова В.И. Инфраструктурное обеспечение инновационного взаимодействия бизнеса, власти и социума в современной экономике // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3. – С. 17-21.
2. Вагизова В.И. Финансовые инновационные отношения в отечественной экономике // Креативная экономика. – 2008. – № 8. – С. 80-86.
3. Гусарова В.Ю. Механизмы обеспечения инноватизации структур экономического развития // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2. – С. 27-30.
4. Жалбэ С.В. Критические факторы инноватизации российской экономики // Научное обозрение. – 2014. – № 12. – Ч. 3. – С. 877-880.
5. Посталюк М.П. Венчурное финансирование региональных инновационных систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 36. – С. 38-45.
6. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе (теоретико-методологический аспект): Дисс. ... д-ра экон. наук. – Казань, 2006. – 321с.
7. Посталюк М.П. Инноватизация пространственных структур развития экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3. – С. 34-38.
8. Посталюк М.П. Оценка как фактор управления территориальными социо-эколого-экономическими системами в условиях размытости исходной информации // Вопросы экономики, права и социологии. – 2012. – № 3. – С. 97-109.
9. Посталюк Т.М. Сетивизация российской экономики как инновационная форма ее развития // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 1. – С. 35-39.
10. Нурмухаметов Р.Р. Оценка эффективности инновационной кластеризации инвестиционных структур // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 164-166.

References:

1. Vagizova V. Infrastructural maintenance of innovative collaboration between business, government and society in the modern economy // Problems of modern economy. – 2009. – № 3. – P. 17-21.
2. Vagizova V. Financial innovation relations in Russian economy // Creative Economy. – 2008. – № 8. – P. 80-86.
3. Gusarova V. Mechanisms to ensure innovatization structures in economic development // Problems of Modern Economics. – 2014. – № 2. – P. 27-30.
4. Zhalbe S. Critical factors of innovatization Russian economy // Scientific Review. – 2014. – № 12. – Part 3. – P. 877-880.
5. Postalyuk M. Venture financing of regional innovation systems // National interests priorities and safety. – 2012. – № 36. – P. 38-45.

6. Postalyuk M. Innovative relations in the economic system (theoretical and methodological aspect): Thesis for the degree of Doctor of Economic Sciences. – Kazan, 2006. – 321 p.

7. Postalyuk M. Innovatization of spatial patterns of economic systems // Problems of Modern Economics. – 2014. – № 3. – P. 34-38.

8. Postalyuk M. Assessment as a territorial control factor of social, ecological and economic systems in conditions of blur background information // Questions of economy, law and sociology. – 2012. – № 3. – P. 97-109.

9. Postalyuk T. The foundation of a network of Russian economy as an innovative form of its development // Problems of Modern Economics. – 2013. – № 1. – P. 35-39.

10. Nurmukhametov R. Evaluating the effectiveness of innovation clustering of investment structures // Problems of Modern Economics. – 2016. – № 3. – P. 164-166.

УДК-330

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕТРОСПЕКТИВЕ

CONSISTENT PATTERNS AND FACTORS OF TRANSFORMATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN RETROSPECTIVE

*ГУСАРОВА В.Ю., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и инноватизации экономики Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: Vgusarova@mail.ru*

*GUSAROVA V., PhD, the Chair of Economic Theory and Innovation of Economy, the University of Management «TISBI»
E-mail: Vgusarova@mail.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены закономерности и факторы трансформации структур экономического развития в контексте исторического развития.

Ключевые слова: теории роста и экономического развития, закономерности трансформации структур экономического развития и роста, инновационный рост страны.

Abstract

The article describes the patterns and factors of transformation of the structures of economic development in the context of historical development.

Key words: theories of growth and economic development, consistence patterns of transformation of the structure of economic development and growth, innovative growth of the country.

Закономерности трансформации структур экономического развития и роста являются взаимосвязанными понятиями. Естественно, что развитие экономики является приоритетным, как основание для роста в долгосрочном периоде. Экономический рост – основополагающий

фактор и критерий устойчивого развития. Определяющим для экономического роста является оптимальная структурная трансформация экономической системы или подсистемы. Одним из базовых условий трансформации является наличие адекватного инфраструктурного обеспечения. Если рассматривать экономический рост в рамках поступательного экономического развития, то это позволяет говорить о динамике процесса, его ориентации на перспективу, которая формируется под воздействием экономических закономерностей и системы факторов их обеспечения.

Следовательно, теории роста и экономического развития – это не только комплементарные понятия, они обусловлены действием адекватных экономических законов и закономерностей, прописаны в экономической теории как модели и алгоритмы экономического роста и развития.

В период первоначального накопления капитала, когда происходило формирование рыночных закономерностей и факторов трансформации теории структур экономического развития, был заметным рост производства, техники, науки, торговли и промышленности. А.Смит ввел понятие первоначального накопления капитала и раскрыл факторы, его обеспечивающие. Проблемы трансформации структур экономического развития были приоритетными для данной школы. Особенный акцент ставился на исследовании его закономерностей, определяющих длительный рост совокупного дохода и продукта страны. В частности, для А.Смита, Д.Рикардо, Т.Мальтуса наибольший интерес представляли: закономерности взаимодействия между темпами роста населения и доходами на душу населения, технологического прогресса (включая специализацию труда и внедрения новых методов производства). Концепцию закономерного экономического роста и развития капиталистического производства, основанную на теории прибавочной стоимости, сформировал К.Маркс. Он доказал, что основным двигателем роста и развития капиталистической экономической системы является прибавочная стоимость. Прирост богатства страны как закономерного процесса, обусловленный наличием факторов производства и их производительностью обосновал Дж.С. Милль [5, с. 10].

Основные характеристики закономерного взаимодействия экономического роста и развития в неоклассический период были даны П.Самуэльсоном. Он утверждал, что закономерное развитие стран проявляется в росте численности населения, масштабов производства, уровня жизни, свободного от работы времени и т.д. [6, с. 345].

В эпоху маржинальной революции закономерности и факторы трансформации структур экономического развития нашли отражение в моделировании этих процессов с использованием экономико-математических методов, с применением компьютерных технологий, которые

позволили внедрить математическое представление об экономических закономерностях и факторах трансформации структур экономического развития, что позволило стать экономической теории экспериментальной наукой. Процесс подтверждения гипотез происходит при помощи имитационного компьютерного эксперимента. Применение моделей экономического роста позволяет наиболее оптимально сформулировать изменение структуры факторов экономического развития.

Существует несколько школ, рассматривавших основы моделирования экономического роста и развития: неокейнсианство, неоклассическая школа, историко-социологическая школа.

Зародившись в середине XX века, неокейнсианство, в лице Р.Харрода, предложило динамические модели экономического роста [8.] Он рассматривал отношения роста и рабочей силы, наличного капитала, дохода на душу населения, НТП. Р.Харрод представил следующую систему уравнений: уравнение, демонстрирующее экономический рост, гарантированный рост и возможный рост. Также термин «коэффициент капитала» был введен Р.Харродом для описания капиталоемкости национального дохода. Данный термин отражает, как НТП влияет на экономику.

Уравнение Р.Харрода:

$$G \cdot C = S, \quad (1)$$

где, G – доля выпуска за предыдущий период;
 C – коэффициент капитала;
 S – доля сбережений в национальном доходе.

Р.Харрод ввел в научный оборот понятия гарантированного и естественного роста. Гарантированный рост представляет собой рост выпуска продукции в случае выполнения ожиданий предпринимателей о полной загрузке производственных мощностей. Необходимо учитывать, что при производстве труд и капитал не могут замещать друг друга, так как цены труда и капитала являются фиксированными. Естественный рост подразумевает рост выпуска товаров при полной занятости. Данный тип роста обуславливается темпами роста предложения и производительности труда.

Е.Домар предложил следующую модель роста с опорой на инвестиции: инвестиции формируют доход и ведут к закономерному росту предложения. Необходимо лишь определить их объемы, которые смогут послужить росту дохода. Занятость представляется следующим образом: отношение дохода к производственной мощности. Темп уравновешенного роста определяется им как темп прироста инвестиций, который сглаживает прирост спроса и предложения. Величина обратной капиталоемкости уравновешенного роста отражена в термине «капиталоот-

дача». Отсюда следует, что существует единая модель неустойчивого равновесия Харрода-Домара.

Экономические параметры представляют возможность предугадывать ожидаемые темпы закономерного экономического роста и развития, где расчетные темпы будут отличаться от фактических. При высоких темпах экономического роста коэффициент капиталоемкости будет стимулировать рост. При условии депрессии уменьшающиеся темпы роста будут недостаточными. Вышеупомянутая модель будет представлять кривую в достаточно длительный период. Условия для поддержания постоянного роста учтены в данной модели.

У.Ростоу [12, с. 154-186] рассматривал теорию стадий экономического роста, которая оказала большое воздействие на закономерное изменение структур экономического развития. Он выделил следующие стадии: «традиционное» общество; период формирования базы для «взлета»; «взлет»; развитие к зрелости; эпоха широкого потребления. Эти стадии выявлены в процессе закономерного развития техники, отраслей хозяйства, производственных накоплений в национальном доходе, потребления и др. Под воздействием данной теории было создано множество современных концепций трансформации структур экономического развития. Две из них явились приоритетными для формирования теорий трансформации структур экономического развития: неокейнсианство (теория макроэкономического развития) и неоклассицизм (теория производства).

Отличительная особенность неоклассической модели трансформации структур экономического развития: производственная функция, разработанная Ч.Коббом и П.Дугласом. Функция, представленная данными учеными, применяется для оценки факторов роста и НТП:

$$Q = A \cdot L^a K^{(1-a)}, \quad (2)$$

где Q – функция от вложенного труда L и капитала K; a, (1-a) – эластичности, выступающие в роли коэффициентов чувствительности изменения темпов прироста продукции при изменении темпов прироста каждого из основных факторов при фиксированном другом.

Р.Солоу, модифицировав данную формулу, подсчитал зависимость закономерного экономического роста США от НТП. Следовательно, инноватизация выступает здесь как его фактор, который приносит дополнительный доход. На сегодняшний день инновация рассматривается как источник добавочного роста, с учетом факторов производства. Поэтому неоклассики выступают за изучение инновационных факторов, определяющих темпы роста и развития экономики.

Р.Солоу [9, с. 478] рассматривает способ воздействия НТП на уровень жизни и его улучшение. Разработанная им модель раскрывает

равновесные направления экономического роста и взаимосвязь накопления капитала и сбережений. Использование этой модели необходимо при объяснении и прогнозировании экономических процессов в долгосрочный период. Р.Солоу доказал, что деловая активность в США в послевоенные годы была обусловлена увеличением капитала, причем большая часть – за счет инноваций. Именно НТП представляется как основная предпосылка для экономического роста. По мнению Р.Солоу, НТП и инновации, обеспечивающие эффективный расход ресурсов, являются основными факторами закономерного экономического роста и развития.

Началом серьезных исследований инноваций и их роли в закономерных трансформациях структур экономического развития послужили работы Н.Д. Кондратьева [2]. Рассматриваемые им большие циклы конъюнктуры (длинные волны колебания деловой активности) инициировали дальнейшее изучение причин данных циклов и их продолжительность. Н.Д. Кондратьев объяснил связь увеличительных и уменьшительных стадий больших циклов с периодами технических изобретений и их внедрения, то есть наиболее важной причиной закономерных трансформаций структур экономического развития были признаны инновации и инновационные процессы.

На основе кандратьевских циклов Й.Шумпетер [10] разработал методологические основы общей теории инноватизации структур экономического развития. Данная теория стала фундаментом современной эволюционной теории развития экономики. По его мнению, инновации актуализируют деловую активность, являются проявлением технологического переворота. При создании, накоплении, сохранении и реализации инноваций происходит неоднозначная трансформация структур экономического развития: одновременно с созидательным эффектом проявляется разрушительный эффект, который нарушает равновесие экономической системы, вызывает уход с рынка старых технологий и иных структур, но созидательный эффект проявляется в новых перспективных отраслях экономики, что ведет к огромному росту экономики и улучшению уровня жизни людей. Следовательно, инновации являются двигателем закономерной трансформации структур экономического развития, определяют его эффективность, увеличение производительности труда. Путь к новому кандратьевскому циклу лежит во внедрении инноваций. Отсюда следует, что совместное применение данных теорий позволяет дать следующее название единой теории: «теория инновационно-циклического экономического развития Шумпетера-Кондратьева».

Рассматривая периоды депрессии, следует отметить, что именно тогда экономика наиболее всего воспринимает инновации. Депрессия формирует условия поиска возможностей для выживания, а инновации могут послужить такими возможностями. Данное предположение было

выдвинуто Г. Меншом, который назвал это явление «триггерным эффектом депрессии», так как депрессия инициирует процесс инноватизации. Также данным ученым было доказано, что инновационный процесс не является равномерным, и каждый раз данный процесс останавливается на образовании определенных инноваций.

К. Фримен [11] постулировал, что данный процесс происходит в момент диффузии, которая является системой, объединяющей инновации. Время запуска процесса инноватизации достаточно длительное, охватывает фазу депрессии и оживления.

Г.А. Фельдман [7, с. 104], являясь представителем российской школы экономики, представил основы теории экономического роста в отношении к плановой экономике. Исходной основой для его модели послужили схемы воспроизводства К. Маркса [4, с. 213].

Ряд коэффициентов был выдвинут данным ученым, все они характеризовали эффективность экономики и источники роста. Отсюда им была выявлена взаимосвязь между инвестициями, экономическим ростом, капитальным фондом, темпами роста национального дохода и др.

«Современный экономический рост» как термин был введен С. Кузнецом [3]. Он трактовал данное понятие как постоянный, непрерывный рост производства валового общественного продукта на душу населения.

В 90-х годах множество работ было посвящено выделению экономического роста из общих понятий расширенного производства, экономического развития. Следовательно, взгляды на факторы роста расширились и обрели новый виток развития. Существующие факторы пополнились такими факторами, как институциональный, экономический, экологический и др. Сложные социометрические модели при изучении факторов роста также были использованы современными исследователями. А.Н. Илларионов занимался исследованием взаимосвязи размера государственных доходов и экономического роста; В. Попов рассматривал взаимосвязь институтов и экономического роста. Отечественные экономисты Е.Т. Гайдар, Л.И. Абалкин [1, с. 3-10] изучали проблемы роста, разработки политики в целях поддержания экономического роста отечественной экономики.

Проведя анализ трансформации структуры факторов экономического роста и развития, нами выявлено, что в целях обеспечения инновационного роста страны высокоразвитый сектор знаний является обязательным, сюда входят новейшие разработки и исследования. Также немаловажным является формирование высокоэффективной национальной системы по инноватизации всех сфер жизни, которая будет включать в себя преобразование новых разработок в услуги, продукты и пр., что и является базисом стабильного экономического роста. Сле-

довательно, экономический рост – инновационный процесс, связанный с макросистемой множества новшеств и инноваций.

Литература:

1. Абалкин Л.И. Динамика и противоречия экономического роста // Экономист. – 2001. – № 12. – С. 3-10.
2. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
3. Кузнец С. Экономический рост наций: совокупный выпуск и производственная структура (Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure, 1971).
4. Маркс К. Капитал / К. Маркс. – М., 1982. – Т. II. – 513 с. – С. 213. (118)
5. Милль Дж.С. Основы политической экономии / Дж.С. Миль. – М., 1969. – Т. III. – 230 с. – С. 10.
6. Самуэльсон, П. Экономика. – М.: Изд-во «Прогресс», 1964. – 779 с. – С. 345.
7. Фельдман Г.А. Модель экономического роста // Плановое хозяйство. – 1929. – № 12. – С. 104.
8. Харрод Р. Теория экономической динамики: Пер. с англ. В.Е. Маневича / Под ред. В.Г. Гребенникова. – М.: ЦЭМИ, 2008. – 210 с.
9. Солу Р. Теория роста // Панорама экономической мысли конца XX столетия: В 2-х т. – СПб.: Экономическая школа, 2002. – Т. 1. – С. 478.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 452 с.
11. Freeman Chr.(ed). Long Wave in the World Economy. International Library of Critical Writings in economics. – Aldershot: Edwards Elgar, 1996.
12. Rostow W. The Take-Off into Self-Sustained Growth // The Economic Journal. – Vol. 66. – № 261. – March, 1956. – P. 25-48.

References:

1. Abalkin L. The dynamics and contradictions of economic growth // The Economist. – 2001. – № 12. – P. 3-10.
2. Kondratiev N. Big conjuncture cycles and the theory of foresight. – M.: Economics, 2002. – 767 p.
3. Kuznets S. Growth of Nations: total output and production structure (Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure, 1971).
4. Marx. Capital / Marx. – M., 1982. – T. II. – 513 p. – P. 213.
5. Mill J. Principles of Political Economy / J. Miles. – M., 1969. – 230 p. – P. 10.
6. Samuelson P. Economics. – M.: Publishing House «Progress», 1964. – 779 p. – P. 345.
7. Feldman G. The model of economic growth // Planned economy. – 1929. – № 12. – P. 104.
8. Harrod R. Theory of Economic Dynamics: Trans. from English. V. Manevich / Ed. by V. Grebennikova. – M.: CEMI, 2008. – 210 p.
9. Solow R. Growth Theory // Panorama of an idea at the end of the XX century: In 2 vols. – Petersburg: The School of Economics, 2002. – T. 1. – P. 478.
10. Schumpeter J. The Theory of Economic Development. – M.: Progress, 1982. – 452 p.
11. Freeman Chr.(ed). Long Wave in the World Economy. International Library of Critical Writings in economics. – Aldershot: Edwards Elgar, 1996.
12. Rostow W. The Take-Off into Self-Sustained Growth // The Economic Journal. – Vol. 66. – № 261. – March, 1956. – P. 25-48.

УДК 004.738.52+330

ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ В ИНТЕРНЕТ-ЭКОНОМИКЕ**SEARCH ENGINES IN THE INTERNET ECONOMY****ГАБДУЛЛИНА А.З.**, студентка Университета управления «ТИСБИ»**E-mail:** gabdullina.ajnaz@mail.ru**СМОЛЕНЦЕВА Л.В.**, канд. пед. наук, доцент кафедры информационных технологий Университета управления «ТИСБИ»**E-mail:** la109@yandex.ru**GABDULLINA A.**, a student, the University of Management «TISBI»**E-mail:** gabdullina.ajnaz@mail.ru**SMOLENTSEVA L.**, PhD, associate professor, the IT Chair, the University of Management «TISBI»**E-mail:** la109@yandex.ru**Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы развития современной Интернет-экономики, динамики использования поисковых программ, эффективности социальных сетей в глобальном информационном пространстве.

Ключевые слова: Интернет, электронный бизнес, информация, поисковые системы.

Abstract

The article describes the issues of modern Internet economy, the dynamics of the use of search programs, the effectiveness of social networks in the global information space.

Key words: Internet, e-business, information, search engines.

На сегодняшний день редко кто может представить свою жизнь без всемирной сети Интернет. В любой сфере деятельности специалисты любой профессии используют глобальную сеть. Нельзя однозначно утверждать о добре или зле, что касается Интернета. Все зависит от направления мыслей, желаний и действий во всемирной паутине. Безусловно, фактом остается то, что развитие информационных технологий значительно сказалось на экономике XXI века. Это касается всех сфер производства, менеджмента, торговли, культуры, общения между людьми. Как следствие, эффективность экономической деятельности в современном мире непосредственно находится в зависимости от интенсивности преобразования информации, а кульминацией эволюции информационно-коммуникационных технологий стало появление Интернета и Интернет-экономики, в частности. В узком смысле Интернет-экономика – это применение современных информационных техноло-

гий в производстве, управлении и бизнесе [1]. При этом существует ряд близких определений, которые можно использовать в экономике наравне с вышесказанной категорией: сетевая экономика; электронная коммерция; электронный бизнес; новая экономика. Как правило, под сетевой экономикой понимают применение современных информационных технологий в бизнесе, а именно среду, в которой компания или человек, находясь в любой точке экономической системы, имеет все шансы контактировать свободно и с минимальными затратами с иной компанией или группой людей для совместного ведения бизнеса [2]. Таким образом, термины «Интернет-экономика» и «сетевая экономика» оказываются взаимозаменяемыми. Следует, однако, различать Интернет-экономику как совокупность видов экономической деятельности, которая осуществляется на базе Интернета, и весь комплекс экономических отношений, складывающихся в Интернете между домашними хозяйствами, предпринимателями и государственными органами. Итак, синонимичные по сути своей термины «Интернет-экономика» и «сетевая экономика» в некоторых контекстах могут иметь немного разный смысл. Соответственно, сетевой экономикой будет экономика, связанная с производством и распределением сетевых благ [3]. Электронную коммерцию принято трактовать как процесс купли-продажи, передачи или обмена материальными продуктами, услугами или информацией посредством компьютерных сетей. Исходя из данных определений, можно сказать, что электронная коммерция – это всего лишь часть Интернет-экономики, одно из направлений электронного бизнеса. Электронный бизнес – это сплочение традиционных информационных систем и Интернета, предполагающее соединение на базе Web-технологий ключевых подсистем бизнеса с аудиторией – потребителями, поставщиками, работниками и, вполне возможно, с контролирующими и надзорными органами государственной власти [4]. Что касается термина «новая экономика», появившегося в начале 1980-х гг., то сначала он использовался для описания экономики в сфере услуг. Однако с начала 1990-х гг. данный термин стал использоваться для описания высокотехнологичной (особое внимание уделяли отраслям, производящим информационно-коммуникационное оборудование) постиндустриальной экономики, где низкий уровень инфляции сочетается с высокой занятостью, и которая вышла на предположительно бескризисный путь развития благодаря использованию новых факторов экономического роста. Итак, термин «новая экономика» – более подходящее название для описания мировой экономики в последнем десятилетии XX века. Таким образом, можно считать, что новая экономика – это такое влияние высоких технологий на экономику, которое ведет к изменению отдельных макроэкономических параметров [5].

Что касается уровня деловой активности в рамках Интернет-экономики, то она, как и степень ее влияния на традиционную экономику

и общество в целом, напрямую зависит от численности Интернет-пользователей. Регулярный мониторинг и анализ данных об Интернет-аудитории начали вести с середины 1990-х гг. Начиная с 1995 г., в Интернет-браузерах стал использоваться современный графический интерфейс. В январе 2015 г. Интернет-пользователей в мире насчитывалось свыше 2 млрд., что составляло около 30% населения планеты. В тот же момент количество абонентов мобильной связи по миру превышало 5,8 млрд., то есть 86%, на основании чего можно было и дальше ожидать рост Интернет-пользователей за счет распространения передачи данных в мобильных телефонах. Специфической социальной функцией Интернета, влияющей на динамику и структуру онлайн-экономических отношений, является то, что информация в Интернете, как и сами Интернет-технологии, способствуют формированию различных сетевых сообществ, то есть групп людей с общими интересами, которые взаимодействуют через Сеть. Существование социальных сетей говорит о том, что Всемирная Паутина соединяет не только Web-страницы, но и людей различных социальных слоев и различной ментальности. Социальными сетями сегодня охвачено более 22% пользователей всей планеты [6].

Теперь рассмотрим поисковые системы, без которых невозможно развитие Интернет-экономики. Согласно последним источникам доля популярности поисковиков зависит от их способности быстро и качественно предоставить пользователю нужный аккаунт. Ниже, на рис. 1, видна доля каждого поисковика на современном рынке информационных услуг: Яндексом пользуются 58% пользователей, про Google не забывают более 41%, Мейл предпочитают чуть более 6% пользователей. Рамблер, Бинг и Яхоо – в аутсайдерах.

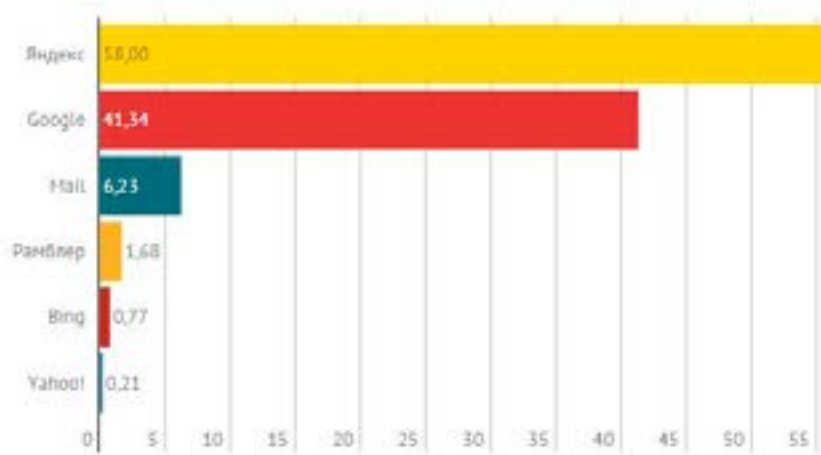

Рис. 1. Рейтинг поисковых систем за сентябрь 2016 г. [10]

В последнее время в профессиональной среде разработчиков большинство представителей которой обижены на поисковую систему Яндекс за то, что она опознает «черные методы» раскрутки сайта и за это их блокирует, многие говорят о снижении популярности Яндекса и росте популярности Google [7]. Однако с этим мнением можно поспорить. Яндекс – наш отечественный поисковик, предпочитаемый многими пользователями, не собирается сдавать свои позиции, а рост показателей Google объясняется весьма прозаическими причинами, о которых будет говориться далее. По данным статистики Яндекс – по-прежнему самая популярная поисковая система в России. Однако доля Google в мире растет. С чем это связано?

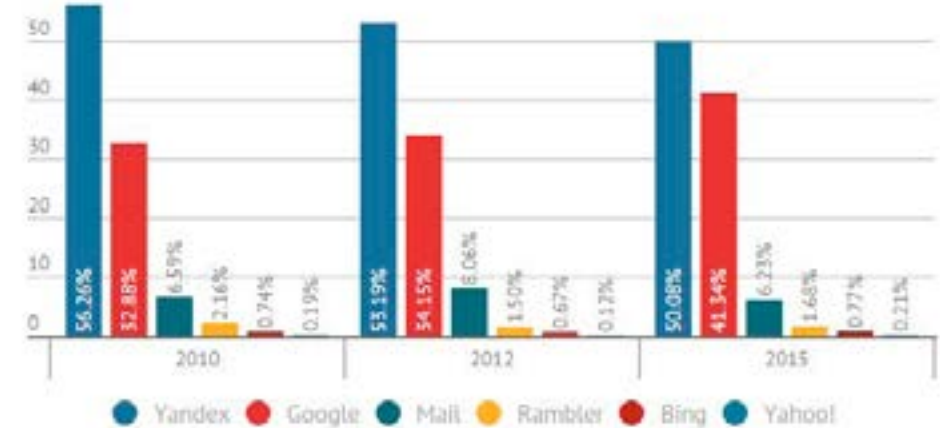

Рис. 2. Динамика популярности поисковиков с 2010 по 2015 гг. [10]

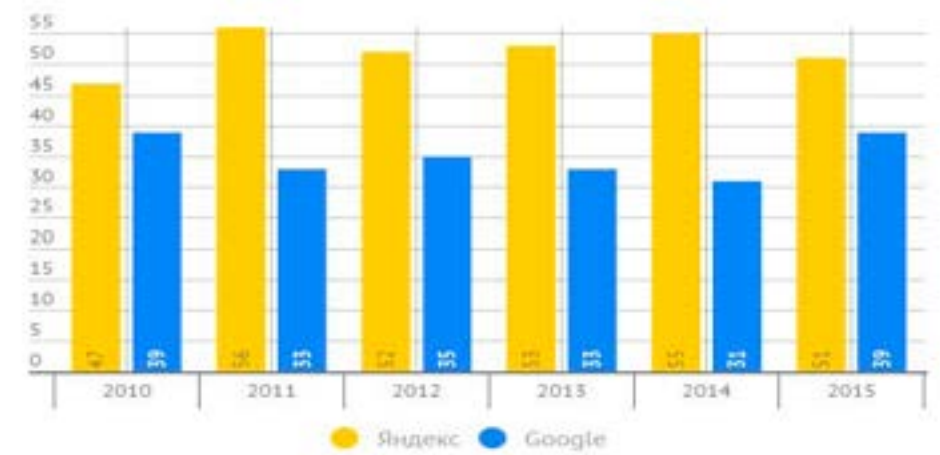

Рис. 3. Сравнительная динамика популярности поисковиков Яндекс и Google с 2010 по 2015 гг. [10]

Диаграмма на рис. 3 показывает, как изменилась доля Яндекса и Google в период с 2010 по 2015 г. Большой скачок вверх Google осуществил в 2015 г., что связано с ростом мобильного трафика: все чаще люди заходят в Интернет с мобильных устройств и планшетов, на многих из которых установлен поисковик Google по умолчанию. По своему назначению или даже лени люди не стремятся изменить настройки по своему усмотрению, что в совокупности дает неплохие показатели для поисковой системы Google в динамике 2014-2015 г. Согласно сведениям TNS Web Index из 82 млн. пользователей Интернета 50 млн. пользователей выходят в Интернет посредством мобильного устройства. Прирост новых пользователей глобальной сети составляет 5% в год, причем происходит он за счет увеличения мобильной аудитории. Для 10% населения России мобильное устройство является единственным средством доступа в Интернет [8]. Хотя в России более половины пользователей предпочитают поисковик Яндекс, он не определяет мировые тенденции развития Интернета. Здесь правила устанавливает система Google – самая известная в мире. Данный поисковик еще в 2014 г. предупредил веб-мастеров, что особенную роль в современном виртуальном мире обретут сайты, которые преимущественно адаптированы для просмотра на мобильных гаджетах [9]. Это касается и развития Интернет-экономики, так как многие бизнесмены предпочитают вести свои дела «на ходу», по принципу «время – деньги». На динамику развития мобильного рынка повлиял также рост числа пользователей, которые совершают разовые покупки с помощью мобильных телефонов.

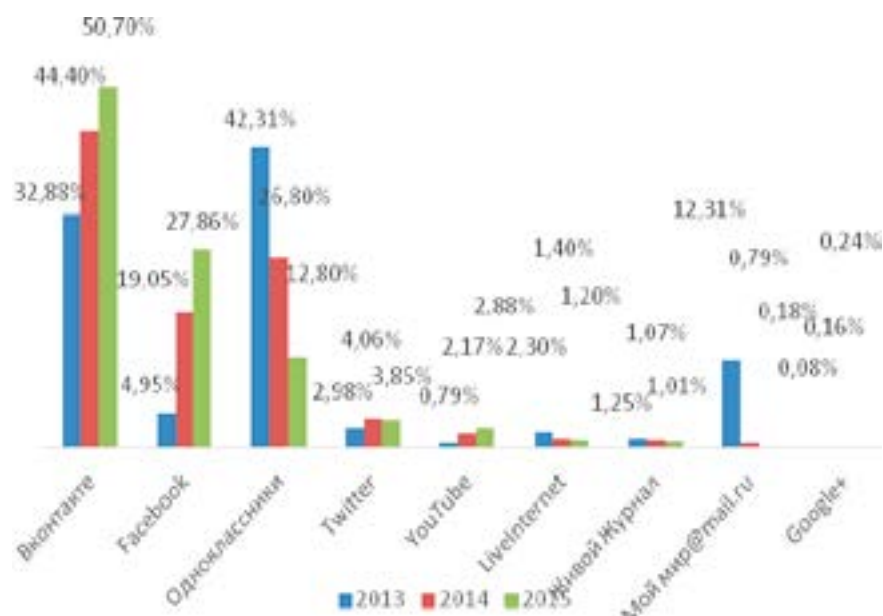

Рис. 4. Доля трафика социальных сетей за 2013-2015 гг. [10]

На развитие Интернет-экономики большое влияние также оказывают социальные сети. На рис. 4 видно, как изменилось соотношение популярности различных социальных сетей за минувшие три года.

Социальные сети с каждым годом набирают популярность и не теряют своей актуальности по сей день. Любители активного общения в сетях делятся друг с другом полезными ссылками. С помощью социальных сетей возможно привлечение массовой аудитории для бизнес-проектов, что способствует расширению сферы влияния Интернет-экономики.

Вывод: поисковые системы играют важную роль в развитии Интернет-экономики и Интернет-общения. Эффективность их использования предполагает обоснованный выбор, включая цели и задачи, которые ставит перед собой пользователь. Развитие поисковиков зависит от многих факторов, включая ориентацию на определенную социальную группу людей и современные технические средства связи.

Литература:

1. Малышев С.Л. Основы Интернет-экономики: Учебное пос. – Электрон. текст. данные. – М.: Евразийский открытый инст., 2011. – 118 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/10745>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.
2. Шеншин А.С. Интернет-экономика: Электрон. учебно-метод. пос. – Н.Новгород: Нижегород. гос. ун-т, 2012. – 48 с.
3. Макаренко Е.В. Сетевая экономика. – Электрон. текст. данные. – М.: Евразийский открытый инст., 2011. – 120 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/10825>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.
4. Рифкин Дж. Третья промышленная революция. – Электрон. текст. данные. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 410 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/41463>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.
5. Малышев С.Л. Управление электронным контентом. – Электрон. текст. данные. – М.: Интернет-Университет информ. техн. (ИНТУИТ), 2016. – 124 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/39571>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.
6. Могилев А.В. Технологии поиска и хранения информации. Технологии автоматизации управления / А.В. Могилев, Л.В. Листрова. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 320 с.
7. Юрасов А.В., Иванов А.В. Интернет-маркетинг. – Электрон. текст. данные. – М.: Горячая линия. – Телеком, 2012. – 246 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/11987>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.
8. Осадчук Е.В. Конкурентоспособность в Интернете. Как сделать свой проект успешным. – Электрон. текст. данные. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. – 153 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/6494>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.
9. Королева О.Н., Мажукин А.В., Королева Т.В. Поисковые системы сети Internet: Курс лекций. – Электрон. текст. данные. – М.: Московск. гуманит. ун-т, 2012. – 34 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/14523>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.
10. Статистика Интернет за 2015 г. – URL: <http://topolweb.ru/blog/statistics-2015>.

References:

1. Malyshev S. Basics of Internet economy: A textbook. – Electronic data. – M.: Eurasian Open Institute, 2011. – 118 p. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/10745>. – EBS «IPRbooks».
2. Shenshin A. Internet Economy: Electronic teaching aid. – N.Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2012. – 48 p.

3. Makarenkova E. Network economy. – Electronic data. – M.: Eurasian Open Institute, 2011. – 120 pp. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/10825>. – EBS «IPRbooks».
4. Rifkin J. The third industrial revolution. – Electronic data. – M.: Alpina Publisher, 2016. – 410 p. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/41463>. – EBS «IPRbooks».
5. Malyshev S. Electronic content management. – Electronic data. – M.: Internet University of Information Technologies (INTUIT), 2016. – 124 c. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/39571>. – EBS «IPRbooks».
6. Mogilev A. Search technology and information storage. Management Automation Technology / A.Mogilev, L.Listrova. – SPb.: BHV-Petersburg, 2012. – 320 p.
7. Yurasov A., Ivanov A. Internet Marketing. – Electronic data. – M.: Hotline – Telecom, 2012. – 246 c. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/11987>. – FBS «IPRbooks».
8. Osadchuk E. The competitiveness of the Internet. How to make your project a success. – Electronic data. – M.: Binom. Laboratory Knowledge, 2015. – 153 c. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/6494>. – EBS «IPRbooks».
9. Koroleva O., Mazhukin A., Koroleva T. Search engines in the Internet: a course of lectures. – Electronic data – M.: Moscow University for the Humanities, 2012. – 34 c. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/14523>. – EBS «IPRbooks».
10. Internet Statistics in 2015. – URL: <http://topolweb.ru/blog/statistics-2015>.

УДК-330

ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРУКТУР НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

TRANSNATIONALIZATION OF THE PROCESSES OF CLUSTERING OF INVESTMENT STRUCTURES IN NATIONAL ECONOMIC SYSTEMS

НУРМУХАМЕТОВ Р.Р., аспирант кафедры экономической теории и инноватизации экономики Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: rasl-777@list.ru

NURMUKHAMETOV R., a postgraduate student, the University of Management «TISBI»
E-mail: rasl-777@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы транснационализации процессов кластеризации инвестиционных структур национальных экономических систем, современное состояние данных процессов, их эффективность, факторы ее обеспечения и основные направления развития в условиях глобализации.

Ключевые слова: кластеризация, транснационализация, кластер, кластерное образование, инновации.

Abstract

The article examines the processes of transnationalization clustering of investment structures of national economic systems; the current state of these processes, their efficiency, factors of its maintenance and basic development trends in the context of globalization.

Key words: clustering, transnationalization, cluster, cluster education, innovations.

Инноватизация представляет собой процесс, за счет которого происходят накопление, сохранение, использование и развитие инновационных возможностей хозяйствующих субъектов экономических систем. Инноватизация осуществляется в различных организационно-управленческих формах [1]. В современных условиях наиболее продуктивной организационно-управленческой формой инноватизации является кластеризация.

В современном обществе важнейшими факторами конкурентоспособности региональной экономики становятся ее инновационные системы, способные создать или принять передовые технико-технологические, организационно-управленческие, социально-экономические, институциональные формы инновационной деятельности и взаимодействия бизнеса, власти и социума [2].

Эффективной формой самоорганизации, необходимой для успешного развития в условиях глобализации, когда региональным границам не всегда удается выступать в качестве экономического контроллера, является кластер, выступающий как среда функционирования бизнес-процессов [3]. Согласно теории основоположника кластерного подхода Майкла Портера «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [4]. Кластеры как основа данного процесса – это группы, «сгустки», сети традиционно-инновационных конкурентоспособных хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов экономики в рамках отдельных отраслей или локальных образований, которые стремятся занять, сохранить и развивать лидирующие позиции на рынке с целью максимизации коммуникативно-синергетической эффективности [5]. Создание и улучшение деятельности региональных кластерных образований представляют собой эффективный механизм, за счет которого осуществляется привлечение прямых зарубежных инвестиций и активизируется внешнеэкономическая интеграция. Данные процессы осуществляются посредством качественного увеличения кадрового и инфраструктурного потенциалов, установления требуемого учета запросов бизнеса в пределах инструментов планирования территориального характера.

Региональным кластерам принадлежит важная роль в развитии экономики государств и регионов. Потенциал кластера как устойчивого партнерства взаимосвязанных субъектов хозяйствования, как правило, выше простой суммы потенциалов обособленных элементов. Данное приращение складывается в результате совмещения конкуренции и кооперации, сотрудничества и продуктивного применения возможностей партнеров [6]. В результате развития кластерных образований стимулируется рост производительности труда, создаются новые фирмы и новые рабочие места, формируются конкурентные преимущества и бренд региона, что содействует увеличению притока инвестиций в регионы.

Национальным экономическим системам следует осуществлять активный процесс стимулирования эффективного привлечения человеческих и интеллектуальных ресурсов, капитала зарубежных организаций в регион, усиливать кооперацию, обмен и партнерство в пределах региона, налаживать партнерские отношения с иностранными кластерными образованиями. То есть региональному кластеру необходимо стать территорией, на которой происходит непрерывная циркуляция человеческих ресурсов, предприятий и технологий. В данной ситуации межкластерные обмены международного характера являются крайне выгодными.

В результате усиления и развития таких процессов, как глобализация, увеличение мировой конкуренции, стремительное развитие технологий, создается объективная предпосылка смены управленческой парадигмы национальных экономических систем [7]. Одно из условий улучшения позиций на международном рынке – это укрепление в пределах функционирования кластерных образований партнерских связей хозяйствующих субъектов: производителей, потребителей, поставщиков, научно-исследовательских институтов, образовательных учреждений, финансово-кредитных институтов, инвестиционных компаний, венчурных компаний, инжиниринговых центров.

Увеличение уровня и значимости страны в международных экономических и политических отношениях вынуждает ее к поиску и формированию альянсов с другими государствами, что вызывает успешное развитие государства, рост его устойчивости. В настоящее время механизм функционирования кластеров приобретает статус новой мировой стратегии экономического роста. На сегодняшний день кластеры выходят на новый этап развития.

Национальные границы в условиях глобализации экономики не всегда работают в качестве экономических регуляторов, поэтому требуются новые формы организации бизнеса и его взаимодействия с органами власти и общества [8]. Следующим этапом вслед за кластеризацией в рамках локального образования, которая действует в пределах границ одного региона, является кластеризация межрегионального,

транснационального и трансграничного масштаба, когда создаются взаимодействия сотрудничества на уровне межрегиональных, транснациональных и трансграничных сетей.

В такой ситуации следует использовать, кроме традиционных форм взаимосвязей, например, межгосударственные формы партнерства, новые инновационные формы кооперации, характерные для нынешней экономики, к которым относятся кластеры. В условиях глобализации экономическое восприятие выходит за рамки регионов или национальных границ, так как возникают новые инновационные механизмы интеграции и кооперации, к которым относятся кластеры.

Кластеризация способствует специализации и увеличению разделения труда в регионе, что содействует предоставлению возможностей отдельным предприятиям совмещать преимущества эластичности, следующие из незначительного масштаба в пределах организации, с уменьшением затрат от границ и масштаба на уровне кластерного образования. Организации-участники кластерного образования имеют возможность кооперации по поводу ключевой деятельности при использовании собственных основных особенностей для дополнения друг друга. Функционируя совместно, предприятия способны осуществлять привлечение ресурсов и услуг, которые были не достижимы для них изолированно. Но кластер не в состоянии использовать весь свой потенциал для развития на долгосрочной основе при условии, что фирмы – участники кластерного образования опираются лишь на внутренние рынки, знания и технологии, которые циркулируют в локальной системе взаимодействия. Внешние связи придают сети местного взаимодействия конкурентные преимущества, потому что таким образом в кластер поступают новые технологии, субконтракты и знания.

Данный вывод является особенно актуальным в ситуации продолжающегося процесса глобализации и периодически возникающих экономических кризисов. В настоящее время предприятия малого и среднего бизнеса, действующие изолированно, постепенно теряют конкурентоспособность [9]. Поэтому происходит усиление процессов кластеризации.

Кластерные образования функционируют, налаживая отношения друг с другом, которые складываются исходя из: общих или взаимодополняющих производственных процессов, продукции, основных используемых технологий, потребностей для обеспечения ресурсами естественного характера, требований к умениям и ноу-хау, каналов распространения товаров, работ и услуг.

Современные кластеры строят взаимоотношения друг с другом по горизонтали и по вертикали. Горизонтальные взаимоотношения происходят за счет комплементарности производимой продукции и за счет применения схожих, специфических технологий, институциональных

подходов и т.д. Вдобавок привлекательность кластерных образований приобретает более очевидный уровень при условии того, что у них сформировались крепкие связи с кластерными образованиями других регионов, и особенно других стран, что является все более значительным фактором в ситуации усиления глобализации и транснационализации экономических процессов.

Транснационализация процессов кластеризации представляет собой процесс формирования стабильных связей между кластерными образованиями, который осуществляется на основе комплементарности в мировом масштабе и приводит к возникновению новых рынков, повышению международной инновационной, инвестиционной активности в глобальном масштабе, увеличению уровня конкурентоспособности кластерного образования, организаций – участников кластера и в целом территории, где расположено кластерное образование, в результате увеличения научных, деловых, технологических и культурных взаимодействий.

Транснационализация бизнеса приводит к постепенному внедрению в хозяйственную практику менеджмента территорий трансграничных и транснациональных кластерных инициатив, предполагающих развитие взаимоотношений между государствами. Этот процесс закономерен и связан с необходимостью удовлетворять растущие потребности людей, поиска новых вариантов для экономии и взаимодополнения конкурентными преимуществами партнеров в международном масштабе.

Активизация подобных механизмов возникает исходя из того, что формирование кластеров такого формата способствует обеспечению положительной динамики развития и недопущению эффекта изолированности, который, как правило, является причиной некачественного совершенствования кластерных образований.

Транснационализация процессов кластеризации предоставляет большое количество преимуществ:

- увеличение экспортно-ориентированных механизмов, открывающих удобный и простой доступ на мировые рынки;
- интеграция в мировое пространство и преодоление эффекта изолированности;
- передача прав по использованию объектов интеллектуальной собственности иностранным партнерам на собственные технологии или продукцию и извлечение прибыли от платежей за пользование лицензией;
- уменьшение цепочки производства вертикального характера в связи с увеличением импорта некоторой продукции;
- партнерство по НИОКР;
- локализация производственных мощностей в иностранных государствах для успешной адаптации производимой продукции к зарубежным стандартам.

Связи внешнего характера необходимы для того, чтобы преодолеть ловушки самозамкнутости. Для выхода на мировой рынок необходимы инвестиции. Также выход на мировой рынок увеличивает неопределенность. Эффективное сотрудничество в инновационно-инвестиционном процессе находится в зависимости от уровня доверия, который существует между партнерами, общих взглядов и понятий, общего языка. Чем больше фирмы – участники кластерного образования устанавливают и поддерживают внешние связи и партнерские отношения, тем больше новых технологий и разработок поступает в кластер.

Основные факторы, которые препятствуют транснационализации процессов кластеризации:

- недостаточное количество финансовых средств;
- сложности в получении кредита для улучшения деятельности в международном направлении;
- недостаток информации о мировых рынках;
- недостаточное количество высококвалифицированных работников;
- барьеры языкового характера;
- недостаток доверия к потенциальным инвесторам;
- различия в сфере нормативно-правовой базы и стандартов производства;
- большое расстояние в географическом плане.

Цели транснационализации процессов кластеризации заключаются в доступности передовых рынков, достижении технологического преимущества и усилении позиций на мировых рынках, обмене информацией и опытом; доступе к передовым разработкам и технологиям, повышении иностранной узнаваемости; возможности осуществить сравнение кластера с международными лидерами; привлечении партнеров из зарубежных стран в субъект РФ за счет открытия представительств, производств и т.д.

Направления стратегии транснационализации процессов кластеризации заключаются в следующем:

- в формулировке научных и финансово-экономических целей деятельности международного масштаба;
- выявлении целевых рынков;
- составлении плана-графика;
- определении системы мероприятий по выполнению целей и выходу на целевые рынки;
- поиске источников финансирования (кредиты, гранты, программы государственной поддержки);
- анализе издержек.

Исходя из опыта улучшения деятельности кластеров в странах ЕС, нужно отметить, что ядром созданных инновационных территориальных кластеров выступают инновационные и сервисные предприятия,

обслуживающие разные отрасли и выступающие источниками интеллектуальных решений и инновационных идей.

В Европейских странах развитию транснациональных кластеров уделяется существенное внимание. основополагающая инициатива, которая ставит цель развития транснациональных кластеров в Европе, – TACTICS (Transnational Alliance of Clusters Towards Improved Cooperation Support). TACTICS объединяет 7 основных кластерных агентств: VINNOVA (Швеция); TMG (Австрия); North West Development Agency (Великобритания); OSEO (Франция); IWT (Бельгия); VENINN (Италия); PAED (Польша).

Перечисленные кластерные агентства энергично взаимодействуют друг с другом по поводу разработки стимулирующей политики и инструментов финансовой поддержки улучшения деятельности кластерных образований в ЕС. Как отмечается в работах многих авторов, для функционирования кластера очень важна деятельность некоммерческих или правительственных организаций, которые предоставляют фирмам важнейшую инфраструктуру взаимопомощи, условия для кооперации, а также возможности по проведению совместных исследований, разработок и инноваций [10].

Также в рамках TACTICS были определены следующие направления приоритетного развития:

- осуществление мероприятий в области маркетинга;
- стимулирование мирового сотрудничества между кластерами;
- анализ эффективности развития кластерных образований;
- финансирование инноваций в отраслях экономики;
- привлечение пользователей результатов функционирования кластеров в процесс совершенствования их развития;
- применение опыта по развитию лучших кластеров при создании новых кластерных образований.

Также одно из условий инициативы TACTICS – использование преимуществ иных кластерных инициатив в пределах ЕС.

Существуют успешные примеры функционирования транснациональных кластеров в Европе. В первую очередь положительный опыт имеется в секторе биотехнологий.

Bio Valley Basel является совместной программой Германии, Франции и Швейцарии, связанной с развитием трансграничного биотехнологического кластерного образования. Согласно данной программе основная цель заключается в объединении сильных биотехнологических компаний Северо-Запада Швейцарии, Эльзаса (Франция) и Южного Бадена (Германия). Программа объединяет больше, чем 300 фирм, в том числе мировых лидеров в агропромышленности и фармацевтическом секторе. В нее вошли более, чем 280 исследовательских групп, 40 научных организаций, 4 университета.

Центральная кластерная ассоциация, которая основана тремя ассоциациями (Bio Valley platform Basel – Швейцария, Association Alsace Bio Valley – Франция, Bio Valley Germany – Германия), осуществляет координацию деятельности.

Этот кластер трансграничного масштаба совершенствуется более десяти лет и является зрелым.

Инициатива сетевой фирмы ScanBalt частного-государственного характера объединяет сообщество в области науки и производства в сфере естественно-научного знания. Цель данной инициативы заключается в формировании трансграничного кластера ScanBalt BioRegion в отрасли биотехнологий. Данный кластер включает в себя научные центры, фирмы, ведущие деятельность в сфере биотехнологий, образовательные учреждения, государственные структуры таких государств, как Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Германия и Россия.

Ключевые преимущества инициативы ScanBalt BioRegion:

- наличие сильных, известных брендов (AstraZeneca, LEO Pharma, Lundbeck, Novo Nordisk, Fermentas, Asla Biotech);
- широкие компетенции в отрасли биотехнологий;
- доступ к технологиям в области медицины и большие возможности для осуществления клинических испытаний;
- интерес к процессу мировой кооперации;
- специализация в области исследований морской биотехнологии, стволовых клеток и агробиотехнологии;
- успешный опыт взаимодействия с государственными институтами развития (Nordic Innovation Centre и др.).

В настоящее время в странах Европы имеется определенный раскол по поводу двух типов стратегий совершенствования кластерных образований:

- при действии в пределах кластерного образования межотраслевых связей, за счет которых стратегия имеет направление в сторону межотраслевого развития, в том числе развитие кросс-инноваций, которые актуальны с развитием уникальных материалов и стратегией по энергосбережению;

– при действии стратегии, которая основана на территориальном нахождении кластера, когда кластерные образования в первую очередь воспринимаются в качестве промышленных районов.

Для создания стратегических альянсов и повышения конкурентоспособности кластерных образований следует развивать межкластерное и межотраслевое взаимодействие лучших практик. Согласно данным European Cluster Observatory в ЕС расположено более 2 тыс. региональных кластеров, только 7% из них относятся к международным кластерам. Для стран ЕС характерной особенностью является большое количество

кластеров маленьких размеров. Кластерные образования Европы имеют серьезный потенциал для удовлетворения запросов рынка, способствуют развитию регионов ЕС. Вместе с тем, кластеры международного уровня – это необходимое условие для мировой конкуренции. Именно кластерные образования международного уровня – это основной критерий конкурентоспособности стран, входящих в ЕС, и европейских фирм.

Недостаточное развитие получили программы финансирования мирового сотрудничества, создания трансграничных кластеров, что предоставило бы возможности сделать страны ЕС более однородными и за счет этого увеличить трансфер технологий.

России следует сформировать трансграничные кластеры, участниками которых могут быть отечественные и европейские фирмы (речь идет о возможности создания трансграничных кластеров между Россией, Финляндией, Латвией, Литвой, Эстонией), что позволит России перенять опыт европейских государств за счет критерия разумной достаточности и открыть доступ фирмам России к технологиям управления движением ресурсов, включая информацию, а европейские организации получают доступ на емкие рынки товаров и ресурсов Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что зарубежный опыт транснационализации процессов кластеризации не может быть безоговорочно применен в нашей стране, так как должны быть учтены особенности Российской Федерации, а зарубежный опыт должен быть адаптирован надлежащим образом.

Кластерное образование не в состоянии полностью применить собственный потенциал роста на долгосрочную перспективу, если предприятия – участники кластера опираются лишь на внутренние знания, циркулирующие в пространственной сети взаимодействия, и региональный рынок. За счет сочетания местной сети взаимодействий и внешних связей формируется основа для осуществления рефлексивной генерации знаний. Местная сеть взаимодействия оказывается в выигрыше от внешних связей, так как посредством них в кластерное образование поступают новые субконтракты и знания.

Для увеличения уровня привлекательности региона государству и бизнесу следует стимулировать участие зарубежных предприятий в деятельности кластера, обмен между отечественными и иностранными кластерами и применение ресурсов зарубежных кластерных образований для повышения степени конкурентоспособности. Все большее количество менеджеров высшего звена крупных корпораций и представителей государственных структур осознают, что для усиления уровня уникальности кластерного образования и увеличения возможностей его функционирования в обстоятельствах межрегионального и международного соперничества глобального масштаба нужно формировать открытые кластеры, где осуществляется заключение партнерских сделок

с фирмами и университетами зарубежных стран. Применение внешних ресурсов путем привлечения зарубежных партнеров в кластерное образование вносит в него новые особенности, идеи, что и в дальнейшем предоставит возможность повышать уникальность кластера.

Российские кластеры должны быть включены в глобальные механизмы формирования добавленной стоимости, что позволит значительно повысить уровень технологической базы нашей страны, увеличить скорость и глубину экономического роста путем увеличения мировой конкурентоспособности фирм, являющихся участниками кластерного образования, за счет таких механизмов, как:

- получение доступа к внедрению современных передовых технологий и оборудования;
- получение возможностей для выхода на рынки международного характера, обладающие высоким уровнем конкуренции;
- получение доступа к специальным знаниям и передовым методам менеджмента.

Необходимо осуществлять содействие в развитии мирового партнерства и кооперации отечественных кластеров с зарубежными. По нашему мнению, в ближайшие годы следует увеличить внимание к этой сфере и вместе с налаживанием контактов с зарубежными кластерами и фирмами, входящими в него, интегрировать кластерные инициативы России в основополагающие иностранные инфраструктурные и сетевые проекты и учреждения: EuropeanClusterExcellenceInitiative, Европейская кластерная обсерватория, TCINetwork.

Литература:

1. Гусарова В.Ю., Посталюк М.П. Инвестиционное обеспечение инноватизации структур экономического развития в России // Вестник «ТИСБИ». – 2014. – № 1. – С. 118-129.
2. Посталюк М.П. Венчурное финансирование региональных инновационных систем // Финансы и кредит. – 2012. – № 36(177). – С. 38-45.
3. Жалбэ С.В. Инноватизация экономических структур российского общества в современных условиях // Вестник «ТИСБИ». – 2015. – № 3. – URL: www.tisbi.org/assets/science/vestnik3_2015/16.pdf
4. Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2010. – 592 с.
5. Посталюк Т.М. Кластерная форма сетевой организации российской экономики как инновационное направление ее развития // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 1. – С. 297-301.
6. Нурмухаметов Р.Р. Кластеризация инвестиционных структур как форма инноватизации экономических систем // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 69-74.
7. Postaliuk M., Postaliuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // Investment Management and Financial Innovations. – 2013. – Vol. 10. – № 4. – P. 88-94.
8. Вагизова В.И. Кластеризация как инновационная форма диверсификации хозяйственных систем и фактор повышения конкурентоспособности экономики Татарстана // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 336-339.

9. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе (теоретико-методологический аспект): Дисс. ... д-ра экон. наук. – Казань, 2006. – 322 с.
10. Бабкин П.Ю., Суркова Т.В., Еремеева М.А. К вопросу о способах инвестирования промышленных кластеров в РФ // *Наукознание*. – 2011. – № 1 (3). – С. 3-6.

References:

- Gusarova V., Postalyuk M. Investment maintenance of innovatization of the structures of economic development in Russia // «TISBI» Bulletin. – 2014. – № 1. – P. 118-129.
- Postalyuk M. Venture financing of regional innovation systems // *Finance and Credit*. – 2012. – № 36(177). – P. 38-45.
- Jalba S. Innovatization economic structures of Russian society in modern conditions // Herald «TISBI». – 2015. – № 3. – URL: www.tisbi.org/assets/science/vestnik3_2015/16.pdf
- Porter M. Competition. – M.: Williams, 2010. – 592 p.
- Postalyuk T. Cluster form of a network organization of Russian economy as an innovative trend in its development // *Problems of modern economy*. – 2013. – № 1. – P. 297-301.
- Nurmukhametov R. Clustering of investment structures as a form of innovatization of economic systems // *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. – 2015. – № 2. – P. 69-74.
- Postaliuk M., Postaliuk T., Vagizova V. Implementation forms of institutional support for traditional and innovative development of national economic systems // *Investment Management and Financial Innovations*. – 2013. – Vol. 10. – № 4. – P. 88-94.
- Vagizova V. Clustering as an innovative form of diversification of economic systems and increase of competitiveness of the economy of Tatarstan // *Problems of modern economy*. – 2009. – № 4. – P. 336-339.
- Postalyuk M. Innovatative relations in the economic system: (theoretical-methodological aspect): Dis. ... Doctor. Econ. Sciences. – Kazan, 2006. – 322 p.
- Babkin P., Surkova T., Eremeeva M. On the question of how to invest in the industrial clusters in the Russian Federation // *Naukoзнание*. – 2011. – № 1(3). – P. 3-6.

УДК 338.23

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

INTELLECTUALIZATION OF INNOVATION ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES

ИКСАНОВА Л.Р., соискатель Казанского инновационного университета
E-mail: liliyari@mail.ru

IKSANOVA L., an external doctorate candidate, Kazan Innovation University
E-mail: liliyari@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний день в условиях динамично меняющейся внешней и внутренней среды, требующей постоянного инновационного обновления технологий производства и управления, эффективность развития организаций зависит от имеющегося интеллектуального капитала, а также возможностей его генерирования в обозримой перспективе.

Целью данного исследования являются определение и обоснование особенностей влияния интеллектуального капитала на инновационную деятельность. В работе применялись следующие методы: абстрактно-логический, сравнения, анализа, синтеза, индукции и дедукции.

В статье на основании логико-экономического и экономико-статистического анализа обосновано, что интеллектуальный капитал оказывает прямое влияние на активизацию инновационных процессов в экономике, обусловленное тем, что интеллектуальный капитал является основным «драйвером» НИОКР, способствует активизации процессов территориального и межотраслевого трансферта инноваций, обеспечивает процессы наиболее эффективной организации других видов капитала с целью генерирования максимально возможного инновационного эффекта, содействует процессам промышленной кооперации для создания новых инновационных идей и проектов.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, инновационная деятельность, инновационный эффект.

Abstract

At present in the context of dynamic external and internal environmental changes, which require constant innovative updating of manufacturing and management practices an organization development efficiency depends on available intellectual capital as well as on possibilities of its production in the foreseeable future.

The goal of the research is to determine and ground how intellectual capital may influence innovative activities. In the work, the author uses the following methods: abstract-logical, the method of comparison, analysis, synthesis, induction and deduction.

The aim of the article is to determine peculiarities of intellectual capital prove that it exerts direct influence on innovation process activation in economies, where the influence is stipulated by the fact that the intellectual capital is the essential «driver» of Research and Development. It contributes to territorial and interindustrial innovation transfer processes activation, and provides more effective organization than other types of capital towards production of the greatest possible innovation effect, and assists in industrial cooperation processes for the creation of innovation ideas and projects.

Key words: intellectual capital, innovation activities, innovation effect.

Одним из актуальных направлений в финансовом менеджменте на сегодняшний день является интеллектуальный капитал, выступающий в своем роде инновационным вектором развития любой национальной экономики. В условиях экономики постиндустриального типа именно интеллектуальный капитал формирует наибольшую добавленную стоимость; в этом смысле, особенно в рамках высокотехнологичных компаний, он более значим, чем традиционные факторы производства, такие как земля, наемный труд, основной и оборотный капитал [1, с. 110].

Так, М.П. Посталюк под интеллектуальным капиталом понимает ценность, обеспечивающую ее собственнику доходность путем духовно-разумного, созидательного использования определенным образом комбинированных умственных сил и способностей личности [2, с. 29].

Становление экономики знаний в развитых странах Запада в 1990-е гг. привлекло внимание исследователей к категории интеллектуального капитала как одной из системообразующих категорий, рожденных новым постиндустриальным обществом. Общеизвестно, что интеллектуальная, научно-вооруженная работа, которая основывается на знаниях, творческие способности работников, их профессиональная квалификация, права на дизайн, торговые знаки, патенты, структура управления и информационные технологии становятся первоосновой и движущей силой производства, стратегическими факторами экономического развития национальных экономик в информационную эпоху.

Интеллектуальный капитал (ИК), обеспечивая генерирование, внедрение в производство и коммерциализацию НИОКР, оказывает тем самым принципиальное влияние на активизацию инновационных процессов в организациях различных форм собственности и видов экономической деятельности.

Собственно, на непосредственную тесную взаимосвязь между процессом воспроизводства интеллектуального капитала и активизацией инновационной деятельности на различных уровнях управления экономическими системами указывает подавляющее большинство исследователей. Так, Х.У. Астамиров считает, что «интеллектуальный капитал является базисным фактором качественного совершенствования инновационных процессов» [3, с. 79]. Сходной точки зрения придерживаются Н.С. Стулова и Д.В. Балковская, по мнению которых «интеллектуальный капитал в современных условиях хозяйствования выступает в качестве принципиального фактора, обеспечивающего активизацию инновационных процессов во всех сферах экономики вплоть до содействия смене технологических укладов экономического развития» [4, с. 41].

А.И. Бердников считает, что «интеллектуальный капитал обеспечивает процессы инновационной модернизации экономики на любых уровнях ее функционирования: макро-, мезо – и микроуровне» [5, с. 15]. Действительно, на микроуровне интеллектуальный капитал в форме знаний, навыков персонала либо нематериальных активов, в том числе лицензий и патентов на осуществление инновационных технологий и способов производства, обеспечивает активизацию НИОКР, внедрения и коммерциализации инноваций. Посредством трансферта инновационных технологий на основе перемещения квалифицированных кадров – носителей ИК – из одних предприятий отрасли в другие осуществляется инновационная модернизация на мезоуровне. Наконец, на основании совместной, в том числе кооперированной, активности интеллектуального капитала на уровне частных компаний, учреждений ВПО, научных организаций, разного рода государственных и муниципальных предприятий, специальных инвестиционно-инновационных фондов и иных объектов государственной инновационной инфраструк-

туры в конечном итоге осуществляется инновационная модернизация экономической системы на макроуровне ее функционирования.

По мнению Р.Р. Гутнова, интеллектуальный капитал способствует системной активизации различных типов инноваций: технологических, организационных, экологических, инновационных подходов и решений в сфере управления персоналом организаций и т.д. [6, с. 151]. Аналогичной позиции по вопросу характера влияния ИК на активизацию инновационных процессов придерживается и Т.А. Демченко [7, с. 12].

По результатам исследования специальной литературы нами систематизированы основные направления влияния интеллектуального капитала на активизацию инновационной деятельности в экономике, непосредственно вытекающие из системы функций и свойств интеллектуального капитала (табл. 1).

Таким образом, как показано в табл. 1, интеллектуальный капитал является основным «драйвером» НИОКР, способствует активизации процессов территориального и межотраслевого трансферта инноваций, обеспечивает процессы наиболее эффективной организации других видов капитала с целью генерирования максимально возможного инновационного эффекта.

Таблица 1. Основные направления влияния интеллектуального капитала на активизацию инновационной деятельности в экономике (систематизировано автором)*

Специфические свойства и функции интеллектуального капитала	Направления влияния на активизацию инновационной деятельности
1. ИК как основной фактор формирования экономики знаний	Знания сотрудников учреждений ВПО, НИИ, КБ, исследовательских отделов корпораций и холдингов являются основным источником фундаментальных и прикладных НИОКР, которые, коммерциализируясь, трансформируются в инновации.
2. Организационно-экономическая функция ИК	ИК является видом капитала, который способен организовать иные виды капитала организаций (основной, оборотный, земельный, финансовый) с целью обеспечения максимального уровня их производительности, в т.ч. и на инновационной основе.
3. Мобильность ИК	ИК является более мобильным, по сравнению с рядом других (основным, земельным), видом капитала. Носители ИК – специалисты – свободно перемещаются между предприятиями различных отраслей и территорий. В экономике имеет место постоянный кругооборот знаний. Тем самым, ИК содействует ускорению процессов трансферта инновационных технологий и решений.
4. Масштабируемость ИК	Использование ИК доступно для обеспечения и ускорения инновационной активности даже для малых предприятий (в отличие от, например, дорогостоящих основных фондов или финансового капитала высокой стоимости).
5. Синергизм ИК	ИК способствует процессам кооперации различных предприятий, в т.ч. в рамках экономических кластеров, что позволяет реализовать совместные инновационные проекты, достигать положительного синергетического эффекта на основе совместного генерирования идей, разработок, формирования новых инновационных форм экономической интеграции.

* Источник: собственная разработка автора.

Вместе с тем, следует выделить и определенные проблемы формирования и использования интеллектуального капитала, в том числе и ограничивающие его роль в активизации инновационной деятельности организаций различных форм собственности:

– Цикл воспроизводства интеллектуального капитала является достаточно длительным по сравнению с другими видами капитала коммерческой организации, например, оборотным капиталом.

– Вложения в интеллектуальный капитал носят выраженный долгосрочный характер – в этом смысле они являются менее предпочтительными для тех организаций, которые предпочитают использование краткосрочных коммерческих и финансовых спекуляций на рынке; тем самым, существенные инвестиции в ИК целесообразны для организаций, имеющих долгосрочную стратегию развития и значительные финансовые резервы.

– Инвестиции в ИК являются достаточно рискованными (так, далеко не всегда приобретение различных НМА способно обеспечить организации существенный прирост эффективности деятельности; инвестиции в обучение персонала могут не принести существенного эффекта в случае перетока значительной его части в конкурирующие организации и пр.).

Выделенные выше объективные проблемы формирования и использования интеллектуального капитала организации различных форм собственности и видов экономической деятельности должны учитывать в процессе разработки и реализации собственной стратегии в сфере ИК, в том числе и в части обеспечения наиболее полного, комплексного и эффективного влияния интеллектуального капитала на инновационные процессы.

Влияние интеллектуального капитала на активизацию процессов инновационной деятельности в экономике можно подтвердить и статистически. Так, одним из наиболее общих показателей активности инновационной деятельности в экономике страны является отношение расходов на инновации к величине валового внутреннего продукта (ВВП). Статистика данного показателя по ведущим государствам мира приведена в столбце 4 табл. 2. Для анализа нами выбраны государства двух ведущих мировых политико-экономических блоков – G8 и БРИКС¹, на долю которых приходится свыше 80% всего мирового производства товаров, работ, услуг. Отметим, что Российская Федерация является единственным государством, которое входит в оба из указанных экономико-политических блоков.

Что касается интеллектуального капитала государства, то непосредственно, одним показателем, по всей видимости, измерить его

¹ В состав блока БРИКС, помимо РФ, Китая, Индии и Бразилии, входит также ЮАР, однако по данному государству репрезентативные статистические данные по инновационной активности и доле НМА нами не найдены.

достаточно проблематично. Вместе с тем, можно количественно оценить величину отдельных его элементов. Так, одним из элементов ИК, причем достаточно существенным, является человеческий капитал. В специальной литературе представлена достаточно авторитетная, репрезентативная сравнительная оценка уровня человеческого капитала, которая ежегодно осуществляется специалистами Всемирного экономического форума и Гарвардского университета на основании агрегированного рейтинга нескольких десятков показателей, характеризующих уровень образования, здравоохранения в государстве, тенденции занятости, социальной мобильности населения и т.д. Измерителем другой составляющей ИК – нематериальных активов – является, в частности, их доля в общей структуре внеоборотных активов организаций государства (табл. 2).

Таблица 2. Исходные данные для построения функции влияния уровня развития человеческого капитала на инновационную активность ведущих государств мира (2012 г.)*

Наименование государства	Рейтинг человеческого капитала (по методологии Всемирного экономического форума) [8]	Доля нематериальных активов в структуре внеоборотных активов в среднем по экономике, % [9, с. 179]	Отношение расходов на инновации к ВВП, % [9, с.183]
1	2	3	4
1. Великобритания	1,04	2,7	1,76
2. Германия	1,11	2,9	2,82
3. Италия	0,27	1,9	1,26
4. Франция	0,75	2,7	2,25
5. США	0,92	3,9	2,90
6. Канада	0,98	3,8	3,14
7. Япония	0,95	6,3	3,26
8. Российская Федерация	0,01	0,6	1,16
9. Китай	0,19	0,3	1,77
10. Индия	-0,27	0,1	0,98
11. Бразилия	-0,05	0,1	1,19

Источник: составлено на основании:
 Материалы Всемирного экономического форума. – URL: <http://hrm.by/issledovaniya/rossiya-v-reytinge-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-zanyala-51-mesto-kazahstan-45.html>.
 Россия и страны мира. – М.: Изд. Федеральной службы государственной статистики, 2013. – 717. – С.179-183.

На основании данных, приведенных в табл. 2, нами построена экономико-статистическая функция влияния индекса человеческого капитала на инновационную активность ведущих государств мира (рис. 1). Данная функция является статистически устойчивой, о чем свидетельствует близкое к единице значение коэффициента детерминации R². В

целом, с увеличением человеческого капитала государства инновационная активность устойчиво возрастает, причем ускоренными темпами, о чем свидетельствует тот факт, что функция, приведенная на рис. 1, является эластичной. Последнее вполне экономически логично – такой центральный элемент интеллектуального капитала государства, как человеческий капитал его граждан, является основным драйвером создания и внедрения различных типов инноваций.

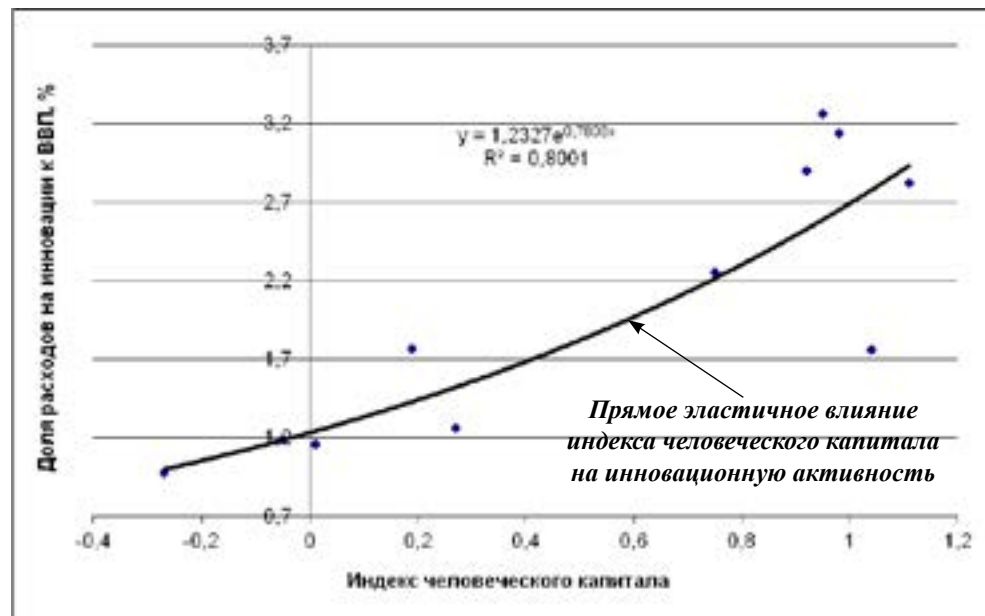

Рис. 1. Функция влияния индекса человеческого капитала на инновационную активность ведущих государств мира (по материалам авторских исследований)*
* Источник: составлено автором.

Как показано на рис. 2, с ростом доли нематериальных активов (НМА) в общей структуре внеоборотных активов инновационная активность также устойчиво увеличивается. Тем самым, НМА в форме патентов, лицензий и пр. стимулируют деятельность субъектов хозяйствования по более активному внедрению инноваций в производственно-технологический и организационно-экономический процесс.

Таким образом, как продемонстрировал осуществленный автором экономико-статистический анализ, с увеличением расходов на формирование таких основных элементов интеллектуального капитала, как человеческий капитал и нематериальные активы организаций различных форм собственности и видов экономической деятельности, инновационная активность в экономике государства устойчиво возрастает.

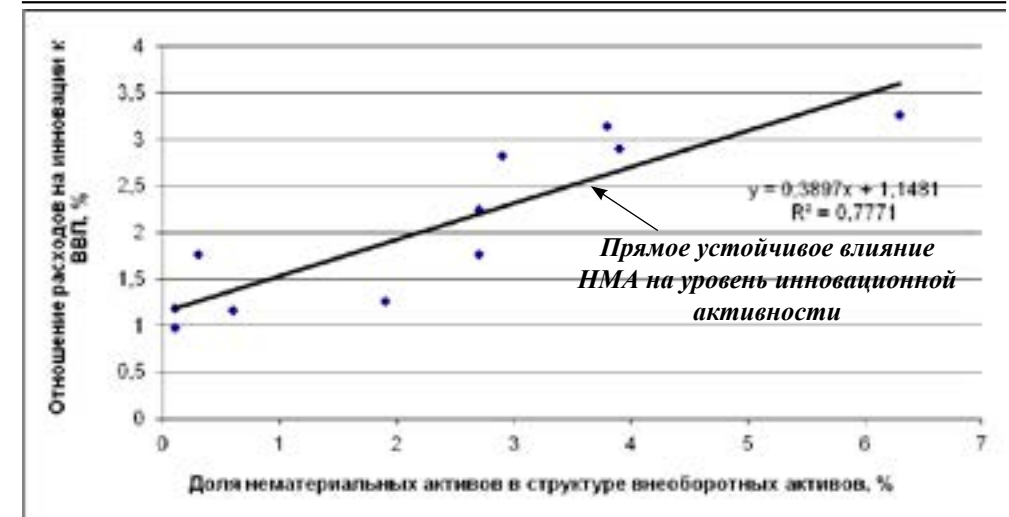

Рис. 2. Функция влияния доли нематериальных активов на инновационную активность ведущих государств мира (по материалам авторских исследований)*
* Источник: составлено автором.

Также необходимо отметить, что влияние интеллектуального капитала на инновационную деятельность имеет циклический характер. С одной стороны, интеллектуальный капитал является, как было обосновано ранее, одним из основных факторов активизации инновационных процессов; с другой – в случае успешного осуществления инновационной деятельности у компаний появляются дополнительные финансовые ресурсы, которые могут быть направлены на дополнительные корпоративные программы развития ИК; успешные инновационные компании, при прочих равных условиях, отчисляют более существенные средства в бюджеты различного уровня, что предоставляет возможности увеличения государственного и муниципального финансирования сфер образования, здравоохранения, создания технопарков и бизнес-инкубаторов и иных направлений, формирующих различные элементы интеллектуального капитала общества в целом [10, с. 22].

Литература:

1. Иксанова Л.Р. Стратегия развития интеллектуального капитала холдинга // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1(29). – С. 110.
2. Посталюк М.П. Интеллектуальный капитал в экономической деятельности хозяйствующих субъектов // ВЭПС. – 2008. – № 2. – С. 29.
3. Астамиров Х.У. Особенности реализации человеческого капитала в современных условиях // Проблема человеческого капитала: теория и современная практика: Материалы Вторых друкеровских чтений. – М.: Доброе слово, 2007. – С. 79.
4. Стулова Н.С., Балковская Д.В. Влияние интеллектуального капитала на эффективность деятельности компании // Финансы и кредит. – 2011. – № 12. – С. 41.

5. Бердников А.И. Проблемы воспроизводства интеллектуального капитала в корпорациях // Вестник УрГУ. – 2013. – № 1. – С. 15.
6. Гутнов Р.Р. Современная концепция управления человеческими ресурсами. – М.: РГБ, 2008. – С. 151.
7. Демченко Т.А. Проблемы исследования человеческого капитала. – М.: ИСПИ РАН, 2001. – С. 12.
8. Материалы Всемирного экономического форума. – URL: <http://hrm.by/issledovaniya/rossiya-v-reytinge-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-zanyala-51-mesto-kazahstan-45.html>.
9. Россия и страны мира. – М.: Изд. Федеральной службы государственной статистики, 2013. – 717 с. – С. 179-183.
10. Иксанова Л.Р. Особенности влияния интеллектуального капитала на инновационную деятельность // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2014. – № 3. – С. 22-23.

References:

1. Iksanova L. (2014). The strategy of developing the intellectual capital of a holding // Acute problems of Economics and Law. – No 1(29). – P. 110.
2. Postaluk M. (2008). Intellectual capital in economic activities of business entities. VEPS. – No 2. – P. 29.
3. Astamirov Kh. (2007). Implementation features of human capital assets under current conditions. Problems of human capital: theory and modern practice: second Drucker readings materials. – М.: Dobroye slovo. – P. 79.
4. Stulova N., Balkovskaya D. (2011). Intellectual capital influence on corporate operations efficiency // Finance and Credit. – No 12. – P. 41.
5. Berdnikov A. (2013). Difficulties of intellectual capital reproduction in corporations // Vestnik UrGU. – No 1. – P. 15.
6. Gutnov R. (2008). Modern concept of human resources management. – М.: PGB. – P. 151.
7. Demchenko T. (2001). Problems of human capital research. – М.: PGB. – P. 12.
8. World economic forum materials available at: <http://hrm.by/issledovaniya/rossiya-v-reytinge-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-zanyala-51-mesto-kazahstan-45.html>
9. Russia and world countries (2013). Federal State Statistics Service. – М. – P. 179-183.
10. Iksanova L. (2014). Characteristic features of intellectual capital influence on innovation activities // Intellect. Innovations. Investment. – No 3. – P. 22-23.

УДК 779

МНОГОЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ПЛАНИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ СПОРТА

MULTI-PURPOSE APPROACH TO PLANNING SPORTS DEVELOPMENT

ЕВСТАФЬЕВ Э.Н., канд. экон. наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма
E-mail: evs.econ@rambler.ru

YEVSTAFYEV E., PhD, Candidate of Economic Sciences, associate professor of Socio-economic Humanities Chair, The Volga Region State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism
E-mail: evs.econ@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу и обобщению современных научных взглядов, представленных в зарубежных публикациях по проблематике устойчивого развития спорта в городах. В ней содержится обзор преимущественно англоязычных источников, в которых раскрываются основные цели городского планирования (urban planning) в контексте спорта. Выделены и проанализированы такие цели планирования спорта в городе, как формирование здорового образа жизни населения, развитие интеллектуального потенциала, развитие социального капитала, социальная интеграция и снижение уровня преступности в городе.

Ключевые слова: городское планирование, инфраструктура спорта, здоровый образ жизни, интеллектуальный потенциал, социальный капитал, социальная интеграция.

Abstract

The article analyzes and summarizes contemporary scientific views presented in the foreign publications on the problem of sustainable development of sports in the urban zones. It contains a review of mainly English-language sources, which reveal the focus of urban planning in the context of sports. It identifies and analyzes such objectives of the planning activities in the city, as the promotion of healthy lifestyles, development of intellectual potential, development of social capital, social integration, and bringing down crime rate in the city.

Key words: urban planning, sports infrastructure, healthy lifestyle, intellectual potential, social capital, social integration.

В Западных странах в качестве основного инструмента, призванного обеспечивать устойчивое развитие города, независимо от того, идет ли речь о крупном территориальном образовании или сравнительно небольшом, признано так называемое городское планирование (urban planning). Этот термин является сравнительно новым для отечествен-

ной научной теории и, тем более, практики. Его западные трактовки, при всем их разнообразии, существенно отличаются как от понимания планирования городского хозяйства, которое существовало в России при социализме [1], так и от широко используемого в градостроительной сфере нашей страны термина «городская планировка» [2], хотя последний на английский язык переводится аналогично.

На основе изучения различных трактовок, предложенных западными авторами, городское планирование можно определить как *управленческую функцию, направленную на обеспечение благосостояния городского населения посредством формирования и развития надежной инфраструктуры, оптимальной пространственной организации хозяйственной и иной деятельности, рационального использования земель и других ресурсов, охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого экономического развития города.*

Важной составной частью городского планирования выступает планирование спорта в городе. В России, как и в большинстве других республик бывшего Советского Союза, такое планирование по инерции опирается на сложившуюся ранее методологическую основу. В нем, по-прежнему, основное внимание уделяется экономическим аспектам развития спорта, в то время как ряд его социальных аспектов остается без должного внимания [3-5].

Для преодоления подобной ситуации важное значение имеет изучение современных подходов к планированию спорта на городском уровне, включая выяснение основных целевых ориентиров, на которые оно должно быть направлено. В связи с этим автором предпринята попытка проанализировать взгляды зарубежных авторов на целевую направленность планирования спорта, с тем чтобы привлечь внимание отечественных исследователей и практиков в области спорта к данной проблеме.

Исследование носит междисциплинарный характер, что и определило круг материалов и источников, использованных при его проведении. Анализ зарубежных публикаций по рассматриваемой тематике проводился по опубликованным в западной печати монографиям и статьям в таких журналах, как «Urban Affairs Review», «Journal of Urban and Regional Research», «European Planning Studies», «International Journal of Police Science and Management», «Journal of Management and Organization», «International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity», «International Review for the Sociology of Sport», «Sport in Society», «European Sport Management Quarterly», «Journal of Sport and Social Issues», «Journal of Sport and Tourism» и др.

«Западная» концепция городского планирования в настоящее время находится на стадии своего становления, когда происходят пересмотр сложившихся ранее теоретических взглядов и изменение кон-

цептуальных акцентов в соответствующих исследованиях. Так, рядом зарубежных авторов отмечается, что в последнее время в исследованиях по городскому планированию произошел определенный отход от инфраструктурного подхода к социальному [6-8]. Однако подобные утверждения вряд ли следует воспринимать как некоторое принижение авторами роли инфраструктурных факторов в развитии современных городов. Эти высказывания, по-видимому, нужно трактовать в том смысле, что ныне не вопросы, связанные с пространственной организацией городской территории, а проблемы социального плана (наряду с экономическими) становятся важнейшей областью исследований по городскому планированию. Хотя указанные выше авторы при этом имеют в виду городскую инфраструктуру в целом, отмеченное ими обстоятельство в равной мере может быть отнесено и к ее отдельным составляющим, включая спортивную инфраструктуру.

Планирование спорта как часть городского планирования должно быть направлено на реализацию не одной какой-либо цели, а на достижение комплекса взаимосвязанных, но в то же время относительно самостоятельных целей, от чего в значительной степени зависит долгосрочное устойчивое развитие любого города.

Первой такой целью следует признать **формирование посредством спорта здорового образа жизни городского населения.** В научной литературе, прежде всего медицинской, имеется множество доказательств того, как регулярные занятия физической культурой и спортом снижают уровень заболеваемости населения. Помимо этого, рядом авторов выявлено положительное влияние физической активности на такие параметры морального состояния людей, как самоуважение (self-esteem) и самоэффективность (self-efficacy) [9-11].

Отдельными авторами предпринята попытка рассчитать прямые издержки, которые несет общество на восстановление здоровья людей, страдающих от малоподвижного образа жизни [12-13]. Другие авторы сосредоточили свое внимание на определении величины косвенных издержек подобного образа жизни, обусловленных падением производительности труда и временной потерей трудоспособности [14].

Встречаются также оценки совокупного эффекта от физической активности и спорта. В результате выявляются весьма внушительные суммы. По не так давно опубликованным данным, в Англии, например, условная экономия средств в сфере здравоохранения вследствие достаточно высокой физической активности населения была оценена за 2013 г. суммой в 11,2 млрд. фунтов стерлингов [15].

Подобные достижения, характерные для многих развитых стран Запада, стали возможны во многом благодаря наличию в городах и других населенных пунктах данных стран развитой спортивной инфраструктуры. Сегодня в этих странах наиболее актуальной задачей является не

дальнейшее наращивание строительства стандартных спортивных сооружений, которых, в общем-то, достаточно, а обеспечение разнообразия условий для физической активности с учетом специфических потребностей отдельных категорий населения (девочек и женщин, лиц с ограниченными возможностями, этнических групп и др.) [16].

Для большинства стран при ограниченности финансовых ресурсов для создания в городах всесторонне развитой спортивной инфраструктуры важен дифференцированный подход к отдельным видам физической культуры и спорта с точки зрения их инвестиционной поддержки. В этом контексте представляют интерес предложения ряда западных авторов направлять общественные инвестиции в первую очередь на развитие таких спортивных объектов, которые в максимальной степени отвечали бы задаче стимулирования физической активности как можно большего количества городских жителей без сравнительно больших капитальных затрат. Так, в своей книге с красноречивым названием «Города для людей» («Cities for People») Гэл обосновывает особое значение создания в городах разветвленных сетей пешеходных и велосипедных дорожек в целях формирования активных привычек в образе жизни городского населения [17].

Второй целью при планировании спорта является **содействие повышению интеллектуального потенциала города**. В Западных странах проведено довольно много исследований с целью выявления причинно-следственной связи между физической активностью и интеллектуальным развитием учащихся. При этом получены, однако, неоднозначные выводы. Так, например, изучив на примере США показатели спортивного участия и академической успеваемости подростков, Риз и Сабиа обнаружили весьма слабую связь между этими показателями [18]. В то же время результаты других исследований свидетельствуют о более тесной связи между ними. Характерным в этом отношении является исследование, проведенное в Республике Корея, в котором проводится анализ влияния посещаемости студентами-подростками занятий по физической культуре на их академическую успеваемость. В результате исследования сделан уверенный вывод о том, что такое влияние является весьма значительным [19]. К аналогичному выводу пришли и авторы исследования, проведенного в Австралии на основе продольных наблюдений в течение 6 лет относительно влияния участия подростков в командных видах спорта на их успеваемость [20]. К этому следует добавить, что и физиологические исследования подтверждают факт положительного влияния регулярных физических упражнений на познавательную активность, логическое мышление и память учащихся [21].

Таким образом, обобщив позиции различных авторов, с большой долей уверенности можно утверждать, что между спортом и интеллектуальным развитием детей, подростков и молодежи наблюдается по-

ложительная корреляция. Отсюда следует вывод о том, что в школах и других образовательных организациях необходимо уделять самое пристальное внимание организации занятий по физической культуре, чтобы они были не только физиологически полезны, но и интересны для учащихся. Только тогда можно рассчитывать на положительное влияние физической активности на интеллектуальное развитие учащихся.

Другой, не менее важный, вывод касается территориального размещения объектов для внешкольной физической активности учащихся. *Принсом и его соавторами* проведен опрос респондентов на предмет выявления зависимости вероятности регулярных занятий физической культурой и спортом от удаленности физкультурно-спортивных объектов от мест их жительства. Авторами сделан убедительный вывод: чем ближе живут респонденты к тем или иным объектам любительского спорта, тем в большей степени они намерены заняться физической культурой и спортом на регулярной основе [22]. Очевидно, что данное обстоятельство непременно должно учитываться при планировании размещения спортивных объектов по территории города. Особенно это актуально, на наш взгляд, для крупных городов России, где дети и подростки вынуждены добираться до спортивных объектов, в которых они занимаются, зачастую за много километров. Ясно, что подобное обстоятельство не может не ограничивать количество детей и подростков, желающих регулярно заниматься в спортивных секциях.

Третьей целью, на достижение которой должно быть ориентировано планирование спорта, служит **накопление социального капитала**, суть которого сводится, согласно трактовкам большинства авторов, к способности людей к взаимодействию и объединению в позитивных целях.

Одним из первых среди зарубежных исследователей на роль спорта в развитии социального капитала обратил внимание Коултер [23]. Другой известный ученый в области социологии города Гэл показал, что крупные спортивные сооружения, в которых спортивные услуги обычно сочетаются с дополнительными услугами отдыха и развлечений, предоставляют возможность для тесного социального взаимодействия. И это обстоятельство, по его мнению, должно учитываться при проектировании размещения таких сооружений [24].

Большим потенциалом для развития социального капитала обладают крупные спортивные события. Это особенно отчетливо проявляется на примере спортивного волонтерства, когда большие массы людей безвозмездно оказывают помощь по разным направлениям организации событий.

Известно, что городские жители, как правило, тесно сплачиваются вокруг идеи проведения в своем городе крупного международного спортивного события (олимпийские игры, чемпионат мира по футболу,

универсиада и т.д.). Такая сплоченность, по мнению *Смита*, выступает важным условием не только для успешного проведения спортивного события, но для получения городом максимальной выгоды от проводимого события [25]. Это утверждение вполне согласуется с высказанным ранее *Бейли* мнением о том, что «создание социальных благ посредством спорта зависит от наличия необходимых социальных условий» [26].

Важно подчеркнуть, что социальный капитал, в развитии которого существенную роль играют факторы, связанные со спортом, выступает во многом залогом стабильности и процветания городского сообщества. Люди, склонные взаимодействовать с другими членами общества, как показывает опыт, более охотно участвуют в безвозмездной общественно полезной деятельности, например, по благоустройству городских территорий, по устранению последствий стихийных бедствий и т.д. Но при этом надо иметь в виду, что спортивное взаимодействие в социальном плане может иметь не только положительные, но и отрицательные последствия, например, неконтролируемое антиобщественное поведение болельщиков [27-28]. Поэтому городские власти совместно с общественными и иными городскими структурами должны предусмотреть меры по предотвращению использования больших масс людей, объединенных вокруг спорта, в антиобщественных целях.

Четвертая цель планирования спорта связана с осуществлением **социальной интеграции**. Под термином «социальная интеграция» обычно понимается связывание различных социальных групп в единое целое. В контексте городского планирования в основном рассматривается такой важный ее аспект, как интеграция маргинализированных общин (*marginalized communities*) в городское сообщество. Именно в таком контексте провели исследование влияния спорта на социальную интеграцию *Hassan* и *Телфорд* на примере городов Северной Ирландии [29]. Похожее исследование было ранее проведено *Джонесом* и *Телфордом* на примере Восточного Манчестера [30].

В целом же данная проблема нуждается, особенно в свете миграционного кризиса в Европе, в дальнейших более детальных исследованиях, которые должны дать ответы на множество злободневных вопросов, в том числе на такой вопрос: как построить спортивную политику городов, чтобы облегчить процесс адаптации мигрантов к новым для них условиям жизни в Европе?

Складывается впечатление, что в Западной Европе практика социальной интеграции сегодня несколько опережает теорию. Об этом, в частности, свидетельствует впечатляющий опыт Германии, где более 20 лет осуществляется программа «Интеграция через спорт» Немецкого спортивного олимпийского союза. Программа реализуется Федеральным координационным центром, 16 координационными центрами федеральных земель и 750 опорными объединениями. Они организо-

вывают встречи, способствуют развитию интеграции при помощи спорта посредством большого количества мероприятий с привлечением людей с миграционным прошлым. Об эффективности программы свидетельствуют такие цифры: 2,6 млн. человек являются членами спортивных объединений на основе миграционных программ, в 30% спортивных объединений работают мигранты, причем на общественных началах, а в 18% спортивных объединений мигранты являются членами правления.

В реализации такой масштабной интеграционной программы задействовано множество партнерских организаций. Ключевыми партнерами для спортивных объединений на коммунальном уровне являются, например, миграционные организации на местах, учреждения и органы власти, такие как полиция, служба социального обеспечения, спортивное управление, образовательные учреждения, включая школы, детские сады, организации, занимающиеся проведением языковых курсов, социальные учреждения, в первую очередь благотворительные общества и церковные общины, а также спортивные объединения. Программа «Интеграция через спорт» пользуется поддержкой Федерального министерства внутренних дел и Федеральной службы по делам миграции и беженцев Германии.

Программа направлена, в первую очередь, на то, чтобы вдохновить мигрантов для участия в спортивной деятельности, а через нее содействовать их интеграции в общественную жизнь. При этом особое внимание уделяется привлечению в спортивные общества и объединения молодых девушек и женщин, людей среднего возраста, пожилых и социально обделенных людей, т.е. те категории населения, для которых особенно важно ощущение единства с обществом [31].

В качестве *пятой* цели планирования спорта следует признать **снижение преступности антиобщественных поступков**. Анализ взглядов западных авторов на проблему «спорт и преступность» показывает что их позиции весьма далеки от единства. *Николсон и его соавторы* в своей статье, опубликованной в 2014 г., утверждают, что нет полной ясности относительно того, является ли спорт действенным фактором профилактики правонарушений. К слову, аналогичные сомнения они высказывают и относительно роли спорта в укреплении здоровья населения и развития экономики [32]. Схожие выводы касательно поведения подростков (как девочек, так и мальчиков) по результатам своего исследования получили и *Гарднер и его соавторы* [33].

Более того, в западной научной литературе встречается и такое, казалось бы парадоксальное, мнение, что спорт якобы служит питательной средой для антиобщественного поведения и правонарушений. Причем речь здесь идет не о единичных высказываниях, а о позиции целого ряда исследователей, опирающихся на эмпирические базы дан-

ных. Подобным путем они пришли к утверждению, что, помимо других отрицательных последствий, спорт способствует сексизму, расизму, гомофобии, милитаризму и разжиганию религиозной вражды [34-38].

Другими же исследователями получены прямо противоположные выводы. Так, *Карузо и его соавторы* на основе исследования поведения подростков по ряду регионов Италии за период 1997-2003 гг. обнаружили факт положительного влияния спортивного участия на снижение преступлений против собственности. Однако вопрос о том, влияет ли участие подростков в спорте на снижение агрессивного поведения, для указанных авторов остался открытым [39].

Более категоричен в своих выводах относительно влияния спортивного участия на снижение уровня преступности *Коултер*, который в своих трудах приводит убедительные аргументы в пользу того, что спорт создает потенциальную возможность для снижения уровня преступности в обществе, но такая потенциальная возможность не реализуется сама по себе, а предполагает для своей реализации активную целенаправленную деятельность со стороны лиц, ответственных за политику в области спорта [40-41].

В этом плане особо важное значение имеет предоставление более разнообразных возможностей для занятий спортом подросткам и молодежи. Нередко именно отсутствие соответствующих потребностям данной категории населения общественных объектов и территорий, в том числе спортивных, по мнению *Гела*, приводит к определенной изоляции молодежных групп от общества, что может иметь своим следствием антиобщественное поведение и правонарушения [42-44]. Еще в начале XX века во многих странах, особенно в США, наблюдалось широкое общественное движение по переустройству дворов для общения, игр и физической активности, что имело несомненно положительные последствия в плане снижения преступности среди подростков и молодежи [45-46].

При этом, как утверждает *Коултер*, спортивное участие лицам, склонным к антиобщественному поведению и правонарушениям, не должно навязываться, а предлагаться со стороны организаторов занятий и мероприятий с учетом их склонностей и желаний [47].

Ряд авторов пришел к выводу, что виды спорта существенно отличаются друг от друга по степени вклада, который они вносят в дело снижения преступности, насилия и антиобщественного поведения. Установлено, например, что «боевые» («combat» sports) и «высококонтактные» виды спорта («high-contact» sports) являются наиболее привлекательными для подростков, находящихся в зоне риска, с точки зрения их склонности к правонарушениям и антиобщественному поведению [48-49].

Спорт влияет на снижение преступности в обществе не только непосредственно, т.е. через вовлечение в эту сферу потенциально неблагополучных лиц, но и опосредованно – благодаря повышению интеллектуального уровня, социального капитала и социальной интеграции [50].

Планирование спорта на городском уровне имеет, таким образом, многоаспектный характер. В то же время оно является только одной из граней более широкого инструмента – управления городом. Опираясь на теоретические положения, выдвинутые зарубежными учеными, и с учетом специфики отечественных реалий в России необходимо создать новую модель планирования и управления спортом, к разработке которой на междисциплинарной основе должны подключиться ученые-экономисты, социологи, экологи, маркетологи и другие специалисты.

Литература:

1. Николаев М.В. Эволюция неравновесных хозяйственных систем и экономический рост // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2014. – № 3. – С. 5-9.
2. Планировка и застройка городов. – <http://www.firma-stroitel.ru/plangorod.html>. (Обращение в ноябре 2016 г.)
3. Евстафьев Э.Н. Оценка бизнес-рисков общественно-частного партнерства по эксплуатации спортивных сооружений // Научное обозрение. – 2014. – № 9. – Ч 1. – С. 160-164.
4. Evstafyev N., Evstafyev E. (2015). Risks of Concessions for Business: Case Study on the Operation of Sports Facilities // *Procedia Economics and Finance* № 23. – P. 1060-1063.
5. Yevstafyev E., Yevstafyev N. (2014). Risk Assessment in Concessions: A Case Study of Municipal Sports Facilities // *Procedia Economics and Finance* № 16. – P. 73-76.
6. Evans P. (2002). *Livable Cities? Urban Struggles for Livelihood and Sustainability*. – Ewing, NJ: University of California Press.
7. Fainstein S. (2000). New Directions in Planning Theory // *Urban Affairs Review* № 35(4). – P. 451-478.
8. Gehl J. (2010). *Cities for People*. – Covelo, CA: Island Press.
9. Coalter F. (2010). The Politics of Sport-for-Development: Limited Focus Programmes and Broad Gauge Problems? // *International Review for the Sociology of Sport* № 45(3). – P. 295-314.
10. Eime R., Young, J., Harvey J., Charity M. and Payne W. (2013). A Systematic Review of the Psychological and Social Benefits of Participation in Sport for Adults: Informing Development of a Conceptual Model of Health Through Sport // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity* № 10(1). – 135 p.
11. Roullet R., Adjizian J., Lefebvre S. and Lapierre L. (2014). The Mobilizing Effects and Health Benefits of Proximity Sport Facilities: Urban and Environmental Analysis of the Bleu, Blanc, Bouge Project and Montreal North's Outdoor Rink // *Sport in Society* № 17(1). – P. 68-88.
12. Annemans L., Lamotte M., Clarys P. and E. Van den Abeele. (2007). Health Economic Evaluation of Controlled and Maintained Physical Exercise in the Prevention of Cardiovascular and Other Prosperity Diseases // *European Journal of Cardiovascular Prevention & Rehabilitation* № 14(6). – P. 815-824.
13. Katzmarzyk P., Gledhill N. and Shephard R. (2001). The Economic Burden of Physical Inactivity in Canada // *Canadian Medical Association Journal* № 63(11). – P. 1435-1440.

14. Cadilhac D., Cumming T., Sheppard L., Pearce D., Carter R. and Magnus A. (2011). The Economic Benefits of Reducing Physical Inactivity: An Australian Example // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity* № 8(1). – 99 p.
15. Sport England. (2013). Economic value of sport in England. – London.
16. Bailey R. (2005). Evaluating the Relationship Between Physical Education, Sport and Social Inclusion // *Educational Review* № 57 (1). – P. 71-90.
17. Gehl J. (2010). *Cities for People*. – Covelo, CA: Island Press.
18. Rees D. and Sabia J. (2010). Sports Participation and Academic Performance: Evidence from the National Longitudinal Study of Adolescent Health // *Economics of Education Review* № 29(5). – P. 751-759.
19. Kim Y. and So W. (2012). The Relationship Between School Performance and the Number of Physical Education Classes Attended by Korean Adolescent Students // *Journal of Sports Science and Medicine* №11(2). – P. 226-230.
20. Marsh H. and Kleitman S. (2003). School Athletic Participation: Mostly Gain With Little Pain // *Journal of Sport and Exercise Psychology* № 25(2). – P. 205-228.
21. Bailey R. (2005). Evaluating the Relationship Between Physical Education, Sport and Social Inclusion // *Educational Review* № 57(1). – P. 71-90.
22. Prins R., Sigrid M., Frank J., van Lenthe, Johannes B. and Anke O. (2012). Are neighborhood social capital and ability sports facilities related to sports participation among Dutch adolescents? // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity* № 9(90). – P. 2-11.
23. Coalter F. (2007). *A Wider Social Role for Sport: Who's Keeping the Score?* – London: Routledge.
24. Gehl J. (2006). *New City Spaces*. Copenhagen: The Danish Architectural Press.
25. Smith A. (2009). Theorising the Relationship Between Major Sport Events and Social Sustainability // *Journal of Sport and Tourism* № 14(2-3). – P. 109-120.
26. Bailey R. (2005). Evaluating the Relationship Between Physical Education, Sport and Social Inclusion // *Educational Review* № 57(1). – P. 71-90.
27. Kaufman P., and Wolff E. (2010). Playing and Protesting: Sport as a Vehicle for Social Change // *Journal of Sport and Social Issues* № 34(2). – P. 154-175.
28. Toohey K. and Taylor T. (2009). Sport in Australia: «Worth a Shout» // *Sport in Society: Cultures, Commerce, Media, Politics* № 12(7). – P. 837-841.
29. Hassan D. and Telford R. (2014). Sport and Community Integration in Northern Ireland // *Sport in Society* № 17(1). – P. 89-101.
30. Jones M. and Stokes T. (2003). The Commonwealth Games and Urban Regeneration: An Investigation into Training Initiatives and Partnerships and Their Effects on Disadvantaged Groups in East Manchester // *Managing Leisure* № 8 (4). – P. 198-211.
31. Integration durch sport. – <http://www.integration-durch-sport.de/fileadmin/fm-dosb/arbeitsfelder/ids/images/2014.pdf>. – Accessed November, 2016.
32. Nicholson M., Brown K. and Hoye R. (2014). Sport, Community Involvement and Social Support // *Sport in Society* № 17(1). – P. 6-22.
33. Gardner M., Roth J. and Brooks-Gunn J. (2009). Sports Participation and Juvenile Delinquency: The Role of the Peer Context Among Adolescent Boys and Girls with Varied Histories of Problem Behavior // *Developmental Psychology* № 45(2). – P. 341-353.
34. Bailey R. (2005). Evaluating the Relationship Between Physical Education, Sport and Social Inclusion // *Educational Review* № 57(1). – P. 71-90.
35. Dyreson M. (2001). Maybe It's Better to Bowl Alone, Sport, Community and Democracy in American Thought // *Sport in Society* № 4(1). – P. 19-30.
36. Kaufman P. and Wolff E. (2010). Playing and Protesting: Sport as a Vehicle for Social Change // *Journal of Sport and Social Issues* № 34(2). – P. 154-175.
37. Toohey K. and Taylor T. (2009). Sport in Australia: «Worth a Shout» // *Sport in Society: Cultures, Commerce, Media, Politics* № 12(7). – P. 837-841.

38. Wolff A. (2010). Playing and Protesting: Sport as a Vehicle for Social Change // *Journal of Sport and Social Issues* № 34(2). – P. 154-175.
39. Caruso R. (2011). Crime and Sport Participation: Evidence from Italian Regions Over the Period 1997-2003 // *The Journal of Socio-Economics* № 40(5). – P. 455-463.
40. Coalter F. (2007). *A Wider Social Role for Sport: Who's Keeping the Score?* – London: Routledge.
41. Coalter F. (2010). The Politics of Sport-for-Development: Limited Focus Programmes and Broad Gauge Problems? // *International Review for the Sociology of Sport* № 45(3). – P. 295-314.
42. Gehl J. (2006). *New City Spaces*. – Copenhagen: The Danish Architectural Press.
43. Gehl J. (2010). *Cities for People*. – Covelo, CA: Island Press.
44. Gehl J. (2011). *Life Between Buildings*. – Washington, DC: Island Press.
45. Anderson L. (2006). The Playground of Today is the Republic of Tomorrow: Social Reform and Organized Recreation in the USA, 1890-1930's. In *The Encyclopaedia of Informal Education*. – Accessed November 2016. – <http://infed.org/mobi/social-reform-and-organized-recreation-in-the-usa/>
46. Spaaij, Ramón (2009). The Social Impact of Sport: Diversities, Complexities and Contexts // *Sport in Society* № 12(9). – P. 1109-1117.
47. Coalter F. (2007). *A Wider Social Role for Sport: Who's Keeping the Score?* – London: Routledge.
48. Jenkins C. and Ellis T. (2011). The Highway to Hooliganism? An Evaluation of the Impact of Combat Sport Participation on Individual Criminality // *International Journal of Police Science and Management* № 13(2). – P. 117-131.
49. Moesch K., Birrer D. and Seiler R. (2010). Differences Between Violent and Non-Violent Adolescents in Terms of Sport Background and Sport-Related Psychological Variables // *European Journal of Sport Science* № 10(5). – P. 319-328.
50. Jenkins C. and Ellis T. (2011). The Highway to Hooliganism? An Evaluation of the Impact of Combat Sport Participation on Individual Criminality // *International Journal of Police Science and Management* № 13(2). – P. 117-131.

References:

1. Nikolaev M. The evolution of non-equilibrium systems and economic growth // *Economic Newsletter of the Republic of Tatarstan*. – 2014. – № 3. – P. 5-9.
2. Planning and urban development. – <http://www.firma-stroitel.ru/plangorod.html>. – Accessed November 2016.
3. Evstafyev E. Assessment of business risks of public-private partnership for operation of sports facilities // *Scientific Review*. – 2014. – № 9. – Part 1. – P. 160-164.
4. Evstafyev N., Evstafyev E. (2015). Risks of Concessions for Business: Case Study on the Operation of Sports Facilities // *Procedia Economics and Finance* № 23. – P. 1060-1063.
5. Yevstafyev E., Yevstafyev N. (2014). Risk Assessment in Concessions: A Case Study of Municipal Sports Facilities // *Procedia Economics and Finance* № 16. – P. 73-76.
6. Evans P. (2002). *Livable Cities? Urban Struggles for Livelihood and Sustainability*. – Ewing, NJ: University of California Press.
7. Fainstein S. (2000). New Directions in Planning Theory // *Urban Affairs Review* № 35(4). – P. 451-478.
8. Gehl J. (2010). *Cities for People*. – Covelo, CA: Island Press.
9. Coalter F. (2010). The Politics of Sport-for-Development: Limited Focus Programmes and Broad Gauge Problems? // *International Review for the Sociology of Sport* № 45(3). – P. 295-314.
10. Eime R., Young, J., Harvey J., Charity M. and Payne W. (2013). A Systematic Review of the Psychological and Social Benefits of Participation in Sport for Adults: Informing

Development of a Conceptual Model of Health Through Sport // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity* № 10(1). – 135 p.

11. Roulit R., Adjizian J., Lefebvre S. and Lapiere L. (2014). The Mobilizing Effects and Health Benefits of Proximity Sport Facilities: Urban and Environmental Analysis of the Bleu, Blanc, Bouge Project and Montreal North's Outdoor Rink // *Sport in Society* № 17(1). – P. 68-88.

12. Annemans L., Lamotte M., Clarys P. and E. Van den Abeele. (2007). Health Economic Evaluation of Controlled and Maintained Physical Exercise in the Prevention of Cardiovascular and Other Prosperity Diseases // *European Journal of Cardiovascular Prevention & Rehabilitation* № 14(6). – P. 815-824.

13. Katzmarzyk P., Gledhill N. and Shephard R. (2001). The Economic Burden of Physical Inactivity in Canada // *Canadian Medical Association Journal* № 63(11). – P. 1435-1440.

14. Cadilhac D., Cumming T., Sheppard L., Pearce D., Carter R. and Magnus A. (2011). The Economic Benefits of Reducing Physical Inactivity: An Australian Example // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity* № 8(1). – 99 p.

15. Sport England. (2013). Economic value of sport in England. – London.

16. Bailey R. (2005). Evaluating the Relationship Between Physical Education, Sport and Social Inclusion // *Educational Review* № 57 (1). – P. 71-90.

17. Gehl J. (2010). *Cities for People*. – Covelo, CA: Island Press.

18. Rees D. and Sabia J. (2010). Sports Participation and Academic Performance: Evidence from the National Longitudinal Study of Adolescent Health // *Economics of Education Review* № 29(5). – P. 751-759.

19. Kim Y. and So W. (2012). The Relationship Between School Performance and the Number of Physical Education Classes Attended by Korean Adolescent Students // *Journal of Sports Science and Medicine* №11(2). – P. 226-230.

20. Marsh H. and Kleitman S. (2003). School Athletic Participation: Mostly Gain With Little Pain // *Journal of Sport and Exercise Psychology* № 25(2). – P. 205-228.

21. Bailey R. (2005). Evaluating the Relationship Between Physical Education, Sport and Social Inclusion // *Educational Review* № 57(1). – P. 71-90.

22. Prins R., Sigrid M., Frank J., van Lenthe, Johannes B. and Anke O. (2012). Are neighborhood social capital and ability sports facilities related to sports participation among Dutch adolescents? // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity* № 9(90). – P. 2-11.

23. Coalter F. (2007). *A Wider Social Role for Sport: Who's Keeping the Score?* – London: Routledge.

24. Gehl J. (2006). *New City Spaces*. Copenhagen: The Danish Architectural Press.

25. Smith A. (2009). Theorising the Relationship Between Major Sport Events and Social Sustainability // *Journal of Sport and Tourism* № 14(2-3). – P. 109-120.

26. Bailey R. (2005). Evaluating the Relationship Between Physical Education, Sport and Social Inclusion // *Educational Review* № 57(1). – P. 71-90.

27. Kaufman P., and Wolff E. (2010). Playing and Protesting: Sport as a Vehicle for Social Change // *Journal of Sport and Social Issues* № 34(2). – P. 154-175.

28. Toohey K. and Taylor T. (2009). Sport in Australia: «Worth a Shout» // *Sport in Society: Cultures, Commerce, Media, Politics* № 12(7). – P. 837-841.

29. Hassan D. and Telford R. (2014). Sport and Community Integration in Northern Ireland // *Sport in Society* № 17(1). – P. 89-101.

30. Jones M. and Stokes T. (2003). The Commonwealth Games and Urban Regeneration: An Investigation into Training Initiatives and Partnerships and Their Effects on Disadvantaged Groups in East Manchester // *Managing Leisure* № 8 (4). – P. 198-211.

31. Integration durch sport. – <http://www.integration-durch-sport.de/fileadmin/fm-dosb/arbeitsfelder/ids/images/2014.pdf>. – Accessed November, 2016.

32. Nicholson M., Brown K. and Hoyer R. (2014). Sport, Community Involvement and Social Support // *Sport in Society* № 17(1). – P. 6-22.

33. Gardner M., Roth J. and Brooks-Gunn J. (2009). Sports Participation and Juvenile Delinquency: The Role of the Peer Context Among Adolescent Boys and Girls with Varied Histories of Problem Behavior // *Developmental Psychology* № 45(2). – P. 341-353.

34. Bailey R. (2005). Evaluating the Relationship Between Physical Education, Sport and Social Inclusion // *Educational Review* № 57(1). – P. 71-90.

35. Dyreson M. (2001). Maybe It's Better to Bowl Alone, Sport, Community and Democracy in American Thought // *Sport in Society* № 4(1). – P. 19-30.

36. Kaufman P. and Wolff E. (2010). Playing and Protesting: Sport as a Vehicle for Social Change // *Journal of Sport and Social Issues* № 34(2). – P. 154-175.

37. Toohey K. and Taylor T. (2009). Sport in Australia: «Worth a Shout» // *Sport in Society: Cultures, Commerce, Media, Politics* № 12(7). – P. 837-841.

38. Wolff A. (2010). Playing and Protesting: Sport as a Vehicle for Social Change // *Journal of Sport and Social Issues* № 34(2). – P. 154-175.

39. Caruso R. (2011). Crime and Sport Participation: Evidence from Italian Regions Over the Period 1997-2003 // *The Journal of Socio-Economics* № 40(5). – P. 455-463.

40. Coalter F. (2007). *A Wider Social Role for Sport: Who's Keeping the Score?* – London: Routledge.

41. Coalter F. (2010). The Politics of Sport-for-Development: Limited Focus Programmes and Broad Gauge Problems? // *International Review for the Sociology of Sport* № 45(3). – P. 295-314.

42. Gehl J. (2006). *New City Spaces*. – Copenhagen: The Danish Architectural Press.

43. Gehl J. (2010). *Cities for People*. – Covelo, CA: Island Press.

44. Gehl J. (2011). *Life Between Buildings*. – Washington, DC: Island Press.

45. Anderson L. (2006). The Playground of Today is the Republic of Tomorrow: Social Reform and Organized Recreation in the USA, 1890-1930's. In *The Encyclopaedia of Informal Education*. – Accessed November 2016. – <http://infed.org/mobi/social-reform-and-organized-recreation-in-the-usa/>

46. Spaaij, Ramón (2009). The Social Impact of Sport: Diversities, Complexities and Contexts // *Sport in Society* № 12(9). – P. 1109-1117.

47. Coalter F. (2007). *A Wider Social Role for Sport: Who's Keeping the Score?* – London: Routledge.

48. Jenkins C. and Ellis T. (2011). The Highway to Hooliganism? An Evaluation of the Impact of Combat Sport Participation on Individual Criminality // *International Journal of Police Science and Management* № 13(2). – P. 117-131.

49. Moesch K., Birrer D. and Seiler R. (2010). Differences Between Violent and Non-Violent Adolescents in Terms of Sport Background and Sport-Related Psychological Variables // *European Journal of Sport Science* № 10(5). – P. 319-328.

50. Jenkins C. and Ellis T. (2011). The Highway to Hooliganism? An Evaluation of the Impact of Combat Sport Participation on Individual Criminality // *International Journal of Police Science and Management* № 13(2). – P. 117-131.

ИНФОРМАЦИОННОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

COMMUNICATION WHEN CONDUCTING TAX CONTROL

ПАНТЮХИНА С.А., канд. экон. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

*PANTJUHINA S., Candidate of Economic Sciences, associate Professor,
the University of Management «TISBI»*

Аннотация

В статье исследуются новые подходы в организации налогового контроля. Проблема приобретает актуальность для научного исследования и в практическом аспекте. Раскрыта сущность налогового контроля в трактовке различных авторов. Характеризуются формы информационного взаимодействия контролирующих органов, формирующие современную инновационную модель ФНС РФ.

Ключевые слова: *налоговый контроль, Федеральная налоговая служба РФ, информационное взаимодействие, инструменты информационной системы, электронные ресурсы, горизонтальный мониторинг, дорожная карта.*

Abstract

The article analyzes new approaches to the organization of tax control. The problem becomes relevant for scientific research and practical purposes. The author presents the essence of tax control in the interpretation of different authors. Forms of information interaction between regulatory bodies, the forming of modern innovative model of the FTS of the Russian Federation are characterized.

Key words: *tax audits, Federal tax service of the Russian Federation, communication, tools, information systems, electronic resources, horizontal monitoring, a road map.*

Идеальной системы налогового контроля в мире нет. От сложившихся в той или иной стране экономических отношений, уровней государственного регулирования, законов ведения бизнеса выстраивается определенная цепочка субъектов контрольных мероприятий и процедур. Главная цель их деятельности направлена на обеспечение соблюдения налогового законодательства и увеличение доходов бизнеса и государства.

Являясь видом финансового контроля, налоговый контроль обособлен в части нормативного и законодательного регулирования, наделен конкретными функциями, имеет свои принципы и цели организации. В условиях кризиса возрастает количество налоговых правонарушений в разных отраслях и сферах экономики, вследствие чего государство вынуждено укреплять налоговую дисциплину «репрессивными» методами. Контроль любого уровня и ведомственной значимости должен

приносить государству больше денежных средств, чем затрачивается на его проведение.

Меняющиеся политические, финансовые, социальные, информационные и другие условия развития экономики посылают сигналы для совершенствования контроля, адекватного этим изменениям.

Важным аспектом реформирования налогового контроля в РФ становится внедрение новых инновационных форм мониторинга на базе информатизации. На практике это означает переход от территориальной «автономизации» контрольных процедур, проводимых уполномоченными государственными органами к их информационному взаимодействию. Информационное поле субъектов контроля расширяется. Информация является глобальным аналитическим ресурсом государства.

Методологические основы налогового контроля были всесторонне и научно обоснованы в трудах Д.Н. Бахраха, А.В. Брызгалина, Л.И. Гончаренко, В.Г. Пансковой, С.Г. Пепеляева, Д.Г. Черника, Т.Ф. Юткиной и других авторов.

Современная концепция контроля учитывает влияние следующих факторов, препятствующих его совершенствованию:

– Во-первых, выбор форм сотрудничества с органами внешней среды по обмену информацией о налогоплательщиках.

– Во-вторых, не достаточно широко на практике применяются инновационные методы передачи данных по телекоммуникационным каналам связи.

Налоговый контроль – это разновидность государственного контроля (надзора), а точнее – специализированный вид государственного контроля (надзора). Вообще под контролем как таковым понимается наблюдение или проверка с целью надзора [1, с. 452].

Анализируя теоретические положения по контролю, можно отметить, что разные авторы подчеркивают необходимость его проведения налоговыми органами для реализации общегосударственных задач.

С научной точки зрения экономическая сущность налогового контроля определяется ими по-разному. Так, Т.Ф. Юткина считает, что налоговый контроль – это элемент финансового контроля и налогового механизма. Налоговые контрольные действия охватывают всю систему налогообложения, а также осуществляются в разрезе отдельных налогов, налоговых групп, групп налогоплательщиков, территорий. Налоговый контроль пронизывает экономику по вертикали и по горизонтали, обеспечивая соблюдение правил бухгалтерского учета и отчетности, законодательных основ налогообложения [2, с. 171].

Как указывает Д.Н. Бахрах, контроль – атрибут административной власти, одна из важнейших ее функций. Он включает в себя наблюдение за законностью и целесообразностью деятельности, оценку ее с

правовых, научных, социально-политических, организационно-технических позиций. [3, с. 394].

Авторское мнение заключается в том, что налоговый контроль – это форма реализации профессиональных компетенций налоговых органов посредством надзора и контроля с целью обеспечения финансовой основы существования государства.

Исторически сложилось мнение о двойственности налогов как экономической категории и реального денежного платежа, приносящего убытки налогоплательщику, но являющегося формой участия в государственных доходах. Риск неуплаты налогов возрастает, если слабо развита система налогового контроля. Поэтому первоочередной задачей государства является ужесточение процедур проведения налогового контроля на основе инновационных технологий.

С 1 января 2015 г. в налоговых органах РФ были введены автоматизированная система контроля НДС и система BigData. В ней собраны и хранятся сведения о тех налогоплательщиках, по которым имеется информация о результатах их финансово-хозяйственной деятельности, связанной с фирмами-однодневками, с использованием схем оптимизации налогообложения, с неисполнением обязанностей работодателя или избегающих уплаты страховых взносов и другими правонарушениями.

Роль информационного взаимодействия в этих условиях значительно возрастает и требует широкого использования новых компьютерных технологий. Однако при применении их на практике возникает проблема, в частности такая, как отсутствие каких-либо требований и стандартов к специализированной системе автоматизации налогового контроля.

Возможности развития информационного взаимодействия в системе налогового контроля реализуются:

1) посредством автоматизации и информатизации, связанной с использованием инструментов ИТЗ (Извлечение, Трансформация и Загрузка данных). К основным компонентам ИТЗ-систем, исполняющих функции налогового контроля, относятся: 1) формирование механизмов интеграции с финансово-хозяйственной системой налогоплательщика; 2) создание единого хранилища данных; 3) создание системы сбора данных; 4) организация веб-портала; 5) разработка специальных приложений для контрольной работы; 6) определение системы управления документами; 7) формирование механизмов доступа через веб-портал;

2) применением «горизонтального мониторинга» в форме заявительного добровольного контроля за деятельностью некоторых крупнейших налогоплательщиков;

3) использованием «дорожной карты» с целью создания комфортных условий взаимодействия бизнеса и органов государственной власти в части процедур подачи и формирования налоговой отчетности, а также усовершенствования принципов документооборота [4];

4) переходом с 1 июля 2016 г. всех пользователей на применение ККТ с функцией передачи информации о наличных денежных расчетах и (или) расчетах с применением платежных карт через оператора фискальных данных в адрес налоговых органов в электронном виде;

5) использованием внешних информационных систем, доступ к которым ФНС РФ получает на основе международных соглашений по налоговым вопросам. К информационным системам, непосредственно администрируемым ФНС РФ, можно отнести:

– федеральную информационную адресную систему, которая входит в список 11-ти базовых информационных реестров, определенных Правительством России;

– систему межведомственного электронного взаимодействия;

– базовую автоматизированную информационную систему ФНС России «Налог-3», позволяющую использовать всю накопленную информацию путем создания механизмов ее интеграции на основе консолидации баз данных федерального и регионального уровня.

За последние десятилетия в структуре экономики РФ неизменно растет доля экспорта во внешнеторговом обороте. В этой связи в деятельности таможенных и налоговых органов проводится работа по усилению проверок всех участников внешнеэкономической деятельности, экспортирующих сырье. В условиях экономических санкций в отношении РФ со стороны некоторых стран мира резервы роста эффективности проводимой контрольной работы ФТС и ФНС РФ заключаются в совершенствовании системы их информационного взаимодействия, в том числе в части проведения совместных проверок по выявлению правонарушений при экспорте.

Взаимодействие при проведении мероприятий таможенного и налогового контроля основывается на положениях Таможенного кодекса РФ, Налогового кодекса РФ и иных законодательных актов Российской Федерации.

На основании Приказа Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 18 апреля 2016 г. № 01-11/18157/ММВ-20-2/25@ «О применении Положения об организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон» утвержден порядок действий должностных лиц таможенных и налоговых органов при планировании, организации проведения и проведении скоординированных контрольных мероприятий [5].

В соответствии с НК РФ основной акцент в контрольной деятельности ФНС РФ заключается в повышении эффективности налоговых проверок. Инновационный подход в организации контрольных мероприятий изменился в сторону аналитической работы с использованием компьютерных технологий и накопленной информационной базы дан-

ных. В итоге количество выездных налоговых проверок снизилось, а их эффективность возросла. Если раньше проверялся каждый десятый налогоплательщик, то теперь только 3-х из 1000.

В 2015 г. были открыты центры обработки данных ФНС РФ в г. Дубна Московской области (ФЦОД) и в Городце Нижегородской области (ЦОД № 1). Все электронные ресурсы собраны в одном месте, что удобно для оперативного управления. Движение средств стало прозрачным, уменьшаются возможности для незаконных схем ухода от уплаты налогов.

Постановлением Правительства № 995, принятого 5 декабря 2011 г., предусмотрено создание комплекса центров обработки данных (Дата-центр) для использования Минфином России и подведомственными службами (Налоговая служба, Федеральное казначейство, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора).

Итак, результатом информационного взаимодействия стала консолидация данных с использованием компьютерных технологий, предназначенных для оперирования большими массивами информации. Информация, сфокусированная в аналитических центрах ФНС РФ, может быть использована при взаимодействии всех контролирующих органов.

Однако рассмотренные выше изменения, формирующие современную инновационную модель ФНС РФ, позволяют контролировать только «легальные» сделки и доходы, отраженные в бухгалтерском учете и финансовой отчетности. Проблема «теневых» доходов граждан и бизнеса не попадает в сферу информационного взаимодействия, ибо отсутствуют их официальная статистика и учет в принципе.

Литература:

1. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 1998. – С. 452.
2. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 171.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. – М., 2000. – С. 394.
4. Распоряжение Правительства РФ от 10.02.2014 г. № 162-р об утверждении Плана мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование налогового администрирования».
5. Приказ Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 18 апреля 2016 г. № 01-11/18157/ММВ-20-2/25@ «О применении Положения об организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон».
6. Посталюк М.П. Управление региональными инновационными системами // Вопросы экономики, права и социологии. – 2012. – № 4. – С. 5-12.

References:

1. Kuznetsov S. Great Dictionary of the Russian language. – St. Petersburg, 1998. – P. 452.
2. Yutkina T. Taxes and taxation. – M.: INFRA-M, 2000. – P. 171.
3. Bahrah D. Administrative law in Russia. – A textbook for university students. – M., 2000. – P. 394.

4. Russian Federation Government Decree № 162 dated 0.2.2014, approving the Action Plan («Roadmap») «Improving Tax Administration».

5. The Order of the Federal Customs Service and the Federal Tax Service dated April 18, 2016 № 01-11 / 18157 / IIM-20-2 / 25 @ «On the application of the Regulation on the organization of the coordinated control activities and activities of the customs and tax control according to the parties' information».

6. Postalyuk M. Regional innovation system management // Problems of economics, law and sociology. – 2012. – № 4. – P. 5-12.

УДК: 659.113.3

РЕКЛАМНАЯ СТРАТЕГИЯ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

ADVERTIZING STRATEGY IN DENTISTRY

ГОРЯЧЕВ Д.Н., канд. мед. наук, ассистент кафедры терапевтической стоматологии ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

E-mail: gorychevdn@yandex.ru

ВАРЛАМОВ С.В., студент ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

E-mail: over-water@mail.ru

ГОРЯЧЕВ Н.А., канд. мед. наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России

GORYACHEV D., Cand. Med. Sciences, lecturer, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

E-mail: gorychevdn@yandex.ru

VARLAMOV S., a student, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

E-mail: over-water@mail.ru

GORYACHEV N., Cand. of Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

Аннотация

Раскрыта роль рекламы для обеспечения эффективной деятельности стоматологической медицинской организации. Перечислены средства и формы распространения рекламы, их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: рекламная стратегия, стоматологическая организация, услуга.

Abstract

The article reveals an advertising role for ensuring effective activities of the dental medical organization. Funds and forms of distribution of advertising, their benefit and shortcomings are enumerated.

Key words: advertising strategy, dental organization, service.

Провести оценку услуги стоматологической медицинской организации (клиники) и сделать правильный вывод невозможно без обоснованной рекламной стратегии.

Реклама в стоматологической практике должна обеспечить информацией о потребительских свойствах стоматологических услуг с целью их реализации и создания на них спроса.

Основными задачами рекламы являются:

– учет и развитие некоторых еще не осознанных потребностей определенной группы потенциальных пациентов;

– стимулирование сбыта путем расширения спроса на этапе внедрения отдельных видов стоматологических услуг и поддержание спроса на этапе их зрелости;

– получение дополнительной информации от пациентов (реклама с обратной связью);

– ослабление воздействия конкурирующей рекламы (или самих услуг) путем подчеркивания своих достоинств так, чтобы по существу достичь целей своей контрстратегии, а формально никого не задеть;

– привлечение общественного внимания к работе и планам стоматологической организации, формирование положительного мнения у законодательной или исполнительной власти, создание привлекательного образа той или иной технологии и т.д. [3].

Рекламная стратегия представляет концептуальную модель воздействия на мотивы, интересы, потребности и поведение пациента посредством донесения ему информации о потребительской ценности стоматологических услуг с учетом их перспектив реализации на рынке, сильных и слабых сторон конкурентов. Она должна быть нацелена на создание у широкого круга пациентов положительного имиджа стоматологической организации и убежденности в высоком качестве оказываемых ею услуг. Имидж стоматологической организации складывается из многих компонентов – от рекламной деятельности до оформления помещения и работы с пациентами.

Большую роль в формировании ее имиджа играет комплексное воздействие на пациентов: уделение внимания не только интерьеру, но и внешнему виду и поведению персонала. Все это формирует позитивное мнение посетителей о стоматологической медицинской организации, создает благоприятную атмосферу – залог того, что пациент будет сотрудничать только с ней.

Неотъемлемой частью рекламной стратегии является определение средств, форм, а главное – целей практических акций, упорядоченных по степени значимости и времени их осуществления при помощи различных средств массовой информации; как правило, такими акциями являются профилактический осмотр и профессиональная чистка зу-

бов, после которых пациент может обратиться за другими видами услуг и даже стать постоянным клиентом стоматологической организации [5].

В стоматологической практике можно использовать следующие средства распространения рекламы:

– *Печатная (полиграфическая) реклама* – информационное письмо, коммерческое предложение, информационный лист, рекламный листок, буклет, проспект, каталог, плакат, пресс-релиз.

К средствам печатной рекламы можно также отнести: календари (настенные, перекидные, карманные) и этикетки с логотипом стоматологической организации.

Преимущества: относительная дешевизна; оперативность изготовления; отсутствие информации о конкурентах на конкретном носителе.

Недостатки: слабая избирательность; наличие бесполезной аудитории; сложившийся образ «мукулатурности».

– *Реклама в прессе* – представлена публикациями в различных газетах, журналах, бюллетенях и всевозможных рекламных приложениях. К этому же средству рекламы принято относить рекламу в справочниках и учебниках.

А. Газеты. Реклама в газетах делится на следующие виды: классифицируемая реклама; демонстрационная реклама; приложения и рекламные вставки.

Преимущества: оперативность; многочисленность аудитории; высокий уровень охвата местной аудитории; высокая достоверность; относительно низкие расходы на один контакт.

Недостатки: кратковременность существования; низкое качество воспроизведения; незначительная аудитория «вторичных читателей»; соседство с рекламой конкурентов.

Б. Журналы. Они бывают тех же типов, что и газеты, а также могут быть специализированными.

Преимущества: высокое качество воспроизведения; длительность существования; многочисленность «вторичных читателей»; достоверность; престижность.

Недостатки: относительно длительный временной разрыв между покупкой места в издании и появлением рекламы; соседство рекламы конкурентов.

При использовании рекламы в прессе необходимо учитывать следующие характеристики: особенности читающей аудитории; регион распространения; тираж; объем реализации; периодичность издания; рейтинг издания.

– *Реклама на телевидении* использует в качестве носителей видеоролики, киноролики, слайды, бегущую строку и др.

Преимущества: широта охвата; многочисленная аудитория; высокая степень привлечения внимания; сочетание изображения, звука и движения; обращение непосредственно к чувствам; высокое эмоциональное воздействие.

– *Реклама на радио.* Основными приемами подачи рекламы на радио являются: джинглы (рекламные куплеты, музыкальные фразы); рекламные диалоги; объявление ведущих и т.д.

Преимущества: массовость аудитории; оперативность; избирательность; относительно низкая стоимость одного рекламного контакта.

Недостатки: ограниченность звукового представления; невысокая степень привлечения внимания; мимолетность рекламного контакта.

– *Компьютерная реклама* объединяет рекламу на жестких носителях (дискеты, CD-диски и пр.) и рекламу, распространяемую в компьютерных сетях.

Основными носителями Интернет-рекламы являются: веб-страница; веб-сайт; баннеры; электронная почта; список рассылки.

Преимущества: высокая сфокусированность на целевой аудитории (вплоть до конкретного получателя); личностный характер коммуникации; возможность интерактивного контакта; гибкость; возможность учета контактов с рекламным обращением; использование различных средств воздействия; относительно низкая стоимость контакта; полный контроль эффективности рекламной кампании в сети.

Недостатки: ограниченность аудитории получателей исключительно пользователями Интернета; недостаточный период времени с момента внедрения в практику коммуникаций до того, чтобы данное средство рекламы стало массовым.

– *Сувенирная реклама.* Существует несколько основных категорий рекламных сувениров: календари; изделия с надпечаткой; деловые подарки (подарки для ответственных пациентов). Первые два вида сувенирной рекламы рассчитаны на широкую аудиторию; последний предназначен для избранных лиц, занимающих достаточно высокое положение в фирме – адресате рекламного обращения, и вручается лично.

В данном случае пациенту выдается сувенирная продукция (брелоки, карманные календари, стикеры, ручки) с нанесенным на них логотипом стоматологической организации. Подарок в виде сувенира располагает пациента, помогает ему установить доверительные отношения со стоматологической организацией. Ручки, блокноты, папки, брелоки напоминают пациентам в процессе их каждодневного использования о стоматологической организации, ее услугах. Кроме того, с сувенирной продукцией знакомятся родственники, знакомые, друзья, коллеги, т.е. потенциальные пациенты стоматологической организации.

Преимущества: долговременность пользования сувенирами; самостоятельная ценность; высокая способность добиться благорасположения получателя; наличие вторичной аудитории.

Недостатки: слишком ограниченное место для размещения обращения; высокие расходы на единичный контакт; ограниченность тиража.

– *Реклама на транспорте* является эффективным средством воздействия на массовые аудитории, когда избирательность не играет значительной роли. Выделяют следующие типы ее основных носителей: внутрисалонные рекламные планшеты; наружная реклама на транспорте; стационарная реклама, размещенная на станциях метро, вокзалах, остановках, и т.д.

Преимущества: многочисленность аудитории; мобильность; возможность надолго удержать внимание получателя (внутри салонная реклама).

Недостатки: краткосрочность контакта; достижение только специфических аудиторий для внутрисалонной рекламы.

– *Наружная реклама* устанавливается в местах скопления потребителей, наиболее оживленного уличного движения, а также вдоль шоссе и железных дорог. Основными носителями наружной рекламы являются: рекламные щиты; вывески на остановках; электронно-механические щиты с периодически сменяющимися изображениями; световые короба на опоре; стационарные панно на зданиях; пространственные конструкции (объемные макеты); транспаранты-растяжки; кинематические установки; бегущая строка и др. Вывеска перед входом одновременно является элементом рекламы и атрибутом имиджа стоматологической медицинской организации.

Преимущества: высокая частота повторных контактов; долговременность воздействия; гибкость; относительно невысокая абсолютная стоимость; слабая конкуренция.

Недостатки: отсутствие избирательности аудитории; невозможность контакта с удаленными аудиториями; ограничения творческого характера.

Помимо открытой рекламы необходимо использовать также элемент **скрытой рекламы**, например, разработанный цветной талон-визитка на прием к врачу-стоматологу с указанием фамилии, имени, отчества врача, его должности, контактного телефона и адреса стоматологической медицинской организации (с полным ее названием). Цвет талона врач выбирает по своему вкусу. Пациенту цветной талон облегчает задачу поиска его среди множества мелких бумаг, справок, квитанций, чеков, в изобилии имеющихся в любом портмоне; медсестра по цвету талона может легко определить, к какому врачу-стоматологу пришел пациент; но самое главное то, что такой талон вряд ли будет

выброшен после окончания лечения и еще послужит для повторного обращения в случае необходимости или для рекомендации данного врача-стоматолога или стоматологической медицинской организации своим друзьям и знакомым даже спустя длительное время [5].

Важным этапом рекламной стратегии является определение *рекламного бюджета*, а точнее, его распределение. Для каждой стоматологической услуги есть более или менее эффективные способы рекламы. Определение возвратности денежных средств, вложенных в тот или иной вид рекламы, позволит определить наиболее подходящий способ раскрутки стоматологической организации. Это даст возможность наиболее эффективно использовать рекламный бюджет.

При анализе эффективности использования рекламного бюджета и определении его объемов большое значение имеет характеристика «Себестоимости первичного обращения». Эта характеристика показывает, сколько потрачено средств на привлечение одного обратившегося в стоматологическую организацию пациента.

Проанализировав динамику изменения себестоимости первичного обращения за несколько последних периодов, можно определить, какой объем рекламного бюджета необходим для привлечения определенного количества первичных пациентов стоматологического профиля. Причем с ростом конкуренции на рынке стоматологических услуг растет и себестоимость обращения, так как приходится прикладывать для привлечения пациентов больше усилий и, соответственно, увеличивать расходы на рекламу.

Поскольку все виды рекламы направлены на стимулирование мотивации пациентов к обращаемости в стоматологические медицинские организации, они дают эффект лишь до того момента, пока пациент впервые переступит их порог. Далее, основным фактором, способствующим сохранению потока пациентов, является качество оказанной стоматологической услуги.

Таким образом, рекламная стратегия обеспечивает эффективную деятельность стоматологической медицинской организации, которая в результате грамотной рекламной политики становится более рентабельной и занимает достойное место на рынке стоматологических услуг.

Литература:

1. Бронникова Т.С. Маркетинг: теория, методика, практика. – 4-е изд., стер. – М.: КноРус, 2013. – 207 с.
2. Беляевский И.К. Маркетинговое исследование: информация, анализ, прогноз. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КУРС: НИЦ Инфра-М, 2013. – 392 с.
3. Браймер Р.А. Основы управления в индустрии стоматологии: Пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 324 с.

4. Горячев Д.Н., Варламов С.В., Горячев Н.А. Основы маркетинга в стоматологической практике. – Казань: Медицина, 2016. – 50 с.
5. Каменева Н.Г., Поляков В.А. Маркетинговые исследования. – 2-е изд., доп. – М.: Инфра-М, 2013. – 368 с.
6. Лебедева О.А., Лыгина Н.И. Маркетинговые исследования рынка. – М.: ИД «ФОРУМ»: НИЦ «Инфра-М», 2013. – 192 с.
7. Морозов Ю.В. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности. – М.: ИД «Дашков и К», 2010. – 449 с.
8. Мустафаев Р.Р. Роль маркетинговых исследований в оказании стоматологической помощи населению: Сб. научн. тр.: Стоматология. Наука & Практика. – Казань, 2009-2010. – С. 97-98.
9. Токарев Б.Е. Маркетинговые исследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр: НИЦ «Инфра-М», 2013. – 512 с.
10. Эйдельман Б.М., Эйдельман Л.О. Реклама в социально-культурной сфере. – Казань: ИДПО, 2014. – 92 с.

References:

1. Bronnikova T. Marketing: theory, technique, practice. – 4 edition, stereotype. – М.: Knorus, 2013. – 207 p.
2. Belyaevsky I. Market research: information, analysis, forecast: Manual. – 2nd edition, revised and enlarged. – М.: COURSE: Research Center Infra-M, 2013. – 392 p.
3. Braymer R. Bases of management in dentistry: translated from English. – М.: Aspect Press, 1995. – 324 p.
4. Goryachev D., Varlamov S., Goryachev N. Marketing bases in dental practice: the manual. – Kazan: Medicine, 2016. – 50 p.
5. Kameneva N., Polyakov V. Market researches: The manual. – 2-e prod., additional. – М.: University textbook: Research Center Infra-M, 2013. – 368 p.
6. Lebedeva O., Lygina N. Market research: Textbook. – М.: IDES FORUM: Research Center Infra-M, 2013. – 192 p.
7. Morozov Yu. Marketing in branches and fields of activity. – М.: ID Dashkov and C», 2010. – 449 p.
8. Mustafayev R. The role of market research in rendering the dental help to the population // Collection of research papers: Stomatology. Science & Practice. – Kazan, 2009-2010. – P. 97-98.
9. Tokarev B. Market research: The textbook. – 2nd edition revised and enlarged. – М.: Master: Research Center Infra-M, 2013. – 512 p.
10. Eidelman B., Eidelman L. Advertising in the social and culture sphere. – Kazan: IDPO, 2014. – 92 p.

ТУРИСТ И ГОСТЬ: ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОГО КЛИЕНТА

THE TOURIST AND THE GUEST: TWO SIDES OF THE SAME CUSTOMER

ФЕДОРОВА А.С., аспирант Казанского кооперативного института
Российского университета кооперации

E-mail: anastasia_sms-ka@mail.ru

FEDOROVA A., a graduate student, Kazan Cooperative Institute of the Russian
University of Cooperation

E-mail: anastasia_sms-ka@mail.ru

Аннотация

Цель настоящей работы состоит в раскрытии принципа клиентоориентированности на примере туристического и гостиничного бизнеса. Автор выделяет в одном клиенте роль «туриста» и роль «гостя», анализируя и сопоставляя их.

Ключевые слова: клиентоориентированность, туристический бизнес, гостиничный бизнес, маркетинг, удовлетворение потребностей клиента, увеличение доходности, качество услуг, конкурентоспособность, клиент-турист, клиент-гость, уровень сервиса.

Abstract

The aim of the article is to reveal the principles of a customer-oriented approach on the example of tourism and hospitality industries. The author highlights the role of «a tourist» and «a guest» in a client, by analyzing and comparing them.

Key words: customer oriented approach, tourism, hospitality, marketing, meeting the needs of a customer, increased profitability, the level of service quality, competitiveness, customer-tourist, customer-guest, the level of service.

Клиентоориентированность – один из ключевых инструментов любого современного бизнеса, позволяющий формировать лояльность клиентов и извлекать из этого дополнительную прибыль. Туристический и гостиничный бизнес в данном случае не исключение. Примечателен тот факт, что клиентом туристического и гостиничного бизнеса является, в сущности, один и тот же человек, именующийся по-разному – турист и гость.

Современный экономический словарь определяет клиента следующим образом: «Клиент – это лицо, пользующееся услугами учреждения, организации, предприятия (например, клиент банка), постоянный покупатель, заказчик» [1]. Словарь бизнес-терминов предлагает очень схожее значение: «Клиент – это лицо, использующее услуги компании, фирмы, учреждения, постоянный покупатель или заказчик» [2].

В целом, особых расхождений в толковании данного термина нет, а Г.В. Карвицкая в статье «Взаимодействие с клиентами: теория и практика маркетинговой деятельности» подчеркивает, что клиент является

«главным активом фирмы» [3]. Итак, сомневаться в том, что деятельность всякой без исключения коммерческой организации сосредоточена на клиенте и удовлетворении его потребностей, не приходится. Именно этим занимается любая коммерческая, в том числе туристическая, организация для достижения своей основной экономической цели – увеличения доходности. При этом эффективность работы с клиентом непосредственно зависит от коммуникативной компетенции менеджеров организации [4-5]. Каждый современный человек в своей жизни не раз исполнял роль клиента, приобретая продукты питания, услуги, недвижимость – все, что угодно; благо, современное общество потребления позволяет при наличии денежных средств иметь все.

Приобретая туристическую путевку, т.е. становясь клиентом туристической фирмы, человек непременно становится клиентом объекта размещения. В туристическом бизнесе такого клиента принято называть «туристом», в гостиничном – «гостем» [6].

Итак, вначале клиент-«турист». Как справедливо отмечает Ю.Е. Кошурникова в статье «Модель клиентоориентированности и ее внедрение на региональном туристическом рынке», турист испытывает определенные трудности при взаимодействии с разными игроками туристического рынка, при том, что именно лояльность клиента стоит во главе угла в реализации принципа клиентоориентированности, что непосредственно в туризме проявляется в удовлетворенности путешествием [7].

Цель менеджера турфирмы – удовлетворить потребности клиента-туриста в подборе адекватного тура, а цель предприятия – средства размещения – удовлетворение потребностей того же самого туриста-гостя непосредственно на отдыхе [8]. Так, М.В. Арбузова в статье «Теоретический аспект качества услуг в сфере гостеприимства» отмечает, что основные усилия такой сложной многоаспектной сферы профессиональной деятельности, как индустрия гостеприимства, направляются непосредственно на «удовлетворение потребностей клиентов (гостей)» разного характера [9].

Е.Н. Гаранина в статье «Клиентоориентированная концепция конкурентоспособности гостиницы» предлагает различать такие факторы конкурентоспособности в гостиничном бизнесе, как:

- целевые (интересные в ключе настоящей статьи – ориентированные на спрос и удовлетворение потребностей клиентов (гостей);
- обеспечивающие (связанные непосредственно с системой управления) [10]. Для разграничения и сопоставления одного и того же клиента-туриста и клиента-гостя составим их типичные портреты.

Портрет клиента-туриста

Клиент-турист обычно посещает офис турфирмы до наступления своего отпуска в ситуации кратковременного отвлечения от рабочей обстановки, т.е. в обеденный перерыв, утром до начала рабочего дня или

вечером после окончания рабочего дня, появляясь в костюме, одетым так, как положено на службе; реже – в выходной день (еще вчера был на работе и завтра снова нужно идти на службу). И в самых редких случаях – отпуск клиента турфирмы только что начался, и рабочее настроение еще не успело его покинуть, он точно соображает, думает, взвешивает, адекватно считает деньги.

Портрет клиента-гостя

Клиент-гость, находясь уже непосредственно на отдыхе, выглядит совершенно иначе: в шортах или другой свободной одежде, уже расслабился и как будто временно разучился принимать серьезные решения, в чем-то даже похож на ребенка, иногда капризничает, искренне верит, что его обслужат и решат любую ситуацию. Последнее – прямая обязанность принимающей стороны, ведь клиент уже заплатил деньги и продолжает их платить, только, как показывает практика, гораздо более свободно и спонтанно, чем в турфирме, зачастую совершенно не задумываясь и не считая расходы. В некотором роде клиент-гость находится под влиянием стресса разного рода: внезапно навалившаяся от недавней работы усталость, новая обстановка страны временного пребывания. За короткое время клиент от туриста до гостя изменяется до неузнаваемости.

В частности, в практике автора настоящей статьи как менеджера турфирмы встречались следующие случаи:

– В ноябре 2012 г. турист, являющийся гостем одного из египетских отелей типа holidayvillage (многочисленные двухэтажные одинаковые домики, в большом количестве разбросанные по очень большой территории в разной отдаленности от моря), ночью, находясь в состоянии легкого алкогольного опьянения, возвращался из бара в свой номер и неожиданно потерялся. Не найдя поблизости обслуживающего персонала или не найдя с ним общего языка, турист-гость позвонил своему менеджеру турфирмы в России и спросил, как он может скорее добраться до своей кровати. Приведенный пример доказывает, что гость может внезапно оказаться совершенно беспомощным, потерять возможность здраво мыслить. И он считает, что имеет на это полное право, ведь заплатил деньги за услугу, за сервис, за обслуживание.

– Случается так, что турист расслабляется еще до того, как в полной мере станет гостем какого-либо отеля. Например, одна постоянная туристка, путешествующая по два-три раза в год, потерялась однажды еще в своей родной Казани где-то между автобусной остановкой и железнодорожным вокзалом, о чем незамедлительно сообщила своему менеджеру, который помог ей не опоздать на поезд.

Подобная характеристика клиента-гостя действительно по отношению ко всем без исключения гостям и должна учитываться в работе служб сервиса, что, однако происходит не всегда. Например, в июне

2016 г. автор настоящей статьи была свидетелем действий одного из туроператоров и соответствующей принимающей стороны, которые утверждали, что клиенты, заранее оплатившие пакетный тур с трансфером, должны сами за свой счет звонить своему трансферному gidу, чтобы уточнить время отъезда, а не получать накануне уведомление через информационный стенд вблизи ресепшен отеля (или, в редких случаях, письменным сообщением от туроператора либо принимающей стороны на ресепшен отеля или непосредственно в номере), как это принято во всем мире на протяжении многих лет.

Проведенный выше анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Турист турфирмы и гость отеля – разные «роли» одного клиента, отправляющегося в путешествие, и отношение различных участников туристического рынка к этим двум ролям должно соответствовать принципу клиентоориентированности.

2. Практическая значимость проведенного анализа может выражаться в разработке специальных мероприятий по повышению уровня сервиса.

Литература:

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999; Экономический словарь, 2000.
2. Словарь бизнес-терминов. – Академик.ру. 2001.
3. Карвицкая Г.В. Взаимодействие с клиентами: теория и практика маркетинговой деятельности // Вестник Рязанск. гос. ун-та им. С.А. Есенина. – 2013. – № 1(38).
4. Федорова А.С., Николаев М.В. Роль коммуникативной компетенции менеджера в эффективности работы с клиентами в сфере туристических услуг // Научное обозрение. – 2016. – № 12. – С. 291-296.
5. Федорова А.С., Николаев М.В. Речевое поведение менеджера как фактор повышения качества и эффективности предоставляемых услуг в сфере туризма: Сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф. «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теория нового времени». – Екатеринбург, 2015. – Ч. 1. – № 6(11). – С. 159-151.
6. Хмелев П.В., Хмелева Н.Л. Анализ трудового поста менеджера туристского агентства // Вестник РМАТ. – 2015. – № 1.
7. Кошурникова Ю.Е. Модель клиентоориентированности и ее внедрение на региональном туристическом рынке // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.
8. Дусенко С.В. Качество услуг в сфере гостеприимства // Сервис в России и за рубежом. – 2010. – № 4.
9. Арбузова М.В. Теоретический аспект качества услуг в сфере гостеприимства // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 5.
10. Гаранина Е.Н. Клиентоориентированная концепция конкурентоспособности гостиницы // Вестник РМАТ. – 2015. – № 1.

References:

1. Raizberg B., Lozovsky L., Starodubtseva E. Modern Dictionary of Economics. – 2nd ed. – M.: INFRA-M, 1999; Economic Dictionary, 2000.
2. Dictionary of Business Terms. – Akademik.ru. 2001.

3. Karvitskaya G. Interaction with customers: theory and practice of marketing activity // Bulletin of Ryazan State University. S.Esenina. – 2013. – № 1(38).

4. Fedorova A., Nikolaev M. The role of the communicative competence of a manager in the efficiency of working with clients in the field of tourism services // Scientific Review. – 2016. – № 12. – P. 291-296.

5. Fedorov A., Nikolaev M. Speech behavior of a manager as a factor in improving the quality and efficiency of tourism services // Coll. Materials XI Intern. scientific. – practical conference. «Russian Science in the epoch of changes: postulates of the theory of the past and the present». – Ekaterinburg, 2015. – Part 1. – № 6(11). – P. 159-151.

6. Khmelev P., Khmeleva N. The analysis of the position of a manager in a tourist agency // Bulletin of RIAT. – 2015. – № 1.

7. Koshurnikova Y. A client-oriented model and its implementation at the regional tourist market // Modern problems of science and education. – 2013. – № 6.

8. Dusenko S. Quality of service in the hospitality business // Service in Russia and abroad. – 2010. – № 4.

9. Arbuzova M. A theoretical aspect of the quality of services in the field of hospitality // Actual problems of Economics and Law. – 2008. – № 5.

10. Garanina E. Customer-oriented concept of the competitiveness of a hotel // Bulletin of RIAT. – 2015. – № 1.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ LAW

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ РОССИИ

SOME CURRENT PROBLEMS OF A MODERN LAW-BOUND STATE ON THE EXAMPLE OF RUSSIA

ИБРАГИМОВ Р.И., ст. преподаватель кафедры юридических дисциплин
Альметьевского филиала Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: rust_ibra2@mail.ru

IBRAGIMOV R., senior lecturer in Law, the University of Management «TISBI»,
Almetyevsk branch
E-mail: rust_ibra2@mail.ru

Аннотация

Впервые о необходимости создания правового государства в России было официально заявлено в Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. По Конституции РФ Россия является правовым государством. Статья 1 Конституции РФ гласит: «Россия есть демократическое федеративное правовое государство». В то же время текущий текст Конституции РФ не раскрывает это понятие.

Ключевые слова: правовое государство, Российская Федерация, Конституция РФ, признаки, закон, приоритет.

Abstract

For the first time they officially stated the need for the rule of law in Russia in the Declaration of State Sovereignty of the RSFSR dated 12 June 1990. According to the Russian Constitution, Russia is a legal state. Article 1 of the Constitution of the Russian Federation reads: «Russia is a democratic federal law-governed state». At the same time, the current text of the Constitution does not disclose the concept.

Key words: rule of law, the Russian Federation, the Russian Constitution, signs, a law, a priority.

Идея правового государства возникла давно [1, с. 180], однако целостная концепция сложилась только в период становления буржуазного общества, когда усилилась всесторонняя критика феодального произвола и беззакония, решительно осуждалась безответственность органов власти перед обществом. Идеи Дж. Локка, Ш.Монтескье, И.Канта и других мыслителей нашли воплощение в конституционном законодательстве США и Франции в конце XVIII в. Сам термин «правовое государство» утвердился в немецкой литературе в первой трети XIX века.

Впервые о необходимости создания правового государства в России было официально заявлено в Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. [2].

По Конституции РФ Россия является правовым государством. Статья 1 Конституции РФ гласит: «Россия есть демократическое федеративное правовое государство» [3]. В то же время текущий текст Конституции РФ не раскрывает это понятие.

Правовое государство – это такое государство, чье функционирование основано на праве, и высшей ценностью являются человек, его права и свободы.

Сущность идеи правового государства – его последовательный демократизм, утверждение суверенитета народа как источника власти, подчинение государства обществу.

Главное в идее правового государства – связанность государства правом, гарантирующая предсказуемость и надежность действий государства, подчинение государства праву, защиту граждан от возможного произвола государства и его органов [4, с. 384].

Согласно современным учебникам по теории государства и права и учебникам по социологии к признакам правового государства можно отнести следующие:

1. Главенство права и закона во всех сферах жизни общества.

По отношению к данному признаку можно привести высказывание председателя Конституционного суда Российской Федерации (далее – КС РФ) В.Д. Зорькина [5, с. 720]: «Мы находимся на переходном этапе своего развития. Россия еще не взяла правовой барьер. Было бы трудно надеяться на это после тысячелетних стереотипов, в которых закон и право отнюдь не на первом месте, а главный принцип был: «давайте жить по правде, а не по закону».

Эти слова были сказаны В.Д. Зорькиным в связи с нашумевшим делом, которое рассматривалось в Европейском суде по правам человека (далее – ЕСПЧ) по жалобам Сергея Анчугова и Владимира Гладкова. Оба жаловались на то, что они не смогли участвовать в выборах и проголосовать соответствующим образом, находясь при этом в местах лишения свободы (сроком 15 лет). ЕСПЧ их жалобы удовлетворил [6].

В результате 19 апреля 2016 г. Конституционный суд России впервые разрешил не исполнять решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), постановив, что решение Страсбургского суда по делу заключенных Сергея Анчугова и Владимира Гладкова противоречит российской Конституции.

Вывод один: председатель КС РФ признал, что Россия – не полностью правовое государство.

2. Равенство всех перед законом.

Согласно Конституции РФ (ст. 19) в Российской Федерации все равны перед законом и судом.

Грубым нарушением равноправия граждан являются установление ничем не оправданных привилегий для отдельных граждан, введение номенклатурных должностей, на которые не распространяются общие правила приема на работу и увольнения, давление лиц, пользующихся служебным положением, на судебные, правоохранительные органы, чтобы принимались решения, которые устраивали бы их подопечных, и т.д.

3. Разделение властей на три ветви.

Признак налицо. Действительно, в РФ, как и в типичных демократических государствах, три ветви: законодательная, возглавляемая Федеральным Собранием Российской Федерации; исполнительная – Правительством РФ; судебная, включающая в себя на сегодняшний день две категории судов – конституционные суды и суды общей юрисдикции. Соответственно, каждая из ветвей власти независима от иной ветви. «Система сдержек и противовесов» действует и в нашей стране.

4. Приоритет права, прав и свобод личности над государством.

Если в правовом государстве обеспечивается приоритет права и личности, то в неправовом – государство встает над личностью и правом.

Как говорил прусский король Фридрих II Великий: «Народу, как больному ребенку, следует указывать, что ему есть и пить». Есть доля правды в его словах и по отношению к современной России, впитавшей в себя пережитки давнего прошлого [7].

Нельзя оставить без внимания и один из базовых принципов современного правового государства – взаимная ответственность государства и гражданина.

Осознание такой ответственности приобретает особое значение, поскольку беззаконие и произвол времен тоталитаризма породили безразличие граждан к делам государства, их отчуждение от государственных и общественных дел. Речь идет, прежде всего, о возрождении доверия граждан к государству, об их заинтересованности в его делах, от чего во многом зависит судьба государства. Утверждение личных прав и свобод, развитие демократии должны идти рука об руку с укреплением законности, с осознанием необходимости безусловного уважения закона каждым. Демократия, правовое государство несовместимы ни со своеволием, ни с безответственностью.

Некоторые исследователи [8, с. 13; 9, с. 22] ставят под сомнение, является ли Россия правовым государством. В рейтинге верховенства права Мирового банка Россия находится на уровне Доминиканской Республики и Того (уступая Мали, Танзании и Габону, но выше Украины, Азербайджана, Ирана), причем в последние годы этот показатель вырос. Если в 1998 г. он составлял 18,2 балла, то в 2005 г. – 20,1 балла, в 2011 г. – 25,4 балла (из 100 возможных). В соответствии с другими

международными рейтингами оценка независимости судебной системы и эффективности правовой защиты у России ниже, чем у большинства среднеразвитых стран (ниже Пакистана, Египта, Китая, Индонезии, Мексики и др.; из среднеразвитых стран схожий рейтинг имеют только Аргентина, Перу и Венесуэла).

Переходя к заключению, можно сделать следующие выводы, что Российскую Федерацию пока очень сложно назвать правовым государством. В нашей стране еще не в полной мере обеспечивается приоритет закона. Кроме того, в России отсутствует эффективная защита прав и свобод человека от произвола государства. Граждане России далеко не всегда могут безболезненно, в короткие сроки восстановить свои нарушенные права, защитить свои законные интересы.

Не адаптировались к новой обстановке, складывающейся в России, и многие граждане, которые не знают, как в новых условиях отстаивать свои права, к кому обращаться в тех или иных случаях, каковы обязанности различных государственных органов в отношении защиты их прав, а государственные и муниципальные органы не оказывают помощи гражданам в ориентации их в окружающей социальной среде. Вот почему построение в России правового государства потребует больших усилий и государства, и его граждан в преодолении всех этих трудностей и недостатков [10, с. 280].

Литература:

1. Аристотель. Политика. – М., 1911. – С. 180.
2. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М., 2008. – 384 с.
5. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – М.: Норма, 2011. – 720 с.
6. Лейва М. Глава КС признал Россию не до конца правовым государством. – URL: <http://www.rbc.ru/politics/17/05/2016/573aea3b9a7947864ecb6860>
7. Гончар В. Россия официально признала, что она неправовое государство. – URL: <http://ru.krymr.com/a/27129318.html>
8. Катлейн Малфлит. Можно ли считать современную Россию правовым государством? // Журнальный клуб «Интелрос». Неприкосновенный запас. – 2008. – № 5. – С. 13-15.
9. Российское государство не является правовым («L'Expansion», Франция). Интервью с Мари Мандрас Бернар Пуле (Bernard Poulet), 22 ноября 2007 г. – С. 22-23.
10. Козлова Е.И., Рутафин О.Е. Конституционное право России. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ЮРИСТЪ, 2001. – 280 с.

References:

1. Aristotle. Policy. – M., 1911. – P. 180.
2. The Declaration of state sovereignty of the Russian Soviet Federative Socialist Republic dated 12 June 1990.

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 № 6-FKZ, dated 30.12.2008 № 7-FKZ from 05.02.2014 № 2-FKZ, dated 21.07.2014 № 11-FKZ).

4. Hropanyuk V. Theory of State and Law. – M., 2008. – 384 p.
5. Zorkin V. Constitutional-legal development of Russia. – M.: Norma, 2011. – 720 p.
6. Leyva M. The Head of the Constitutional Court recognized Russia as a not legal enough state. – URL: <http://www.rbc.ru/politics/17/05/2016/573aea3b9a7947864ecb6860>
7. Gonchar V. Russia has officially acknowledged that it is an illegitimate state. – URL: <http://ru.krymr.com/a/27129318.html>.
8. Catlain M. Can we consider contemporary Russia a law-bound state? // Coffee club «Intelros». Emergency reserve. – 2008. – № 5. – P. 13-15.
9. The Russian state is not a state governed by a rule of law («L'expansion», France). Interview with Marie Mandras. Bernard Poulet (Bernard Poulet), 22 November 2007. – P. 22-23.
10. Kozlova E., Rutafin O. Constitutional law of Russia. – 2nd edition, revised and enlarged. – M.: The Lawyer, 2001. – 280 p.

УДК 343.985.7

ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ИЗНАСИЛОВАНИЙ МАЛОЛЕТНИХ

TACTICS OF FACE-TO-FACE CONFRONTATION IN THE INVESTIGATION OF RAPE ABUSE OF CHILDREN

ИВАНОВ А.В., канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Университета управления «ТИСБИ»

IVANOV A., PhD, assistant professor, Criminal law and Procedure, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности производства очной ставки между малолетней потерпевшей и обвиняемым в совершении изнасилования. Рассматриваются различные этапы производства очных ставок. Предлагается пример тактической комбинации, использование которой позволит повысить эффективность производства следственных действий.

Ключевые слова: очная ставка, малолетняя потерпевшая, обвиняемый, изнасилование малолетней, тактическая комбинация.

Abstract

This article discusses the features of the production of a face-to-face confrontation of a juvenile victim and the accused of committing rape. The author analyzes different stages of such kind of confrontations. The article gives an example of tactical combinations, the use of which will make it possible to improve the efficiency of investigation.

Key words: confrontation, a juvenile victim, the accused, raping a child, tactical combination.

Согласно ст. 192 УПК РФ следователь вправе провести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, если в их показаниях имеются противоречия [1]. изнасилования малолетних, как правило, совершаются без свидетелей, в уединенных местах. Вследствие чего, единственным прямым доказательством вины обвиняемого нередко являются лишь показания потерпевшей. Однако процесс производства очной ставки между обвиняемым и потерпевшим осложняется тем, что добросовестный участник, как правило, опасается повторной встречи с обвиняемым либо ее не желает, так как эта встреча ему неприятна [2]. При этом следует учитывать, что для детей, как правило, характерно отсутствие жизненного опыта для правильного понимания и запоминания событий, они склонны к заблуждениям, фантазиям и пр. [3]. С другой стороны, судебно-следственная практика свидетельствует, что подавляющее большинство обвиняемых не признают своей вины в инкриминируемом им уголовно наказуемом деянии [4]. Таким образом, сложившаяся в процессе расследования следственная ситуация характеризуется наличием существенных противоречий в показаниях между обвиняемым и потерпевшей. Следовательно, это требует производства очной ставки между указанными субъектами уголовного процесса для устранения означенных противоречий.

Однако производство очной ставки между обвиняемым (как правило, совершеннолетним лицом) и малолетней потерпевшей является чрезвычайно сложным и опасным (с точки зрения интересов стороны обвинения) следственным действием. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, в процессе очной ставки ребенку придется еще раз «пережить» обстоятельства совершенного в отношении него преступления. Обвиняемый и его защитник (представитель) вправе задавать вопросы потерпевшей, и данные вопросы могут носить провокационный характер, а также касаться интимной стороны жизни человека. Все это может травмировать детскую психику. Во-вторых, не стоит исключать возможности того, что потерпевшая изменит свои показания из-за страха перед преступником. При изучении нами архивных материалов было установлено, что примерно в 53% уголовных дел очные ставки между обвиняемым и потерпевшей не проводились. В остальных случаях они были произведены, но при этом обе стороны не меняли свои показания, ранее данные при допросе. Эффективность подобных следственных действий представляется сомнительной. По нашему мнению, проведение очной ставки при расследовании преступлений об изнасилованиях малолетних необходимо только в крайнем случае. Например, если показания потерпевшей не подтверждаются никакими другими доказательствами: отсутствуют свидетели произошедшего, результаты лабораторных исследований оказались отрицательными (с момента изнасилования прошло достаточное количество времени, био-

логические следы были уничтожены), судебно-медицинская экспертиза потерпевшей не зафиксировала никаких следов сношения (это возможно при покушении на изнасилование) и т.д. Тем не менее, практике известны случаи производства подобных очных ставок, не вызываемых никакой необходимостью. Так, при расследовании уголовного дела по факту изнасилования 12-летней Н. следователь провел восемь (!) очных ставок между потерпевшей и 18-20-летними подозреваемыми [5]. Легко представить, какие моральные страдания пришлось испытать потерпевшей при этом. Кроме того, особенностью очной ставки с участием несовершеннолетних является присутствие других лиц (педагога, защитника), что предполагает возможность влияния этих лиц на несовершеннолетнего [6].

Ученые-криминалисты выделяют бесконфликтную и конфликтную очную ставку [7]. В первом случае один или оба ее участника дают ложные показания вследствие неверного восприятия событий, имевших место. Во втором случае один или оба участника очной ставки сознательно допускают искажение истины. Естественно, что в абсолютном большинстве случаев имеет место именно второй вариант. По своему характеру очная ставка – следственное действие, требующее проведения подготовительной работы. Организационно-подготовительные действия следователя проходят четыре стадии: принятие решения о производстве очной ставки; собирание исходных данных для ее проведения; разработка тактического плана ее производства; техническое обеспечение очной ставки [8]. В стадии принятия решения должны быть разрешены следующие вопросы: целесообразно ли проведение очной ставки; нельзя ли преодолеть существенные противоречия в показаниях иным путем. В стадии собирания исходных данных необходимо: изучить материалы уголовного дела и определить степень правдивости показаний ее участников; установить причины происхождения противоречий в их показаниях.

По нашему мнению, если следственный работник все-таки решится провести очную ставку между малолетней потерпевшей и обвиняемым (подозреваемым), ему стоит выполнить следующее:

Первое. Решить вопрос о том, нельзя ли устранить существующие противоречия в показаниях каким-либо другим способом, например, путем производства проверки показаний на месте, следственного эксперимента и т.д.

Второе. Попытаться спрогнозировать возможные негативные последствия очной ставки (возможно ли будет закончить расследование, если потерпевшая откажется от своих показаний или изменит их в пользу обвиняемого).

Третье. Перед очной ставкой следует провести с потерпевшей психологическую «тренировку», по возможности с участием детского пси-

холога. Необходимо разъяснить ребенку, что обвиняемый не причинит ему никакого вреда, гарантировать исключение каких-либо угроз, либо иного воздействия во время очной ставки. В то же время такая подготовка не должна приводить к оказанию внушения на потерпевшую, с целью получения от нее определенных показаний [9].

Четвертое. Следователь должен заблаговременно решить вопросы, касающиеся организационного и технического обеспечения производства данного следственного действия. К таким вопросам относятся: определение места и времени очной ставки, точного круга ее участников (защитника, представителя потерпевшей, специалиста в области детской психологии и пр.); подготовка средств фиксации показаний.

Производство очной ставки будет наиболее эффективным, если проводить ее внезапно для лица, дающего ложные показания. Однако если сам обвиняемый ходатайствует о проведении очной ставки, то, скорее всего, он хочет использовать ее с целью оказания воздействия на потерпевшую. Поэтому следователь должен не допускать проведения подобных очных ставок и отклонять подобные ходатайства обвиняемого и его защитника. В качестве обоснования отказа можно заявить, что при рассмотрении дела в суде сторона защиты будет иметь право задавать вопросы потерпевшей. Таким образом, в ходе судебного разбирательства, фактически, будет проведена очная ставка.

Сама очная ставка проводится по правилам, закрепленным в ст. 192 УПК РФ. Она начинается выяснением того, знают ли вызванные лица друг друга и в каких отношениях находятся между собой. После этого следователь приступает к поочередному допросу каждого участника по существу дела. Затем потерпевшая и обвиняемый могут задать друг другу вопросы. Завершается очная ставка после того, как допрашиваемые лица заявят, что им нечем дополнить свои показания и они не имеют вопросов друг к другу. Правильность сведений, записанных в протоколе, скрепляется подписями. В ходе очной ставки следователь вправе применять аудио – и видеозапись. При этом следует иметь в виду, что дети могут быть внимательными лишь короткий промежуток времени. Для детей 5-7-летнего возраста он продолжается около 15 минут; 7-10-летнего возраста – около 25 минут; возраста до 12 лет – около 30 минут. Поэтому на очную ставку следует выносить небольшой круг вопросов либо устраивать перерыв [10].

По нашему мнению, успешное проведение очной ставки может обеспечить следующая тактическая комбинация. Перед ее началом потерпевшая располагается так, чтобы она не видела лица обвиняемого и не могла испугаться угрожающего жеста с его стороны. Потерпевшая дает показания первой, они должны быть краткими и точными. Вопросы к потерпевшей формулируются так, чтобы она могла отвечать кратко и по существу противоречий. После дачи показаний обвиняемым следова-

тель задает ему вопросы и одновременно предъявляет доказательства его вины (заключения экспертиз, протоколы осмотра вещественных доказательств). Следователь отводит все вопросы, касающиеся интимной стороны жизни потерпевшей. Если обвиняемый пытается угрожать потерпевшей или разжалобить ее, очная ставка немедленно прекращается с указанием причины в протоколе следственного действия. Все происходящее фиксируется с помощью звукозаписи или видеозаписи. Если в ходе проведения очной ставки показания участников изменяются, нужно уточнить, какие именно обстоятельства в прежних показаниях и почему претерпели изменения. При этом не всегда целесообразно делать это во время очной ставки. Поскольку потерпевшая изменила свои показания под влиянием обвиняемого, то в его присутствии она не скажет о причинах данного изменения, опасаясь мести или из каких-либо других соображений. Поэтому потерпевшую необходимо допросить сразу же после очной ставки.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2013.
2. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск, 1973.
3. Казачек Е.Ю. К вопросу об особенностях проведения очной ставки с участием несовершеннолетних. Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: Материалы Междунар. научно-практ. конф. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 439-440.
4. Архивные материалы уголовных дел Верховных судов Республики Татарстан, Республики Марий-Эл и Чувашской Республики.
5. Современная прерогатива американских прокуроров // Законность. – 1998. – № 6.
6. Давлетов А.Н. Очная ставка на предварительном следствии: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1961.
7. Максимов В.С. Следственные ситуации и организация очной ставки // Следственные ситуации и раскрытие преступлений / Под ред. И.Ф. Герасимова. – Свердловск: Свердловск. юрид. инст., 1975.
8. Тактика производства следственных действий / Под ред. Н.В. Бахарева. – Казань, 1993. – С. 108-110.
9. Шахриманьян И.К. Психологические основы отдельных следственных действий. – М., 1972.
10. Бахарев Н.В. Очная ставка. – Казань, 1982.

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation. – М.: Eksmo, 2013.
2. Porubov N. Interrogation in the Soviet criminal trial. – Minsk, 1973.
3. Kazachek E. To a question of the features of a confrontation involving children. Combating crime committed by the juvenile and against the juvenile: Proceedings of the international scientific-practical conference. – М.: Unity-Dana, 2015. – P. 439-440.
4. Archive materials of criminal cases of the Supreme Courts of the Republic of Tatarstan, the Republic of Mari-El and Chuvashia Republic.
5. Modern prerogative US prosecutors // Legality. – 1998. – № 6.
6. Davletov A. Confrontation in the preliminary investigation: Author. diss. ... cand. juridical s Sciences. – Leningrad, 1961.

7. Maksimov V. The investigation of the situation and the organization of confrontation situations // Investigation and disclosure of crimes / Ed. by I.Gerasimov. – Sverdlovsk Law Institute, 1975.

8. The tactics of investigative actions / Ed. by N.Bakharev. – Kazan, 1993. – P. 108-110.

9. Shakhrianyan I. Psychological bases of certain investigative actions. – M., 1972.

10. Bakharev N. Face-to-face confrontation. – Kazan, 1982.

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБОСОБЛЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

SOME ASPECTS OF TERRITORIAL ISOLATION OF STRUCTURAL SUBDIVISIONS OF LEGAL ENTITIES

ХУЗИН Р.З., магистрант Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИУЭП)

HUZIN R., a candidate for a master's degree, Kazan Timiryasov Innovation University

Аннотация

В процессе применения гражданского законодательства для регулирования многообразных хозяйственных отношений нередко приходится сталкиваться с тем, что оно не может напрямую предусмотреть все нюансы и ситуации, возникающие в практической деятельности экономических субъектов. Это касается, например, некоторых вопросов, связанных с деятельностью территориально обособленных структурных подразделений юридических лиц, в том числе филиалов и представительств, осуществляющих свои функции на той же самой административной территории, что и их головные организации. В настоящей статье раскрывается понятие территориальной обособленности структурного подразделения, а также с помощью метода сравнительного правоведения исследуется оправданность расположения таких подразделений вместе с их головным предприятием в пределах одной административной территории.

Ключевые слова: обособленное подразделение юридического лица, территориальная обособленность, административно-территориальное образование.

Abstract

It often happens so that in the process of application of civil law for the regulation of different economic relations people often face with the fact that the law cannot anticipate all the nuances and situations that arise in the practice of economic entities. This is the case with, for example, certain issues relating to the activities of geographically separate subdivisions of legal entities, including branches and representative offices, carrying out their functions on the same administrative territory as their parent organizations. This article deals with the concept of territorial isolation of structural units. By using the method of comparative jurisprudence the

author investigates the effectiveness of locating such units along with their parent company within the same administrative territory.

Key words: an isolated subdivision of a legal entity, geographically separate, administrative and territorial unit.

Термин «подразделение» (структурное подразделение) объединяет понятия «филиал» и «представительство». Что же касается термина «обособленное подразделение юридического лица», то понятие «обособленное» отражает некоторую разграниченность между самим подразделением и юридическим лицом.

Так, Д.М. Щекин выделяет следующие признаки понятия «обособленное подразделение юридического лица»: территориальная, организационная, функциональная и имущественная обособленность структурного подразделения [1].

С позиции налогового законодательства территориальная обособленность структурного подразделения должна оцениваться применительно к той территории, на которой действует определенный налог, зачисляемый в региональный или местный бюджет (ст. 11 НК РФ) [2].

Так, ранее в соответствии с временной инструкцией Министерства финансов РФ от 20 октября 1994 г. № 05-08 и Государственной налоговой инспекции по РФ от 20 октября 1994 г. № 16-5-26 «О порядке исчисления и уплаты сбора на нужды образовательных учреждений, взимаемого с юридических лиц» было предусмотрено, что по предприятиям, в состав которых входят территориально обособленные структурные подразделения юридического лица (куда также относятся цеха, участки и прочие обособленные подразделения юридического лица), расположенные на территории республики, плательщиками сбора на нужды образовательных учреждений являются головные организации [3]. При этом уплата сбора должна была производиться в доходы бюджета районов и городов Республики Татарстан по месту нахождения структурного подразделения.

Необходимо отметить, что в законодательстве содержался термин «структурное подразделение организации», которое может быть организационно и функционально обособлено, но при этом не обладать признаком территориальной обособленности. В качестве примера структурного подразделения без территориального обособления можно привести создание колледжей как структурных подразделений вузов, расположенных в местах их нахождения [4].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что территориальная обособленность предполагает размещение структурного подразделения на территории вне места нахождения юридического лица подведомственной другому органу законодательной и исполнительной власти.

Однако не все так просто. Данная трактовка уместна лишь для целей налогообложения. Исходя из смысла п. 2 ст. 54 ГК РФ в системной связи с п. 20 Постановления Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», местом нахождения юридического лица является место нахождения его органов [5]. Таким образом, законодатель не увязывает место нахождения юридического лица с понятием «административно-территориального образования».

Орган как составная часть юридического лица формирует и выражает воле его волю. Именно через свои органы юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности (п. 1 ст. 53 ГК) [6].

Состав органов и их компетенция определяются законом, иными правовыми актами и учредительными документами, а порядок назначения (избрания) – законом и учредительными документами.

Общие указания на этот счет конкретизируются в самом ГК применительно к отдельным видам юридических лиц. Так, установлено, что в полном товариществе дела ведутся всеми участниками сообща (ст. 72 ГК РФ), в товариществе на вере управление (ведение дел) осуществляют только полные товарищи (ст. 84 ГК РФ), в обществах с ограниченной ответственностью создается высший орган – общее собрание участников, а также подчиненный ему исполнительный орган – единоличный или коллегиальный (ст. 32 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») [7].

Таким образом, применяя термины трудового законодательства, можно сделать вывод, что органом юридического лица является его администрация.

К примеру, в Вахитовском районе г. Казань по ул. Островского расположено юридическое лицо, а точнее администрация юридического лица. Через квартал, на другой улице того же района расположен цех, выпускающий продукцию юридического лица.

Цех расположен на другой улице, вне места нахождения юридического лица.

Также может быть расположен филиал либо представительство юридического лица, т.е. администрация юридического лица и администрация филиала могут быть расположены по разным адресам в пределах одного района.

Вывод: иное обособленное подразделение юридического лица может быть расположено в пределах одного административно-территориального образования вместе с юридическим лицом.

Литература:

1. Сергеев А.Г. Гражданско-правовые и налоговые аспекты деятельности обособленных подразделений юридических лиц // Законодательство. – 2009. – № 3. – С. 15-22.
2. Антошина О.А. Обособленные подразделения: правовой статус, налоги, бухгалтерский учет // Экономико-правовой бюллетень. – 2008. – № 1. – С. 8-23.
3. Щекин Д.М. Статус обособленного подразделения юридического лица в налоговом законодательстве // Налоговый вестник. – 1998. – № 8. – С. 95-102.
4. Российская газета. – 1998. – 6 авг. – С. 2.
5. Инструкция утратила силу 28 дек. 2005 г.
6. Письмо Министерства финансов РТ и Государственной налоговой инспекции РТ от 28 февр. 1997 г. № 05-08, № 05-01-06 // Текст письма официально опубликован не был. Письмо утратило силу 28 дек. 2005 г.
7. Инструктивное письмо Госкомвуза РФ от 13 мая 1994 г. № 16, п. 15 «О порядке создания, реорганизации и ликвидации института, колледжа в составе высшего учебного заведения» // Библиотечка российской газеты. – 2000. – № 6.
8. Российская газета. – 1996. – 10 авг.
9. Российская газета. – 1994. – 4 дек. – С. 3.
10. Российская газета. – 1998. – 17 февр.

References:

1. Sergeev A. Civil, legal and tax aspects of isolated subdivisions of legal entities // Legislation. – 2009. – № 3. – P. 15-22.
2. Antoshina O. Isolated divisions: legal status, taxes, accounting // Bulletin of Economics and Law. – 2008. – № 1. – P. 8-23.
3. Shchekin D. The status of an isolated division of a legal entity in the tax law // Tax Bulletin. – 1998. – № 8. – P. 95-102.
4. Rossiyskaya Gazeta. – Dated 6 August 1998. – P. 2.
5. The instruction has ceased to be in force since December 28, 2005.
6. The Letter of the Ministry of Finance and the State Tax Inspectorate of the Republic of Tatarstan dated 28 February 1997 № 05-08, № 05-01-06 // Text of the letter has not been officially published. The letter ceased to be in force since December 28, 2005.
7. The Letter of Instruction of the State Committee of the Russian Federation dated May 13, 1994 № 16, p. 15 «On the order of creation, reorganization and liquidation of the institute, college of higher education institutions» // The library of a Russian newspaper. – 2000. – № 6.
8. Rossiyskaya Gazeta. – Dated 10 August 1996.
9. Rossiyskaya Gazeta. – Dated December 4, 1994. – P. 3.
10. Rossiyskaya Gazeta. – Dated February 17, 1998.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

VLADIMIR PUTIN'S SPEECH AT THE «VALDAI» INTERNATIONAL DEBATE CLUB

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

MODEL TERTIARY SOCIALIZATION ADDICTIVE PERSONALITY

GRYAZNOV A., *Dr. of Psychology, Vice Rector for R&D, The University of Management «TISBI»*

E-mail: angkazan@rambler.ru

SHARAFIEV E., *a post-graduate student, the Institute of pedagogy, psychology and social problems*

E-mail: okt.zel@icloud.com

GRUZKOVA S., *PhD, senior researcher, the Institute of pedagogy, psychology and social problems*

E-mail: svetlana81079@mail.ru

Abstract

The manuscript presents a model tertiary socialization addictive personality. Identified opportunities of changes occurring under the influence of tertiary process of socialization in the system of relations of personality, its motivation-the requirement and value fields in the continuum of «personality-society». Submitted rehabilitation strategy. The identified indicators of success of the processes tertiary socialization. Prognostication the dynamics of the addictive personality as representative of specific social groups.

Key words: *alcoholism, addiction, addictive personality, socialization, tertiary socialization, socio-psychological approach.*

ETHICAL PROBLEMS IN A DENTAL CLINICS TEAM

GORYACHEV D., *Kazan State Medical University, the Russian Ministry of Health, PhD in Medical Sciences, the Department of Therapeutic Dentistry*

BADERTDINOV I., *Kazan State Medical University, the Russian Ministry of Health, a student of the Faculty of Dentistry*

E-mail: ibragim.ksmu@ya.ru

GORYACHEV N., *Kazan State Medical University, the Russian Ministry of Health, PhD in Medical Sciences, Associate professor, Restorative dentistry Department*

Abstract

Ethical standards of a dentist and other medical personnel working in a team of a dental clinic are considered. The analysis of the basic principles of behavior in the dental practice is given.

Key words: *ethical standards, dental care, teamwork.*

INFORMATION AS A FACTOR OF CREATING AN OPTIMAL REGIME IN COMMUNICATIVE SITUATIONS

BUSIGINA O., *PhD in philosophical science, an associate professor of philology department, University of management «TISBI»*

E-mail: Busolga78@mail.ru

Abstract

This paper discusses various approaches to concept of information. The rapid development of information technology has led to the fact that they begin to play a qualitatively new role in economic and social life of countries. Information and knowledge becomes the main product of production and consumption: the same or even more significant resources of the company like natural resources, labor and capital. The concept of information society is used to describe a new social order. The article raises the question about the functioning of media and communications, because they play the role of organizer of dissimilar situations – attractors, transforming the field of information in the communication process.

Key words: *information, communication function, communication practice, understanding.*

AN UPDATED PROGRAM OF CISCO CCNA CERTIFICATION

KUZNETSOVA T., *PhD, the University of Management «TISBI»*

E-mail: tkuznetsova@tisbi.ru

Abstract

Cisco Networking Academy has released a transition course CCNA R & S 6.0 Bridging Course, which, together with the CCNA R & S 5.X curriculum is fully consistent with the current CCNA R & S certification. The updated CCNA 3.0 presents, above all, new topics for exams and their corresponding rates. Topics were regrouped into modules, laboratory work, divided into two categories: discovery lab and challenge lab, super lab at the end of the course is excluded

Key words: *Cisco Networking Academy, Routing&Switching, Networks and Telecommunications, Computing Networks and Telecommunications.*

ECONOMICS

INCONSISTENCE OF THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT OF THE STATE, MECHANISMS OF ITS IMPLEMENTATION IN NON-EQUILIBRIUM OF THE ECONOMIC SYSTEM

NIKOLAEV M., *Dr. Econ. Sciences, Professor of Economics and Innovation Chair, Kazan Cooperative Institute of the Russian University of Cooperation*

E-mail: mnikolae@yandex.ru

Abstract

The article analyses problem issues of the impact of globalization on the processes of economic and social development of the states and implementation of its mechanisms. The author considers the ambiguous nature of its impact on different countries, which appears in numerous both positive and negative consequences. The article reviews conditions and channels of its influence on the stability of

economic systems through a variety of supranational entities, institutions and organizations. Particular attention is paid to the Russian economy, with the method of phase trajectories to describe its state of condition. In the study of globalization mechanisms, the author proves that it inevitably comes into conflict with the aspect of self-similarity (fractality) of economic systems, which plays a key role in shaping the national identity of states. This contradiction manifests itself in the extension of the anti-globalization movement, in the organization of various forms of public protest, in a straightforward rejection of particular innovations and values by the population of countries. It is concluded that the nature of globalization is cyclical, with vicissitudes, downside and upside waves. At present, a downward wave is more and more gaining momentum.

Key words: globalization, self-organization of economic systems, contradictions of globalization, sustainable economic development, imbalance of economic systems, self-similarity (fractality) of economies.

MAIN FORMS OF THE POTENTIALS OF INNOVATIVENESS OF SPATIAL ECONOMIC SYSTEMS

KARIMULLINA A., Kazan Tupolev National Research Technical University-KAI
E-mail: karimullina.aliya@mail.ru

Abstract

The article analyzes the innovation and innovativeness of spatial economic systems of the Republic of Tatarstan.

Key words: innovative development of spatial economic systems, features of innovative development, innovation and innovativeness of spatial economic systems of the region, the index of innovation, innovation, innovative, innovatization, innovation activity.

THE EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF INNOVATIVE STRATEGY DEVELOPMENT IN INDUSTRIAL ENTERPRISES: METHODS AND THEIR PROGRESS

POSTALYUK M., Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory Chair, the University of Management «TISBI»
E-mail: Mp44@mail.ru

Abstract

The article discusses the need to improve methods of assessing the efficiency of the progress of innovative development in industrial complex enterprises. It analyses characteristic features of the system of indices of the performance evaluation of these processes; it reviews mechanisms of their application in the process of diagnosing the state of management of innovative development of the industrial complexes of the Russian Federation.

Key words: design, innovation development, performance evaluation, multifactor system of indicators.

CONSISTENT PATTERNS AND FACTORS OF TRANSFORMATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN RETROSPECTIVE

GUSAROVA V., PhD, the Chair of Economic Theory and Innovation of Economy, the University of Management «TISBI»

E-mail: Vgusarova@mail.ru

Abstract

The article describes the patterns and factors of transformation of the structures of economic development in the context of historical development.

Key words: theories of growth and economic development, consistence patterns of transformation of the structure of economic development and growth, innovative growth of the country.

SEARCH ENGINES IN THE INTERNET ECONOMY

GABDULLINA A., a student, the University of Management «TISBI»

E-mail: gabdullina.ajnaz@mail.ru

SMOLENTSEVA L., PhD, associate professor, the IT Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: la109@yandex.ru

Abstract

The article describes the issues of modern Internet economy, the dynamics of the use of search programs, the effectiveness of social networks in the global information space.

Key words: Internet, e-business, information, search engines.

TRANSNATIONALIZATION OF THE PROCESSES OF CLUSTERING OF INVESTMENT STRUCTURES IN NATIONAL ECONOMIC SYSTEMS

NURMUKHAMEDOV R., a postgraduate student, the University of Management «TISBI»

E-mail: rasl-777@list.ru

Abstract

The article examines the processes of transnationalization clustering of investment structures of national economic systems; the current state of these processes, their efficiency, factors of its maintenance and basic development trends in the context of globalization.

Key words: clustering, transnationalization, cluster, cluster education, innovations.

INTELLECTUALIZATION OF INNOVATION ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES

IKSANOVA L., an external doctorate candidate, Kazan Innovation University

E-mail: liliyari@mail.ru

Abstract

At present in the context of dynamic external and internal environmental changes, which require constant innovative updating of manufacturing and management

practices an organization development efficiency depends on available intellectual capital as well as on possibilities of its production in the foreseeable future.

The goal of the research is to determine and ground how intellectual capital may influence innovative activities. In the work, the author uses the following methods: abstract-logical, the method of comparison, analysis, synthesis, induction and deduction.

The aim of the article is to determine peculiarities of intellectual capital prove that it exerts direct influence on innovation process activation in economies, where the influence is stipulated by the fact that the intellectual capital is the essential «driver» of Research and Development. It contributes to territorial and interindustrial innovation transfer processes activation, and provides more effective organization than other types of capital towards production of the greatest possible innovation effect, and assists in industrial cooperation processes for the creation of innovation ideas and projects.

Key words: *intellectual capital, innovation activities, innovation effect.*

MULTI-PURPOSE APPROACH TO PLANNING SPORTS DEVELOPMENT

YEVSTAFYEV E., PhD, Candidate of Economic Sciences, associate professor of Socio-economic Humanities Chair, The Volga Region State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism

E-mail: *evs.econ@rambler.ru*

Abstract

The article analyzes and summarizes contemporary scientific views presented in the foreign publications on the problem of sustainable development of sports in the urban zones. It contains a review of mainly English-language sources, which reveal the focus of urban planning in the context of sports. It identifies and analyzes such objectives of the planning activities in the city, as the promotion of healthy lifestyles, development of intellectual potential, development of social capital, social integration, and bringing down crime rate in the city.

Key words: *urban planning, sports infrastructure, healthy lifestyle, intellectual potential, social capital, social integration.*

COMMUNICATION WHEN CONDUCTING TAX CONTROL

PANTJUHINA S., Candidate of Economic Sciences, associate Professor, the University of Management «TISBI»

Abstract

The article analyzes new approaches to the organization of tax control. The problem becomes relevant for scientific research and practical purposes. The author presents the essence of tax control in the interpretation of different authors. Forms of information interaction between regulatory bodies, the forming of modern innovative model of the FTS of the Russian Federation are characterized.

Key words: *tax audits, Federal tax service of the Russian Federation, communication, tools, information systems, electronic resources, horizontal monitoring, a road map.*

ADVERTIZING STRATEGY IN DENTISTRY

GORYACHEV D., Cand. Med. Sciences, lecturer, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

E-mail: *gorychevdn@yandex.ru*

VARLAMOV S., a student, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

E-mail: *over-water@mail.ru*

GORYACHEV N., Cand. of Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

Abstract

The article reveals an advertising role for ensuring effective activities of the dental medical organization. Funds and forms of distribution of advertising, their benefit and shortcomings are enumerated.

Key words: *advertising strategy, dental organization, service.*

THE TOURIST AND THE GUEST: TWO SIDES OF THE SAME CUSTOMER

FEDOROVA A., a graduate student, Kazan Cooperative Institute of the Russian University of Cooperation

E-mail: *anastasia_sms-ka@mail.ru*

Abstract

The aim of the article is to reveal the principles of a customer-oriented approach on the example of tourism and hospitality industries. The author highlights the role of «a tourist» and «a guest» in a client, by analyzing and comparing them.

Key words: *customer oriented approach, tourism, hospitality, marketing, meeting the needs of a customer, increased profitability, the level of service quality, competitiveness, customer-tourist, customer-guest, the level of service.*

LAW

SOME CURRENT PROBLEMS OF A MODERN LAW-BOUND STATE ON THE EXAMPLE OF RUSSIA

IBRAGIMOV R., senior lecturer in Law, the University of Management «TISBI», Almetyevsk branch

E-mail: *rust_ibra2@mail.ru*

Abstract

For the first time they officially stated the need for the rule of law in Russia in the Declaration of State Sovereignty of the RSFSR dated 12 June 1990. According to the Russian Constitution, Russian is a legal state. Article 1 of the Constitution of the Russian Federation reads: «Russia is a democratic federal law-governed state». At the same time, the current text of the Constitution does not disclose the concept.

Key words: *rule of law, the Russian Federation, the Russian Constitution, signs, a law, a priority.*

TACTICS OF FACE-TO-FACE CONFRONTATION IN THE INVESTIGATION OF RAPE ABUSE OF CHILDREN

IVANOV A., PhD, assistant professor, Criminal law and Procedure, the University of Management «TISBI»

Abstract

This article discusses the features of the production of a face-to-face confrontation of a juvenile victim and the accused of committing rape. The author analyzes different stages of such kind of confrontations. The article gives an example of tactical combinations, the use of which will make it possible to improve the efficiency of investigation.

Key words: *confrontation, a juvenile victim, the accused, raping a child, tactical combination.*

SOME ASPECTS OF TERRITORIAL ISOLATION OF STRUCTURAL SUBDIVISIONS OF LEGAL ENTITIES

HUZIN R., a candidate for a master's degree, Kazan Timiryasov Innovation University

Abstract

It often happens so that in the process of application of civil law for the regulation of different economic relations people often face with the fact that the law cannot anticipate all the nuances and situations that arise in the practice of economic entities. This is the case with, for example, certain issues relating to the activities of geographically separate subdivisions of legal entities, including branches and representative offices, carrying out their functions on the same administrative territory as their parent organizations. This article deals with the concept of territorial isolation of structural units. By using the method of comparative jurisprudence the author investigates the effectiveness of locating such units along with their parent company within the same administrative territory.

Key words: *an isolated subdivision of a legal entity, geographically separate, administrative and territorial unit.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике научно-информационного журнала «Вестник «ТИСБИ».

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

Научная (практическая) статья. Во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части – подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003.

Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в научно-информационный журнал «Вестник «ТИСБИ» почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

2.1. Оформление авторских материалов

В редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК (Универсальной десятичной классификации), заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы.

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова и список литературы для публикации в научно-ин-

формационном журнале «Вестник «ТИСБИ» необходимо представлять в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» на русском и английском языках.

Материалы, направляемые в издание, должны иметь рецензию доктора или кандидата наук (для аспиранта и соискателя ученой степени – кандидата экономических наук, для докторанта и соискателя ученой степени доктора наук – доктора наук) согласно положению о рецензировании.

Объем авторского оригинала не должен превышать 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами), или 10 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman размером (кеглем) – 14.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в Научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» (название журнала, номер, год).

2.1.1. Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

2.1.2. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);
- контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);
- наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

2.1.3. Аннотацию оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом не более 500 печатных знаков. Ее помещают после сведений об авторах рукописи.

2.1.4. Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, научных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом публикуемой рукописи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

2.1.5. Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала

(раздел «Список литературы»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

3. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) esabirzyanova@tisbi.ru в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне .

4. Статьи, направленные в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

5. В случае отклонения статьи научно-исследовательская часть УВО «Университет управления «ТИСБИ» направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору, доктору экономических наук, профессору УВО «Университет управления «ТИСБИ» Посталюку Михаилу Петровичу (e-mail: mp.44@mail.ru; сот. тел.: 8(987)296-42-19), заместителю главного редактора, доктору экономических наук, профессору кафедры экономической методологии и истории Казанского (Приволжского) федерального университета Николаеву Михаилу Викторовичу (e-mail: mnikolae@yandex.ru; сот. тел.: 8(903)307-96-56) и техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне (e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru; сот. тел.: 8(917)237-16-95).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

Подписано в печать 22.12.16 Печать ризографическая
Формат бумаги 70x100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 12,26
Тираж 100 экз. Заказ № 121

Цена свободная

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштари, 13